Отдѣльный оттискъ изъ XI—XII выпуска „Трудовъ" Комиссіи, издаваемыхъ подъ редакціей М. Н. Нижегородцева.

Глубокоуважаемому

и дорогому учителю

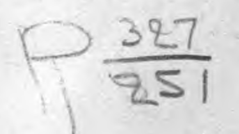
Николаю Алексѣевичу

Каблукову

посвящаетъ

Авторъ.

Труды постоянной Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ.

ОПЫТЪ
ТЕОРІИ МАССОВАГО АЛКОГОЛИЗМА
ВЪ СВЯЗИ
СЪ ТЕОРІЕЙ ПОТРЕБНОСТЕЙ.

КЪ ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНІИ ТЕОРІИ АЛКОГОЛИЗМА, КАКЪ МАССОВАГО ЯВЛЕНІЯ.

С. А. Первушина.

Докладъ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 3 декабря 1911 г.

ИЗДАНІЕ КОМИССІИ.

Типографія П. П. Сойкина Спб Стремянная ул., № 12
1912.

Опытъ теоріи массоваго алкоголизма въ связи съ теоріей потребностей.

(Къ вопросу о построеніи теоріи алкоголизма, какъ массоваго явленія [1]).

С. А. Первушина. Москва.

Докладъ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 3-го декабря 1911 года.

1) „Die Lösung der Alkoholfrage ist eine der wichtigsten socialen Aufgaben unserer Zeit". *Helenius.*

2) „Улучшите устои народной жизни, поднимите культуру, и алкоголизмъ исчезнетъ: ему не будетъ мѣста". *Проф. И. Х. Озеровъ.*

3) „Безнравственно для государства эксплоатировать народный порокъ, народную болѣзнь, извлекать выгоды изъ отравленія народа алкоголемъ". *Проф. П. П. Мигулинъ.*

4) „Не та или иная форма обложенія даетъ государству доходъ. Доходы свои государство извлекаетъ изъ такъ называемаго народнаго дохода". *Проф. П. П. Мигулинъ.*

Предисловіе.

(„О статистическомъ изслѣдованіи алкоголизма" [2]).

„Пьяный" вопросъ у насъ въ Россіи — это чрезвычайно важный и въ то же самое время своеобразный вопросъ. Съ одной стороны, алкоголь есть соціальное зло, принявшее у насъ огромные размѣры и все увеличивающееся съ разслоеніемъ деревни, — зло, съ которымъ необходимо бороться во что бы то ни стало. Съ другой стороны, алкоголь—это главнѣйшій источникъ дохода въ нашемъ государственномъ бюджетѣ, это — его основа, безъ

[1]) При ознакомленіи съ литературой вопроса (приводимой въ концѣ) авторъ пользовался библіотеками Лондонскаго Британскаго музея (лѣто 1909 г.), Дрезденскаго Gefe-Stiftunga (осень 1909 г.), Московскаго соціальнаго музея (имени Погожевой), Статистическаго отдѣленія Московскаго Губернскаго земства и библіотеками (фундаментальной, семинарской и статистическаго кабинета) при Моск. Импер. Университетѣ, за что приноситъ глубокую благодарность указаннымъ учрежденіямъ. При выполненіи этой работы авторъ пользовался услугами и указаніями ряда лицъ: М. Н. Нижегородцевъ, д-ръ П. И. Куркинъ, д-ръ Н. Н. Копыловъ, В. К. Дмитріевъ, проф. И. Х. Озеровъ,—коимъ и приноситъ свою глубокую благодарность.. Больше всего и прежде всего въ этомъ отношеніи авторъ обязанъ своему глубокоуважаемому и дорогому учителю Николаю Алексѣевичу Каблукову.

[2]) Доложено въ засѣданіи Комиссіи 26-го апрѣля 1912 г.

которой, по крайней мѣрѣ, въ самое ближайшее время и при настоящемъ положеніи вещей мы врядъ ли можемъ обойтись... И безусловно несправедливы тѣ дѣятели, которые мечутъ громы на министерство финансовъ за винную монополію и въ то же самое время хотятъ, чтобы въ остальномъ у насъ осталось все по старому,—которые, громя монополію, голосуютъ противъ подоходнаго налога.

И то и другое выдвинуло „пьяный“ вопросъ и въ нашихъ Законодательныхъ учрежденіяхъ, въ частности въ Государственной Думѣ, гдѣ онъ обсуждался какъ въ спеціальной—алкогольной комиссіи, такъ и особенно — бюджетной комиссіи (ежегодно) по смѣтѣ Гл. упр. неокл. сборовъ и казенной продажи питей. Въ этой послѣдней комиссіи отчетливо обнаружились огромная важность изученія этого вопроса и почти полнѣйшая его неизученность. „Вопросъ о послѣдствіяхъ борьбы съ алкоголизмомъ и о борьбѣ съ пьянствомъ,— говоритъ докладчикъ бюджетной комиссіи В. В. Жуковскій, — у насъ въ Думѣ не разъ возбуждался, но, несомнѣнно, трудно было выносить по этому предмету извѣстныя постановленія въ виду недостатка и неразработанности какъ статистическихъ, такъ и гигіеническихъ матеріаловъ...“ [1]).

... „Въ этихъ видахъ,—продолжаетъ В. В. Жуковскій,— я ставлю пожеланіе, чтобы правительство внесло въ Г. Д. свои предположенія о научной постановкѣ дѣла изученія борьбы съ пьянствомъ...“.

Дѣйствительно, для того, чтобы воздѣйствовать на к.-л. явленіе нужно изучить его—въ этомъ нѣтъ спора. Но изучать явленіе, можно съ разныхъ точекъ зрѣнія: можно изучать различныя послѣдствія алкоголизма, можно изучать его причины... И не всякое изученіе—одинаково важно для практической дѣятельности. Изученіе всякаго рода его послѣдствій—чрезвычайно важно, какъ принципіальная основа борьбы, но не больше: для самой же борьбы — для воздѣйствія на то или иное явленіе—нужно знать прежде всего причины этого явленія. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ занимались почти исключительно изученіемъ послѣдствій—и въ этой области сдѣлано, по отзывамъ авторитетныхъ спеціалистовъ,—весьма многое: много работаютъ и въ настоящее время.

[1]) См. засѣданіе бюджетной комиссіи 17 января 1912 г. по смѣтѣ Гл. упр. неокл. сбор. и казен. прод. питей—къ № 31—приложеніе къ докладу бюджетной комиссіи (стенограмма) стр. 13.

Такъ, удѣляется теперь много вниманія съ указанной точки зрѣнія вопросамъ алкоголизма въ Кэмбриджской Francis Galton Laboratory for National Eugenics [1]), гдѣ интенсивная работа идетъ при ближайшемъ сотрудничествѣ такихъ авторитетовъ, какъ Francis Galton, Karl Pearson и Etel M. Elderton. Наоборотъ, изученію причинъ алкоголизма, въ частности статистическому изученію причинъ его—удѣлялось и удѣляется исключительно мало мѣста, въ силу чего теорія алкоголизма, какъ массоваго явленія, почти не разработана. Вотъ предлагаемая вниманію читателя работа, являясь первоначальной грубой попыткой построенія теоріи массоваго алкоголизма, въ то же самое время служитъ, мнѣ кажется, лучшимъ доказательствомъ того безпомощнаго [2]) положенія, въ которомъ находится изслѣдователь алкоголизма, благодаря недостаточности статистическихъ матеріаловъ.

Въ самомъ дѣлѣ вопросъ о причинахъ и типахъ алкоголизма неизбѣжно предполагаетъ выясненіе слѣдующихъ пяти вопросовъ: a) кто пьетъ (субъектъ потребленія)? b) что́ пьетъ (объекты потребленія)? c) сколько пьютъ (размѣры потребленія)? d) какъ, когда пьетъ? и e) почему пьетъ? Существующіе матеріалы почти не даютъ никакого отвѣта на большинство изъ приведенныхъ вопросовъ, почему изученіе этого явленія — чрезвычайно затруднительно. Скажу прямо, при имѣющихся матеріалахъ итти далѣе нельзя!

Необходимо такъ или иначе заполнить этотъ пробѣлъ, организовавъ правильное статистическое изслѣдованіе алкоголизма.

Но какъ должно быть организовано это будущее статистическое изслѣдованіе?

Конечно, здѣсь неумѣстно, да и невозможно давать какой-нибудь конкретный планъ этого изслѣдованія. Авторъ этихъ строкъ хотѣлъ бы здѣсь лишь намѣтить тѣ основные принципы, которые, по его мнѣнію, должны быть положены въ основу этого будущаго изслѣдованія.

Прежде всего потребленіе алкоголя—есть видъ потребленія, есть средство для удовлетворенія извѣстныхъ потребностей человѣка и, какъ таковое, можетъ быть успѣшно изучаемо лишь въ тѣсной связи съ явле-

[1]) См. журналъ „Biometrika“ 1912 г., I.

[2]) Это же чувствуется, конечно, и въ другихъ изслѣдованіяхъ алкоголизма, въ частности, напримѣръ, въ прекрасной работѣ В. К. Дмитріева.

ніемъ потребленія вообще. Только зная, что потребляется, какъ, когда потребляется и кѣмъ потребляется, мы можемъ правильно намѣтить типы алкоголизма. Но всѣ эти вопросы, въ особенности же субъектъ потребленія, его психическій обликъ, лучше всего выясняются въ бюджетѣ. Отсюда ясно, что это будущее изслѣдованіе, не предрѣшая сейчасъ вопроса объ его объемѣ, должно быть бюджетное по типу, дополненное противъ обычнаго бюджетнаго изслѣдованія рядомъ спеціальныхъ вопросовъ.

Далѣе изучая данный вопросъ, изслѣдователь не можетъ ограничиться статическимъ изученіемъ: ему крайне важно поставить вопросъ и динамически, т.-е. посмотрѣть, въ какомъ отношеніи стоитъ потребленіе алкоголя, какъ вида удовлетворенія потребностей, къ эволюціи потребностей, къ все увеличивающейся интенсификаціи потребностей, при различныхъ степеняхъ удовлетверенія таковыхъ.

Только что указанное обстоятельство опредѣляетъ собою третье и послѣднее наше положеніе: Это бюджетное изслѣдованіе не должно ограничиться какимъ-нибудь однимъ классомъ населенія, хотя бы рабочихъ, крестьянъ. Нѣтъ, оно должно непремѣнно коснуться среднихъ и высшихъ классовъ. Только тогда мы можемъ 1) опредѣлить субъектъ потребленія и изучить интересующее насъ явленіе, 2) въ связи съ ростомъ культурныхъ потребностей и 3) при различныхъ соціальныхъ и экономическихъ положеніяхъ и, такимъ образомъ, выяснить „удѣльный вѣсъ“ соціальныхъ вліяній въ алкогольномъ вопросѣ.

Вотъ приведеннымъ выше и исчерпываются наши замѣчанія по поводу принциповъ статистическаго изученія алкоголизма.

Нельзя не коснуться и способовъ проведенія въ жизнь подобнаго плана изслѣдованія.

На первый взглядъ, грубо намѣченная программа кажется исключительно громоздкой и трудно осуществимой, для осуществленія которой необходимо нѣчто въ родѣ особаго алкогольно-статистическаго института въ pendant къ осужденному уже спеціалистами (акад. И. В. Павловъ, проф. Введенскій и др.) проекту Всероссійской алкогольной академіи по изслѣдованію вліянія алкоголя на организмъ человѣка. Мы не можемъ отрицать, конечно, тѣхъ большихъ затрудненій, которыя, какъ правило, связаны съ всякимъ бюджетнымъ изслѣдованіемъ, но все же дѣло представляется намъ не столь неосуществимымъ, какъ это кажется, на первый взглядъ. Дѣло въ томъ, что цѣлый рядъ обстоятельствъ заставляетъ земства производить бюджетныя изслѣдованія среди крестьянскаго населенія; и число такихъ бюджетныхъ изслѣдованій съ каждымъ годомъ увеличивается.

Дополненныя рядомъ спеціальныхъ вопросовъ, безъ которыхъ пользованіе ими въ настоящее время для нашей цѣли крайне затруднительно, эти изслѣдованія могли бы представить весьма цѣнный и вполнѣ достаточный матеріалъ. Въ видѣ дополнительнаго матеріала могла бы оказать значительную пользу и текущая земская статистика, что видно изъ интересной работы Владимірскаго губернскаго земства [1]). Что касается бюджетовъ городского населенія, то у насъ въ Россіи такихъ бюджетныхъ изслѣдованій пока нѣтъ (если не считать бюджетовъ С. Н. Прокоповича и И. М. Шапошникова). Однако, быстро развивающаяся дѣятельность нашихъ городскихъ самоуправленій въ области соціальной политики, въ связи съ все растущей дороговизной жизни,— настойчиво толкаютъ и наши городскія статистическія бюро на этотъ путь.

Вотъ, не въ организаціи какихъ-либо спеціальныхъ алкогольно-статистическихъ центральныхъ институтовъ, не въ самостоятельномъ выступленіи на статистическомъ поприщѣ вѣдающихъ у насъ въ Россіи „пьяное“ дѣло учрежденій, будь то м—во финансовъ или друг., а въ соглашеніи съ статистическими бюро нашихъ земскихъ и городскихъ самоуправленій представляется намъ возможный и лучшій исходъ. Думается, что такимъ путемъ мы съ наименьшими затратами достигнемъ наибольшихъ результатовъ... и во всякомъ случаѣ бóльшихъ, чѣмъ при организаціи какихъ-либо спеціальныхъ алкогольныхъ (Всероссійскихъ) анкетъ.

26 Апр. 1912 г. *С. Первушинъ.*

[1]) В. А. Черневскій. „Пьянство во Владимірской губерніи на основаніи 751 показаній корреспондентовъ текущей земской статистики“. Владиміръ. 1911 г.

Введеніе.

I.

Въ настоящее время, кажется, не приходится доказывать, что алкоголизмъ—это жесточайшій бичъ современнаго человѣчества, что необходима самая энергичная борьба съ нимъ. Дѣйствительно, ни одно стихійное бѣдствіе, не исключая кровопролитнѣйшей войны, не является, въ концѣ концовъ, столь пагубнымъ, столь дорогимъ по своимъ духовнымъ и матеріальнымъ [1]) жертвамъ, наконецъ, столь горько безнадежнымъ по своимъ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ [2]), какъ массовый алкоголизмъ.

По мѣрѣ культурнаго развитія, анти-алкогольное движеніе все больше и больше охватываетъ различные слои общества. Люди проникаются сознаніемъ, что борьба противъ алкоголизма не есть борьба кучки трезвенниковъ, моралистовъ противъ весельчаковъ, людей безъ предразсудковъ, что анти-алкогольное движеніе — это общее всѣмъ и каждому дѣло соціальнаго обновленія,—борьба за возрожденіе общества противъ его вырожденія.

Но параллельно съ количественнымъ ростомъ „лигъ трезвости" начинаетъ измѣняться и внутренняя сущность таковыхъ: прежняя голая проповѣдь трезвости превращается (или, по крайней мѣрѣ, стремится превратиться)

[1]) Весь годовой расходъ въ Россіи на алкоголь (въ различныхъ видахъ) В. И. Покровскій исчисляетъ приблизительно въ 1 милліардъ рублей, что составитъ около 11% всего народнаго дохода страны, принимая послѣдній въ $9{,}_2$ милліарда рублей (см. „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ". Особое приложеніе къ трудамъ коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ подъ ред. М. Н. Нижегородцева. Вып. I; стр. 40). Теперь—общій годовой расходъ на спиртные напитки по 10 главнѣйшимъ государствамъ земного шара (С.-Ам. С. Шт., Францiя, Германiя, Англія (Соедин. королевство), Россія, Австро-Венгрія, Италія, Швейцарія, Швеція, Норвегія) по послѣднимъ подсчетамъ „La Revue Vinicole" составляетъ около *23.103.000.000* франковъ или около $9{,}_3$ милліарда рублей, что соотвѣтствуетъ по своей суммѣ всему нашему русскому годовому доходу и даже превышаетъ его.

[2]) См. В. И. Покровскій „Нѣсколько статистическихъ данныхъ по вопросу о потребленіи алкоголя и объ алкоголизмѣ (см. цитированн. „Особое приложеніе къ трудамъ комиссіи объ алкоголизмѣ") II, стр. 47—64, см. также проф. *И. А. Сикорскій* „Надвигающійся великій кризисъ отъ вина". Кіевъ 1912 г.

въ соціальную политику. Сторонниковъ голой проповѣди трезвости теперь уже насчитывается немного. Алкоголизмъ есть соціальное зло, порождаемое въ значительной степени соціальными причинами и подлежащее соціальному воздѣйствію, — вотъ тотъ взглядъ,—и по моему единственно правильный, — котораго придерживаются теперь большинство ученыхъ и общественныхъ дѣятелей [1]) въ этомъ вопросѣ (Вандервельдэ, Каутскій, Влассакъ, Кубатцъ, Э. Вурмъ, В. Адлеръ, у насъ — проф. М. М. Ковалевскій, проф. Д. А. Дриль, проф. И. Х. Озеровъ, М. Н. Нижегородцевъ, д-ръ Коровинъ А. И. Шингаревъ, В. Норовъ и др.). На эту же точку зрѣнія сталъ и нашъ Всероссійскій Съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ.

Но для того, чтобы воздѣйствовать на то или иное явленіе, нужно прежде всего теоретически изучить это явленіе, его природу и условія его развитія, въ частности для соціальнаго воздѣйствія нужно знать *соціальныя* причины таковаго. Вотъ, теоретическому освѣщенію алкогольнаго вопроса и посвящена моя работа.

Однако, сначала мы кратко остановимся на современномъ состояніи литературы по данному вопросу.

II.

Итакъ, если обратимся къ обзору литературы по алкоголизму, то весь накопленный и при томъ весьма обширный матеріалъ мы можемъ раздѣлить на двѣ главныя категоріи, сообразно той точки зрѣнія, съ которой изучался предметъ: во-первыхъ, изученіе причинъ алкоголизма и во-вторыхъ — изученіе его послѣдствій. Изученіе съ второй точки зрѣнія, предшествуя первому по времени, въ то же время отличается и наибольшей законченностью. Установленіе тѣсной

[1]) Среди представителей противоположнаго взгляда слѣдуетъ указать на гр. Л. Н. Толстого, который центръ тяжести — видитъ во внутреннемъ самоусовершенствованіи личности, на Людлова и Джонса (Ludlov und Jones „Die arbeitenden Klassen Englands") и на проф. Геркнера. „Алкоголизмъ также глубоко коренится въ порокахъ человѣческой природы, порокахъ, которые проявляются независимо отъ экономическаго положенія и съ которыми можно и должно бороться независимо отъ экономическаго положенія" — говоритъ послѣдній. (Геркнеръ „Рабочій трудъ на западѣ" 237 стр.). См. также prof. Herkner „Alcoholismus und Arbeiterfrage". Hildesheim. 1896 г.

связи между потребленіемъ спиртныхъ напитковъ и смертностью (въ частности дѣтской), преступностью, самоубійствами, туберкулезомъ, сифилисомъ, различнаго рода психическими заболѣваніями—вотъ результаты классическихъ трудовъ Геленіуса, Крепелина, Лайтинента, Легрена, Гуго, Гоппе, Попперта, Френкеля, Фореля, проф. Сикорскаго, Григорьева[1]). Значеніе этихъ трудовъ не только въ томъ, что они прочно установили цѣлый рядъ самихъ по себѣ весьма цѣнныхъ и интересныхъ причинно-зависимостей; ихъ значеніе еще и въ томъ, что они создали сильнѣйшій контръмотивъ противъ пьянства, популяризировали его разъѣдающее вліяніе на современное общество и тѣмъ не мало способствовали развитію антиалкогольнаго движенія.

Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что изученіе явленія съ только что приведенной точки зрѣнія — рѣшительно ничего не даетъ для соціальнаго воздѣйствія на него; — для этого нужно имѣть прежде всего точное, ясное представленіе о формѣ, элементахъ и причинахъ явленія.—„Усиленное движеніе (трезвости),—говоритъ покойный проф. Д. А. Дриль,—конечно, достигнетъ въ концѣ концовъ успѣха, но только благодаря тому, что оно изслѣдуетъ и познакомится съ глубокими причинами массоваго алкоголизма“.

Къ сожалѣнію, этотъ главный вопросъ чуть-ли не до самаго послѣдняго времени оставался какъ-то совершенно въ тѣни. И только, въ послѣднее время ему удѣлили зна-

[1]) A. Smith „Die Alcoholfrage und ihre Bedeutung für Volkswhl und Volksgesündheit“. Tübungen 1895. Helenius „Die Alcoholfrage“ Jena 1904, Hoppe „Alcohol und Kriminalität“, „Die Tatsachen über den Alcohol“, Popert „Hamburg und der Alcohol“, Hamburg, 1903, Fränкel „Gesundheit und Alcohol“, Hircshfeld, „Die Gurgel von Berlin“, Georg Liebe Alcoholismus und tüberculose (въ Centralblatt für allgem Gesundheitspflege. Bonn. 1911. На русскомъ языкѣ: VII вып. атласа діаграммъ проф. И. Х. Озерова: „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ“. „Доклады въ Трудахъ Комиссіи объ алкоголизмѣ“ X выпусковъ. Доклады проф. Лантинена, И. В. Сажина, Д. Н. Бородина, Н. И. Григорьева въ недавно вышедшихъ „Трудахъ І-го Всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ“ СПБ. 1910. I—III томы. Проф. Сикорскій „О вліяніи спиртн. напитковъ на здоровье и нравственность населенія Россіи“ 1899 г. и масса другихъ тому подобныхъ трудовъ. Превосходную сводку результатовъ изученія различнаго рода соціальныхъ послѣдствій потребленія алкоголя можно найти въ книгѣ д-ра R. Burckhardt „Alkoholismus und Volksgesundheit“ 1911. Berlin, Mässigkeits-werlag (Ein Wegweiser dürh die wiss. Sondergrupp „Alcoholismus“ auf den Internationalen Hygiene Ausstellung zu Dresden 1911).

чительное вниманіе цѣлый[1]) рядъ изслѣдователей. Изъ Западно-Европейской литературы здѣсь достаточно указать на труды Гроціана, Вандервельдэ, Блохера, Ландманна, Штера, Кубатца, Влассака и на только что вышедшую работу G. Wilson'a „A statistical review of the variations düring the last twenty years in the Consumption of Intoxicating Drinks in the U. K. (Journal of Royal statistical Society 1912. I).

Вопросъ о причинахъ алкоголизма поднимался въ послѣднее время также и у насъ въ Россіи, причемъ въ исторіи этого вопроса выдающееся мѣсто принадлежитъ комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ (состоящей при Русскомъ Обществѣ охраненія народнаго здравія). Уже въ первыхъ выпускахъ трудовъ этой комиссіи мы находимъ интересный въ этомъ отношеніи трудъ Д. А. Дриля „Нѣкоторыя изъ причинъ массоваго алкоголизма и вопросъ о средствахъ борьбы съ ними“ (I вып.). Въ дальнѣйшихъ работахъ комиссіи вопросъ ставился уже детальнѣе: появился рядъ работъ, гдѣ были послѣдовательно разсмотрѣны *условія* въ жизни ремесленниковъ, фабричныхъ рабочихъ (напр. докладъ П. А. Распопова „О нѣкоторыхъ причинахъ алкоголизма и пьянства въ населеніи Богородскаго уѣзда, Московск. губ.“), воинскихъ чиновъ (напр. П. В. Путилова „О спиртномъ отравленіи арміи“), духовенства и т. д., способствующія развитію алкоголизма въ ихъ средѣ.

Затѣмъ въ трудахъ Перваго Всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, созваннаго по инициативѣ той же комиссіи объ алкоголизмѣ, интересны съ этой точки зрѣнія доклады А. Е. Лосицкаго, И. В. Чернышева г. Каспарьянца, г. Магидова, М. Г. Котельникова и цѣлый рядъ другихъ докладовъ. Очень недавно, наконецъ, появился въ печати вы-

[1]) Dr. A. Grotjahn „Der Alcoholismus «Leipzig 1898; Vander-Welde «Die oeconomischen Factoren des alcoholismus (Neue Zeit No. 24 Jahrang I Band S. 746) Vander-Welde «Rapports et Compterendu des séances et des réunions du X congrès international contre l'alcoholisme, tenu à Budapest 1905 Stehr, «Alcoholgenuss und wirtschafliche Arbeit», Jena 1904. Dr. Blocher und Landmann «Die Belastung dse Arbeiter budgets durch Alcoholgenuss» Bassel 1903. См. также Особое приложеніе къ трудамъ комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ (при Импер. Русск. О-вѣ охраненія народн. здравія) СПБ. 1909. Предисловіе М. Н. Нижегородцева. Проф. Геркнеръ „Рабочій трудъ на западѣ“ (переводная) гл. XII; Вандервельдэ. „Соціалистическіе очерки“ и статьи проф. М. М. Ковалевскаго проф. И. Х. Озерова—Алкоголизмъ и борьба съ нимъ „Альбомъ діаграммъ и картограммъ. Вып. VII.

дающійся трудъ В. К. Дмитріева „Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи“. М. 1911 [1]).

Помимо научныхъ изслѣдованій довольно много дали въ этомъ отношеніи русскіе писатели-беллетристы: Достоевскій, Некрасовъ, В. Крестовскій (гл. обр. въ его „Петербургскихъ трущобахъ“), Глѣбъ Успенскій, новѣйшіе писатели Леонидъ Андреевъ, Арцыбашевъ, Купринъ.

Коснулся даннаго вопроса, наконецъ, и, какъ всегда, оригинально и глубоко нынѣ покойный Левъ Николаевичъ Толстой въ цѣломъ рядѣ своихъ сочиненій, между прочимъ, въ своемъ этюдѣ „Для чего люди одурманиваются“ (XI томъ соч. стр. 513), въ статьѣ „Къ алкоголизму въ Россіи“ (Русск. Вѣдом. 1908 г.). Вотъ, приведеннымъ перечнемъ, кажется, и исчерпывается вся литература по данному вопросу. Теперь спрашивается, что она дала для изученія причинъ массов. алкоголизма? Конечно, здѣсь въ докладѣ затруднительно входить въ подробную критику и послѣдующую оцѣнку этой литературы. Поэтому скажу лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Разумѣется, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію очень большая цѣнность, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ этихъ трудовъ (напр. Grotiahn'a, В. К. Дмитріева), какъ по интересной постановкѣ отдѣльныхъ вопросовъ, такъ и по тому сырому матеріалу, который заключается въ нихъ. Но въ то же время приходится признать, что теорія алкоголизма разработана въ нихъ крайне слабо. Отличительной чертой всѣхъ этихъ работъ является узкая ихъ монографичность: всѣ онѣ занимаются частными вопросами алкоголизма (и въ предѣлахъ этихъ частныхъ вопросовъ указанныя работы стоятъ очень высоко). Но ни одна изъ нихъ не пытается взглянуть на массовый алкоголизмъ, какъ нѣчто цѣлое, единое—построить теорію алкоголизма, какъ массоваго явленія. Словомъ, это несвязанный, полный многихъ противорѣчій матеріалъ, изъ котораго можетъ быть построена въ будущемъ теорія, но пока ея нѣтъ.

Прежде всего еще до сихъ поръ мы не можемъ опредѣленно сказать, какія социальныя группы особенно злоупотребляютъ спиртными напитками: есть ли это специфическая болѣзнь соціально-обездоленныхъ или же ею одинаково

[1]) Критич. разборъ этого труда помѣщенъ въ нашей замѣткѣ „Динамика потребленія алкоголя въ Россіи и ея объясненіе“ (извлеченіе изъ доклада въ Моск. Сельскохоз. о-вѣ) см. „Русск. Мысль“ 1912.

страдаютъ и обезпеченные классы? — если справедливо послѣднее, то аналогиченъ ли алкоголизмъ богатыхъ и бѣдныхъ классовъ, или же въ формахъ, сущности и причинахъ того и другого замѣчается извѣстное различіе и какое именно.—По этому вопросу мы имѣемъ не болѣе, какъ рядъ противорѣчивыхъ сужденій... Результаты анкетныхъ изслѣдованій, свидѣтельствующіе о тяготѣніи бѣдноты къ алкоголю въ Россіи и на Западѣ — какъ будто опровергаются массовыми данными о потребленіи по цѣлымъ странамъ: наиболѣе богатыя страны, какъ Данія, Франція, Бельгія— отличаются наивысшимъ душевымъ потребленіемъ алкоголя и наивысшимъ не только абсолютнымъ, но и относительнымъ расходомъ на алкоголь. То же самое нужно сказать относительно соціально-экономическихъ причинъ его (въ предположеніи, что связь между соціальными положеніемъ и алкоголизмомъ доказана). Съ одной стороны, слишкомъ много причинъ, съ которыми одновременно ставится въ связь наше слѣдствіе—соціальный алкоголизмъ: высота заработной платы, жилищныя условія, число мѣстъ раздробительной и распивочной продажи, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и т. д. [1]), причемъ характеръ этой связи крайне неопредѣлененъ. Словомъ, еще одинъ шагъ до признанія, что соціальныхъ причинъ алкоголизма безчисленное множество, а такое признаніе почти равносильно отрицанію возможности соціальнаго воздѣйствія на него. Съ другой стороны, всѣ эти причинно-зависимости въ большинствѣ случаевъ лишь постулируются, но не доказываются, а въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ есть доказательства, онѣ все же недостаточно обоснованы и почти каждая изъ нихъ вызываетъ противъ себя цѣлый рядъ возраженій. При этомъ соціологическая точка зрѣнія переплетается съ медицинской, и классификаціи причинъ алкоголизма носятъ переходный какъ бы соціолого-

[1]) Вотъ, напримѣръ, формулировка, которую даетъ П. И. Кедровъ въ своемъ докладѣ Московскому Отдѣленію Императорскаго Техническаго Общества въ 1899 г.: „Санитарныя условія труда и жизни рабочихъ на кирпичныхъ заводахъ:—„Чрезмѣрно тяжелый, однообразный ежедневный трудъ, недостаточное питаніе, грязная и мрачная обстановка жилищъ рабочихъ, полное отсутствіе разумныхъ развлеченій въ праздничные дни на заводахъ—усиливаютъ наклонность къ потребленію алкоголя“. Но въ данномъ вопросѣ дѣло идетъ не объ усиленіи той или иной наклонности, а о самомъ генезисѣ, характерѣ наклонности, на что подобное опредѣленіе не даетъ никакого отвѣта.

медицинскій (если можно такъ выразиться) оттѣнокъ. Посильную попытку пока, хотя бы въ самыхъ грубыхъ чертахъ (я подчеркиваю *„въ самыхъ грубыхъ чертахъ“*, т. к. вполнѣ законченная теорія массоваго алкоголизма въ настоящее время врядъ ли возможна, это дѣло будущаго: въ самомъ дѣлѣ, потребленіе алкоголя есть особенный случай массоваго потребленія и его теорія возможна лишь на фундаментѣ общей теоріи массоваго потребленія, которой сейчасъ еще нѣтъ) разобраться въ этомъ вопросѣ, исключительно только съ точки зрѣнія соціолога [1]), т.-е. точнѣе опредѣлить понятіе о соціальномъ алкоголизмѣ, установить его отношеніе къ массовому алкоголизму, наконецъ, расклассифицировать массовый алкоголизмъ по главнымъ группамъ, выяснить его основныя типическія причины и представляетъ дальнѣйшее изложеніе.

Но прежде, чѣмъ перейти къ выполненію этой задачи, важно возможно точнѣе 1) опредѣлить ту плоскость, въ которой изслѣдователь будетъ работать, ту точку зрѣнія, съ которой онъ будетъ смотрѣть на предметъ и 2) выяснить тѣ общія принципіальныя основанія, изъ которыхъ онъ будетъ исходить, выполняя свое заданіе.

На этомъ сейчасъ мы и остановимся.

Массовое потребленіе всякой страны всѣхъ продуктовъ, въ томъ числѣ и спиртныхъ напитковъ, въ его размѣрахъ и въ самомъ характерѣ (потребленія) обусловливается взаимодѣйствіемъ двухъ феноменовъ-условій спроса и условій предложенія, иначе выражаясь, взаимодѣйствіемъ причинъ, коренящихся въ самомъ потребителѣ—въ спросѣ и причинъ, коренящихся въ предложеніи—производствѣ и торговлѣ—въ рынкѣ.

Оба эти феномена, дѣйствуя одновременно на массовое потребленіе, въ то же время и сами вліяютъ другъ на друга, видоизмѣняя тѣмъ самымъ свое вліяніе на потребленіе продукта. При такихъ обстоятельствахъ разъ на всегда видѣть первую и главную причину состоянія и движенія потребленія продукта или въ условіяхъ только спроса (соціальн. экономич., бытовыхъ и другихъ условіяхъ), —

[1]) Почему я и не касаюсь такихъ вопросовъ, какъ наслѣдственность или климатическихъ и атмосферическихъ условій, которыя, какъ выяснено рядомъ изслѣдователей (гл. обр. американцами), оказываютъ извѣстное вліяніе на размѣръ и характеръ потребленія алкоголя.

коренящихся только въ потребителѣ или въ условіяхъ только предложенія (условіяхъ производства и торговли виномъ—конкретно выражаясь, объявлять главной причиной всѣхъ золъ винную монополію или число питейныхъ заведеній) равно ненаучно и съ методологической стороны совершенно недопустимо.

Но протестуя противъ такого односторонняго и съ научной точки зрѣнія совершенно недопустимаго объясненія явленій потребленія, въ частности и особенно [1]) потребленія спиртн. напитковъ, мы полагаемъ, что у насъ въ Россіи, по крайней мѣрѣ за время существованія акцизной и монопольной системы (про откупной періодъ—я не говорю; тамъ дѣйствительно и условія предложенія имѣли очень большое значеніе, см. Прыжовъ „Исторія кабаковъ въ Россіи въ связи съ исторіей русскаго народа“), эта главная причина пьянства (размѣровъ пьянства) отнюдь не заключалась въ условіяхъ предложенія (т. е. торговли спиртными напитками).

Въ самомъ дѣлѣ, еслибы однимъ изъ главныхъ моментовъ, обусловливающихъ собою размѣры потребленія алкоголя было число питейныхъ заведеній, то потребленіе алкоголя, измѣнялось бы прямо пропорціонально величинѣ снабженія тѣхъ или иныхъ районовъ питейными зеведеніями. Съ другой стороны, районы, приблизительно одинаково снабженные винными лавками (и находящіеся приблизительно въ одинаковыхъ климатическихъ и бытовыхъ условіяхъ), имѣли бы приблизительно одинаковую высоту душевого потребленія алкоголя.

Итакъ, если вы сопоставите данныя о размѣрахъ потребленія по разнымъ районамъ съ данными объ относительномъ числѣ мѣстъ раздробительной и распивочной продажи казенныхъ питей (по разсчету на 100 тыс. душъ населенія) по тѣмъ же районамъ, то вы увидите, что никакой тѣсной связи между этими факторами не существуетъ.

[1]) И эту особенность спиртныхъ напитковъ, какъ предмета потребленія, экономисты отнюдь не игнорируютъ, см. напр., Auspitz und Lieben „Untersuchungen über die theorie des Preises“.

ТАБЛИЦА № 1.

Районы:	Число [1]) мѣстъ раздробит. и распивочной продажи казенныхъ питей по разсчету на 100 т. душъ населенія.		Среднiй душевой [2]) расходъ спиртн. напитк. (въ рубляхъ).	
Сѣверный	41,318	II	3 р. 36 к.	VII
Восточный	23,633	X	3 „ 44 „	VI
Средне-Промышленный.	36,728	VI	4 „ 56 „	II
Средне-Черноземный .	30,47	VIII	4 „ 32 „	III
Малороссiйскiй . . .	27,833	IX	3 „ 76 „	V
Прибалтiйскiй	70,74	I	2 „ 24 „	IX
Сѣверо-Западный . .	22,148	VII	2 „ 40 „	VIII
Юго-Западный	40,258	III	4 „ 24 „	IV
Южный	40	IV	5 „ 12 „	I
Привислинскiй . . .	38,957	V	2 „ 08 „	X

Такъ, стоящiй на первомъ мѣстѣ по снабженности винными лавками Прибалтiйскiй районъ, по душевому расходу на водку занимаетъ 9-ое мѣсто, занимающiй 8-ое мѣсто по относительному числу питейныхъ заведенiй Средне-Черноземный районъ, по душевому расходу стоитъ на 3-мъ мѣстѣ и т. д.

Перейдя, затѣмъ, къ болѣе мелкимъ подраздѣленiямъ—къ губернiямъ, уѣздамъ—вы замѣтите, что не только въ предѣлахъ района, но даже въ предѣлахъ одной губернiи (при приблизительно равной снабженности винными лавками) потребленiе спиртн. напитковъ весьма сильно колеблется по различнымъ уѣздамъ одной и той же губернiи (см. объ этомъ ниже).

Но посмотримъ теперь на этотъ вопросъ съ иной точки зрѣнiя—динамической.

Тутъ мы, дѣйствительно, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, замѣчаемъ извѣстную зависимость между высотой потребленiя спиртныхъ напитковъ и числомъ питейныхъ заведенiй: начиная съ половины 70-хъ годовъ и вплоть до половины 90-хъ годовъ обѣ кривыя, значительно понижаясь, идутъ почти параллельно [3]).

[1]) Вычислено на основанiи статистики по казен. продажѣ питей за 1909 годъ.

[2]) См. Труды Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ т. II, стр. 385 (см. также Статистика по казен. продажѣ питей).

[3]) См. „Альбомъ дiаграммъ и картограммъ по производству, торговлѣ и потребленiю спиртныхъ напитковъ“ (Изд. Стат. Отд. Гл. Упр. Неокл. Сбор.) 1903 г. дiаграмма XI-ая.

Однако „параллелизмъ этотъ,—говоритъ В. К. Дмитрiевъ, слѣдуя за г. Минцловымъ,—еще не предрѣшаетъ вопроса о томъ, является ли измѣненiе въ числѣ (питейныхъ) заведенiй причиной измѣненiя въ размѣрѣ потребленiя или наоборотъ“? Разрѣшить этотъ вопросъ и пытается В. К. Дмитрiевъ во II-й главѣ II-й части своего цитированнаго уже мною труда. Если,—говоритъ г. Дмитрiевъ,—сбытъ (потребленiе) сокращается подъ влiянiемъ сокращенiя числа питейныхъ заведенiй, то спросъ будетъ сокращаться медленнѣе, чѣмъ число заведенiй и, стало быть, размѣръ оборотовъ на одно заведенiе возрастетъ. Наоборотъ, если число заведенiй сокращается подъ влiянiемъ сокращенiя спроса (потребленiя), то сокращенiе числа заведенiй будетъ отставать отъ сокращенiя спроса и, слѣдовательно, размѣръ оборотовъ на 1 заведенiе будетъ сокращаться. Далѣе г. Дмитрiевъ путемъ дѣленiя цифръ потребленiя спиртныхъ напитковъ на число питейныхъ заведенiй съ продажей водки опредѣляетъ для каждаго года размѣры оборота на 1 заведенiе, торгующее водкой (стр. 134). Оказывается, что съ половины 70-хъ годовъ и до конца перiода [1]) (1894 года) между измѣненiемъ потребленiя и измѣненiемъ средняго оборота на 1 заведенiе существуетъ полный параллелизмъ: среднiй оборотъ на 1 заведенiе неизмѣнно падаетъ вмѣстѣ съ паденiемъ потребленiя и наоборотъ. Отсюда авторъ дѣлаетъ вполнѣ правильный и неопровержимый выводъ, что то паденiе потребленiя, которое наблюдалось у насъ въ Россiи съ 70-хъ по 900-е года, совершалось совершенно независимо отъ сокращенiя числа питейныхъ заведенiй. Итакъ, динамическое изученiе вопроса, такъ же какъ и статическое приводитъ къ выводу, что число питейныхъ заведенiй отнюдь не играло и не играетъ у насъ какой-нибудь главной (и даже значительной) роли среди причинъ нашего пьянства — очевидно, коренящихся въ условiяхъ спроса. Вотъ на этой-то сторонѣ вопроса, т. е. на изученiи алкоголизма съ точки зрѣнiя условiй спроса, мы и остановимъ наше вниманiе. При этомъ, изучая поставленный вопросъ, мы исходимъ изъ слѣдующихъ основанiй:

1) Всѣ явленiя соцiальнаго мiра, такъ же какъ и мiра

[1]) Позднѣйшiй перiодъ, какъ пертурбацiонный перiодъ, нельзя принимать во вниманiе.

физическаго—суть явленія причинно [1]) связанныя. Массовый алкоголизмъ, какъ явленіе общественное, не представляетъ въ этомъ отношеніи исключенія.

2) Алкоголь есть прежде всего одинъ изъ видовъ (частный случай) потребленія и, какъ таковой, долженъ быть изучаемъ прежде всего съ точки зрѣнія теоріи потребленія и потребностей и въ связи съ послѣдними.

3) Одинъ и тотъ же предметъ можетъ служить для удовлетворенія нѣсколькихъ потребностей.

4) Исходнымъ пунктомъ теоріи потребностей, а слѣдовательно, и алкоголизма—является человѣкъ, его психика.

5) Психическія переживанія человѣка въ концѣ концовъ опредѣляются окружающей его соціально-экономической обстановкой, что доказывается данными коллективной психологіи, а отчасти анализомъ психики и произведеній величайшихъ и наиболѣе оригинальныхъ мыслителей (Гегель, Кантъ, Марксъ) и художниковъ (Рубенсъ, Рембрандъ), психика которыхъ также ярко отражала окружающую ихъ соціально-экономическую обстановку [2]).

Выяснивъ эти два предварительныхъ вопроса, перейдемъ къ самому изслѣдованію.

---

[1]) Въ настоящее время—время переоцѣнки всѣхъ цѣнностей—законъ причинности, ученіе объ однозначной причинной связи насчитываютъ противъ себя немало враговъ (вопросъ о множественности причинъ, о причинахъ и условіяхъ прекрасно разобранъ въ трудахъ проф. А. А. Чупрова „Очерки по теоріи статистики" М. 1909 г. и у проф. Н. А. Каблукова въ его философскомъ введеніи къ курсу статистики „Статистика" М. 1911 г.) главнымъ образомъ, въ области такъ называемой натуръ-философіи. Извѣстный Геттингенскій физіологъ М. Фервонъ предлагаетъ въ научномъ изслѣдованіи постепенно упразднить понятіе причины: „причинная закономѣрность, говоритъ онъ, есть спекулятивная мистика" и не больше (ср. его „Вопросъ о границахъ познанія и Механика душевной жизни"). Признаетъ необходимымъ смягчить категорію причинности и нашъ русскій историкъ и философъ Р. Ю. Випперъ („Очерки теоріи Историческаго познанія"). Такова же позиція Ф. Энриквеса въ его „Проблемахъ науки".

Не входя въ критическій разборъ этихъ интересныхъ ученій, что насъ безнадежно завело бы въ безконечную даль гносеологическихъ вопросовъ, скажу только, что я по-прежнему опираюсь въ своей работѣ на обычное установившееся ученіе о „причинности" и „причинѣ", руководясь при этомъ по преимуществу утилитарными соображеніями. Исходя изъ тѣхъ же соображеній, а также и того обстоятельства, что приводимый ниже трудъ не законченъ, я воздерживаюсь отъ критики ученія Н. Н. Алексѣева „Науки общественныя и естественныя въ историческомъ взаимодѣйствіи ихъ методовъ". М. 1912 г.

[2]) См. Проф. Випперъ: „Очерки теоріи историческаго познанія" 1910 г., Проф. Шульце-Геверинтъ „Кантъ и Марксъ". И. Тэнъ „Исторія философіи искусства".

ОТДѢЛЪ I.

Соціальный алкоголизмъ и его причины.

III.

Выше, при обзорѣ современнаго состоянія литературы было указано, что характерной чертой ученій о причинахъ алкоголизма является ихъ множественность, а отсюда—запутанность и оспоримость... было указано, что еще не выясненъ вопросъ о томъ, кто больше пьетъ—обезпеченный или обездоленный. А между тѣмъ, это одинъ изъ самыхъ существенныхъ отправныхъ пунктовъ ученія о соціальныхъ причинахъ алкоголизма. Въ самомъ дѣлѣ, если мы, слѣдуя Людлову и Джонсу [1]), отвергнемъ теорію возрастанія пьянства съ пониженіемъ по соціальной лѣстницѣ, если тѣмъ болѣе мы признаемъ, что интенсивность и характеръ потребленія спиртныхъ напитковъ—одинаковы во всѣхъ слояхъ общества, то тѣмъ самымъ мы должны будемъ признать, что при прочихъ равныхъ условіяхъ—соціальныя причины не вліяютъ на массовый алкоголизмъ, или, что это вліяніе въ сравненіи съ другими моментами—настолько несущественно, что можно имъ пренебречь. Въ этомъ случаѣ необходимость соціально-экономическихъ мѣръ отпадаетъ и анти-алкогольная политика должна искать иныхъ мѣръ (будь то внушеніе, лѣченіе, запретъ.... быть можетъ, даже мѣры карательныя).

Итакъ, вопросъ идетъ о субъектѣ потребленія алкоголя. Тутъ существуютъ собственно двѣ теоріи (съ различными, правда, варіантами). Первая, исходящая изъ соціалъ-демократическихъ круговъ, ставитъ алкоголизмъ въ тѣснѣйшую связь съ соціально-экономическимъ положеніемъ. По этой теоріи пьянство—есть прямое слѣдствіе современнаго капиталистическаго строя. Вотъ, въ сжатыхъ чертахъ резолюція, принятая на Ганноверскомъ и Майнскомъ партейтагахъ: „Алкоголизмъ есть явленіе общественное. Только при господствѣ опредѣленныхъ соціальныхъ отношеній потребленіе спиртныхъ напитковъ становится пьянствомъ, а именно при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ наемный

---

[1]) Ludlow und Joues „Die Arbeitenden Klassen Englands" Berlin, 1886. Цитирую по Геркнеру.

рабочій. Съ устраненіемъ порожденной капитализмомъ нужды рабочаго, исчезнетъ и пьянство, какъ одно изъ явленій, сопровождающихъ капиталистическое хозяйство".

Въ противоположность только-что приведенной, существуютъ теоріи, совершенно отрицающія вліяніе соціально-экономическихъ условій на алкоголизмъ, при чемъ одни сторонники этой послѣдней теоріи ограничиваются лишь отрицаніемъ указанной связи. Другіе, отрицая зависимость алкоголизма отъ соціально-экономическихъ условій, наоборотъ, самую бѣдность объясняютъ чрезмѣрнымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. „Виною соціальной нужды является пьянство... не порядки нужно улучшать, а людей"...

Я не буду останавливаться на теоріи, объясняющей соціальную нужду пьянствомъ, такъ какъ несостоятельность [1]) этой теоріи, думается, достаточно доказана [2]) и поставлю прямо такой вопросъ: есть-ли связь между высотой хозяйственной обезпеченности соціальной группы и высотой ея потребленія спиртныхъ напитковъ... и если есть, то въ какой формѣ. Выясненіе этого вопроса будетъ въ то же время и отвѣтомъ на то, какая изъ двухъ теорій справедлива.

IV.

Перейдя къ ближайшему разсмотрѣнію теорій, связывающихъ алкоголизмъ съ соціальной нуждой, мы увидимъ, что статистическая (гдѣ только таковая есть [3]) ихъ аргументація обыкновенно сводится или къ установленію факта— большаго пьянства среди необезпеченныхъ классовъ, что выводится большею частью изъ данныхъ (по сословіямъ и профессіямъ) о количествѣ больныхъ алкоголизмомъ или количествѣ арестованныхъ за появленіе въ пьяномъ видѣ

[1]) Это нисколько не противорѣчитъ тому факту, что во многихъ случаяхъ отдѣльныя лица разорились, благодаря мотовству и пьянству.

[2]) См. 1) проф. А. А. Кауфманъ „Теорія Статистики" 1909 г. М. 2) В. И. Орловъ „Къ вопросу о значеніи пьянства въ ряду неблагопріятныхъ условій крестьянскаго хозяйства", газета „Земство" 1881 г. 3) „Статистическій Ежегодникъ Полтавскаго Земства" за 1905 и 1906 г.г.

[3]) Мы въ данномъ случаѣ касаемся только статистической аргументаціи, такъ какъ иного доказательства большей склонности—нѣтъ, а есть лишь отдаленныя гадательныя предположенія.

въ публичномъ мѣстѣ [1]), или къ установленію факта значительныхъ расходовъ на алкоголь въ рабочихъ семьяхъ, что получается изъ бюджетныхъ и анкетныхъ изслѣдованій рабочаго класса. Что касается перваго пріема, то полученныя такимъ путемъ данныя никоимъ образомъ не могутъ служить для насъ по весьма многимъ соображеніямъ. Прежде всего сопротивляемость организма дѣйствію алкоголя совершенно различна у хорошо питающихся состоятельныхъ классовъ и у недоѣдающихъ (во всякомъ случаѣ, гораздо хуже питающихся) членовъ рабочаго класса; и съ этой стороны пьянство не можетъ служить вѣрнымъ мѣриломъ потребленія у тѣхъ и другихъ. Затѣмъ пьянство тѣхъ и другихъ происходитъ въ совершенно различныхъ условіяхъ: у первыхъ оно протекаетъ большею частью въ мѣстахъ, трудно доступныхъ полицейскому оку, вообще то говоря, болѣе близорукому по отношенію къ нарушеніямъ состоятельныхъ классовъ, у вторыхъ—въ легко доступныхъ мелкихъ кабакахъ, нерѣдко прямо на улицѣ. Наконецъ, какъ показываетъ опытъ Западно-Европейскихъ государствъ, преслѣдованія нарушеній законовъ о пьянствѣ въ публичныхъ мѣстахъ отличаются наименьшей, сравнительно съ другими полицейскими мѣрами, интенсивностью, снисходительностью, а главное слишкомъ субъективнымъ характеромъ.

Приведенныя соображенія достаточно показываютъ, что заключать на ихъ основаніи объ интенсивности потребленія алкоголя въ разныхъ соціальныхъ группахъ—никоимъ образомъ нельзя.

Второй же способъ, опирающійся на бюджетно-анкетный матеріалъ, оказывается тутъ еще менѣе пригоднымъ. Я уже не буду касаться вопроса, насколько были „типичны" и надежны по самому своему методу (по большей части методу субъективной оцѣнки)—эти матеріалы [2]). Если бы съ указанной точки зрѣнія они стояли на надлежащей высотѣ,—что

[1]) См. Докладъ д-ра А. Л. Мендельсона въ „Трудахъ Съѣзда" (Штомъ) „Леченіе алкоголизма въ амбулаторіяхъ С.-Петербургскаго городского попечительства о народной трезвости" 1903—1909 г.г.

[2]) Критику этого метода см. С. Первушинъ „Нѣкоторыя общія задачи бюджетной статистики въ Россіи" М. 1911 г. (Изъ трудовъ Обл. съѣзда дѣятелей агрономич. помощи населенію. Москва. 1911 г.), его же „Изъ области бюджетной методологіи" (О бюджетныхъ изслѣдованіяхъ)—изъ трудовъ Имерат. Вольно-Экономич. О-ва 1912 г. № 1—2.

на дѣлѣ не всегда бывало,—то и тогда непригодность этого метода для обоснованія соціальнаго алкоголизма—очевидна.

Дѣло въ томъ, что весь бюджетный матеріалъ (количественно очень богатый,[1]) собирался по тѣмъ или инымъ соціально-политическимъ мотивамъ и касается только рабочаго класса—какъ объекта наиболѣе интересующаго общественныхъ дѣятелей и совершенно не освѣщаетъ положенія вещей въ состоятельныхъ классахъ. Относительно послѣднихъ мы имѣемъ только нѣсколько отдѣльныхъ бюджетовъ банкира, рантье, крупнаго фабриканта[2]), врачей, купцовъ и учителей[3]), по которымъ, въ виду ихъ незначительности и отрывочности, дѣлать заключенія нельзя.

А между тѣмъ самый характеръ нашего вопроса о склонности рабочей массы къ чрезмѣрному потребленію спиртныхъ напитковъ носитъ сравнительный характеръ и требуетъ наличности достаточнаго количества не только рабочихъ бюджетовъ, но и бюджетовъ другихъ классовъ.

Еще менѣе удовлетворяютъ насъ сторонники теоріи „отсутствія связи между алкоголизмомъ и соціальной нуждой". Вся ихъ аргументація сводится къ констатированію того факта, что „встрѣчаются трезвые рабочіе, съ другой стороны, и въ другихъ слояхъ общества пьютъ очень изрядно" (Проф. Карлъ Гильти, Отто Лангъ и др.).

Если дѣло только въ этомъ, то тутъ мы не видимъ рѣшительно никакого опроверженія предыдущей теоріи, а лишь одно недоразумѣніе. Вѣдь статистическая закономѣрность

---

[1]) Библіографія Зап.-Европ. бюджетовъ см. въ „Wirtschaftsrechnungen minderbemit. Familien im Deutsch. Reiche" Berlin 1909, у Kubatz „Zur Frage einer Alcohol Konsumstatistik"; см. также Майо-Смитъ „Статистика и экономія", отдѣлъ потребленія, и М. Н. Соболева „Организація и методы статистики Труда".

[2]) Hampke, Ausgabebudget der Privatwirtschaften. Jena 1888.

[3]) Bücher статья въ Zeithsrift für d. Gesamte Staatswissenschaften Bd. 62. (1906 г.), Schnapper-Arndt отд. Zur theorie und Geschichte der Privatwirhsaftsstatistik въ его Worträge und Aufsetze" Henriette Fürth „Ein mittelbürgerlihes Budget über einen zehnjährigen Zeitraum" Jena 1907 г., см. также статья Henr. Fürth въ „Aryiv f. Socialwissenschaft und Socialpolitik, 1911, 6, хорошее изслѣдованіе „Haussaltrechnungen Hamburgischer Volksschülesrer" Hamburg. 1906 г. На русскомъ языкѣ мы имѣемъ нѣсколько бюджетовъ земскихъ врачей (см. труды послѣдн. областн. съѣзда земскихъ врачей).

совершенно не касается отдѣльныхъ случаевъ, она тѣсно связана съ рядомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, встрѣчаются отдѣльные случаи, когда у крестьянъ, владѣющихъ нищенскимъ надѣломъ—приростъ населенія выше прироста такового у обезпеченныхъ крестьянъ. Однако это не нарушаетъ (въ сущности и не касается) замѣченной прямой связи между величиной надѣла и величиной прироста населенія.

Отдѣльные, хотя-бы и бросающіеся въ глаза случаи—еще ничего не говорятъ о размѣрѣ склонности соціальной группы къ алкоголизму.

Но, быть можетъ, не отдѣльныя лица, а вся состоятельная часть общества не менѣе склонна къ алкоголизму, чѣмъ бѣднота, и только „ночное время, отдѣльные кабинеты, экипажи", какъ бы скрываютъ подъ густой вуалью, заслоняютъ отъ обывателя это зло, на самомъ дѣлѣ, не менѣе распространенное. Этотъ взглядъ, уже строго статистически оформленный, высказалъ проф. Н. А. Каблуковъ въ предисловіи къ моему изслѣдованію „Вліянія урожаевъ на потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи".

Единственное разрѣшеніе этого вопроса я вижу лишь въ анализѣ статистическихъ данныхъ, касающихся потребленія спиртныхъ напитковъ въ различныхъ соціальныхъ группахъ.

Существуетъ, какъ мы знаемъ, два пути для статистическаго анализа массоваго потребленія. Одинъ путь это—бюджетныя данныя о конкретномъ потребленіи типическихъ семей, другой путь—это среднее душевое потребленіе даннаго района (per capita) какъ частное отъ дѣленія общей потребленной массы тѣхъ или иныхъ предметовъ на населеніе даннаго района. Каждый изъ этихъ пріемовъ имѣетъ свои недостатки и преимущества.

Первый бюджетный методъ—безусловно болѣе эластичный, тонкій. Если бюджетное изслѣдованіе удовлетворяетъ свойству типичности[1]) и основано на точномъ учетѣ приходовъ и расходовъ на приходо-расходныхъ книжкахъ (какъ послѣднее нѣмецкое изслѣдованіе 1908 г.), а не на субъективныхъ оцѣнкахъ, какъ большинство предшествующихъ

---

[1]) Критику бюджетныхъ изслѣдованій съ этой точки зрѣнія см. у проф. А. А. Кауфманъ въ „Трудахъ подсекціи статистики на XI съѣздѣ Естествоиспытателей и врачей", въ его статьѣ въ „Народномъ Хозяйствѣ" (1902 г.) и въ курсѣ „Статистика".

изслѣдованій, то благодаря ему мы можемъ получить дѣйствительныя цифры потребленія въ разныхъ соціальныхъ группахъ, т. е. прослѣдить изучаемое явленіе въ наиболѣе чистомъ (освобожденномъ отъ постороннихъ примѣсей) видѣ, что невозможно при второмъ способѣ учета—per capita. Къ недостаткамъ этого метода слѣдуетъ отнести немассовый характеръ данныхъ (съ другой стороны, большинство бюджетныхъ изслѣдованій, благодаря сравнительно небольшому количеству собранныхъ бюджетовъ, не можетъ быть подведено подъ категорію выборочныхъ изслѣдованій; по крайней мѣрѣ анализъ бюджетныхъ среднихъ величинъ даетъ чудовищныя уклоненія [1]).

Главный-же недостатокъ или, точнѣе, рискъ бюджетнаго изслѣдованія заключается въ трудности опредѣлить, насколько данный бюджетный матеріалъ отвѣчаетъ свойству типичности [2]).

Несмотря на эти недостатки, бюджетное изслѣдованіе было-бы все же пригодно для нашей цѣли. Но полное отсутствіе достаточно надежныхъ бюджетныхъ данныхъ, касающихся среднихъ и состоятельныхъ классовъ, какъ уже было выше упомянуто, не позволяетъ, къ сожалѣнію, примѣнить этотъ методъ въ данномъ случаѣ и заставляетъ обратиться ко второму пріему—per capita.

Къ числу преимуществъ этого второго метода слѣдуетъ отнести его массовый исчерпывающій характеръ цифръ. Его главный недостатокъ—это слишкомъ условный, грубо-обезличивающій характеръ полученныхъ, такимъ образомъ, цифръ, гдѣ въ понятіи потребителя соединяются въ одну группу самые разнообразные въ возрастномъ, половомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ элементы, чего до извѣстной степени нѣтъ при бюджетномъ анализѣ.

Итакъ, непримѣнимость обоихъ пріемовъ въ ихъ настоящемъ видѣ заставляетъ искать иного пути, который объединилъ-бы въ себѣ положительныя стороны указанныхъ пріемовъ и по возможности устранилъ-бы ихъ недостатки, т. е., обладая массовымъ исчерпывающимъ характеромъ, давалъ-бы намъ цифры, касающіяся душевого потребленія

[1]) Ср. С. Первушинъ „Нѣкоторыя общія задачи бюджетной статистики въ Россіи" М. 1911 г.

[2]) Это, между прочимъ, подчеркиваетъ и В. К. Дмитріевъ въ своемъ новомъ трудѣ (op. cit. стр. 3).

не на жителя данной территоріи вообще (гдѣ въ одну груду соединяются и крупный буржуа и пролетарій и 80-ти лѣтній дряхлый старикъ и полуребенокъ), а (цифры душевого потребленія) на одного жителя опредѣленнаго соціально-экономическаго класса. Это до извѣстной степени возможно въ томъ лишь случаѣ, когда районъ, для котораго вычисляется душевое потребленіе, болѣе или менѣе совпадаетъ съ райономъ мѣстожительства лицъ, принадлежащихъ къ одному и тому-же соціальному классу. Этого пути по возможности мы и будемъ держаться въ дальнѣйшемъ.

Что касается матеріаловъ для такого изслѣдованія, то долженъ сказать, что по Западной Европѣ—мы имѣемъ лишь данныя [1]), касающіяся государствъ въ ихъ цѣломъ (да и эти свѣдѣнія по Германіи мы имѣемъ лишь въ 1887/8 г.г.). Сравненіе потребленія цѣлыхъ государствъ, какъ несоизмѣримыхъ и крайне условныхъ величинъ, намъ рѣшительно ничего не можетъ дать. Поэтому перейдемъ къ Россіи, гдѣ, благодаря существованію казенной винной монополіи, мы имѣемъ довольно точный матеріалъ, не только по отдѣльнымъ районамъ, но даже по уѣздамъ, городамъ, въ послѣднихъ (по крайней мѣрѣ по Москвѣ, Петербургу) по отдѣльнымъ полицейскимъ участкамъ.

Бѣглаго просмотра картограммы XVI Альбома діаграммъ и картограммъ по производству, продажѣ и потребленію вина и пива (СПБ. 1905 г.) достаточно, чтобы замѣтить связь между степенью индустріализаціи губерніи и ея душевымъ потребленіемъ. Еще болѣе ярко указываютъ на это цифры потребленія за 1909 г. (см. Ежег. Россіи за 1910 г.): такъ, въ Промышленномъ районѣ рѣзко отличается наивысшимъ потребленіемъ Московская губернія 0,86 ведра изъ 0,52—средн. по району и Владимірская [2]), въ Черноземномъ—Тульская [3]) (0,85 ведра при среднемъ по району 0,64 ведра), въ Сѣверномъ—Петербургская 0,71 ведр. на д. при средн. 0,42 ведр. по району, въ Южно-Степномъ—Ека-

[1]) Приблизительныя: бралось внутреннее производство и привозъ за вычетомъ вывоза и расхода на промышленность.

[2]) Во Владимірской губ. рѣзко отличаются высотой потребленія промышленные Александровскій, Владимірскій и Шуйскій уѣзды и г. Иваново-Вознесенскъ. Въ Московской губ.—промышленные Московскій и Богородскій уу.

[3]) Характерно, что въ данномъ случаѣ Тульская губ. (потр. 0,95 в.) приближается больше къ сред. потр. Ср.-Промышленнаго района (0,87 ведра).

териноставская 0,83 ведр. на 1 душу, при 0,64 по району (въ ней же промышленные Бахмутъ и др. уѣзды) въ Привислянскомъ—Петроковская и Восточномъ—Оренбургская и Пермская губерніи. Въ девяти губерніяхъ Закавказья чрезвычайно выдѣляется по потребленію спиртныхъ напитковъ Бакинская губернія, а въ этой послѣдней Бакинское градоначальство—центръ нефтяной промышленности (см. Труды... II томъ докл. О. Каспарьянца). Конечно, кое что тутъ приходится отнести и насчетъ возрастнаго и полового состава населенія, но все-же никакъ нельзя объяснить послѣднимъ такихъ большихъ колебаній, какія наблюдаются въ этой области [1]). Единственное объясненіе указаннаго явленія—это высокое потребленіе алкоголя рабочимъ классомъ.

Нѣсколько инымъ путемъ подходитъ къ тому же вопросу г. В. Норовъ. Онъ беретъ сходныя по бытовымъ особенностямъ сосѣднія губерніи Варшавскую и Петроковскую [2]), изъ которыхъ одна является крупнымъ центромъ торговой, культурной и административной жизни цѣлаго края, съ высокимъ процентомъ городского очень зажиточнаго населенія (около 40%), а другая представляетъ изъ себя самый солидный послѣ столичныхъ губерній промышленный пунктъ, но заключаетъ въ своемъ составѣ лишь 20% городского населенія [3]). Если-бы, продолжаетъ г. Норовъ, высота потребленія опредѣлялась числомъ зажиточныхъ горожанъ, то Варшавская губернія должна была-бы потреблять несравненно больше Петроковской. Между тѣмъ, въ первой въ 1907 г. [4]) потреблено 0,63 ведра (и 0,99 по городамъ), а во второй—0,70, а по городамъ Петроковской губ. 1,35 ведра. Единственно возможное объясненіе высокаго потребленія Петроковской губерніи—это опять-таки обиліе тамъ рабочаго люда. Еще болѣе интереснымъ въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, является посмотрѣть, какъ распредѣляется душевое потребленіе по отдѣльнымъ участкамъ какого-нибудь большого города... Возьмемъ, напримѣръ, Москву. Душевое потребле-

[1]) См. Ежегод. Россіи за 1909 г. Статья А. М Золотарева.

[2]) Эти губерніи сходны и по условіямъ торговли спиртомъ по національностямъ, наконецъ, и по климатическимъ условіямъ.

[3]) Г. В. Норовъ: „Винная монополія и потребленіе водки“ (Русская Мысль 1908 г. IV).

[4]) То же соотношеніе между потребленіемъ Петроков. и Варшав. губ. наблюдается и въ остальные годы (см. Ежегод. Россіи 1909 г.).

ніе въ 1907 г.—по даннымъ изъ архива Московскаго губернскаго акцизнаго управленія [1])—по всему городу равнялось—2,756 (на 1 душу населенія свыше 10 лѣтъ отъ роду). По отдѣльнымъ-же участкамъ оно распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: наибольшее приходилось на Мясницкую часть (3,03 ведра), а въ ней на третій участокъ, гдѣ находится Хитровъ рынокъ (3,82 на 1 душу), Прѣсненскую часть, II участокъ—3,40 на душу; Срѣтенскую часть I участокъ—3,34, Мѣщанскую часть II участокъ (сюда входятъ вокзалы)—3,20 ведра, Пятницкую часть—2,70 ведра на душу. Наоборотъ, наименьшее душевое потребленіе приходилось на Пречистенскую часть (1,81 ведра по всей части и 1,44 ведра по I участку) и на Арбатскую [2]); по первому-же участку этой части душевое потребленіе достигаетъ минимальной для Москвы цифры—0,91 ведра на душу.

Какъ разъ участки, отличающіеся наивысшимъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ—являются въ то же время центромъ промышленной и ремесленной бѣдноты, жилищныя условія тамъ наихудшія. Такъ, по даннымъ, вычисленнымъ П. В. Всесвятскимъ [3]) на основаніи Статистическаго Ежегодника г. Москвы за 1907 г. на одну жилую занятую квартиру приходится отъ 9 и свыше 11 жителей. По даннымъ г. Вегера [4]), Мясницкая часть, отличающаяся наивысшимъ потребленіемъ спирта, является наивысшей и по заболѣваемости тифомъ (28,9 на 1.000 населенія). Совершенно обратное представляетъ изъ себя Пречистенская и Арбатская части—центръ наиболѣе интеллигентнаго городского населенія, гдѣ и скученность населенія наименьшая—7 человѣкъ на одну жилую квартиру; при этомъ особенно обращаю вниманіе на разницу между Прѣсненской квартирой и квартирой Пречистенско-Арбатскаго района.

И тифъ въ этихъ частяхъ—крайне рѣдкій гость 1,2—

[1]) Свѣдѣнія о количествѣ проданнаго казеннаго вина изъ винныхъ лавокъ и частныхъ заведеній даны мнѣ П. В. Всесвятскимъ; для полученія цифръ душевого потребленія я дѣлилъ ихъ на населеніе (свыше 10 лѣтъ отъ роду).

[2]) Несмотря на наличность въ участкѣ крупныхъ ресторановъ „Прага“ и др.

[3]) Участникъ семинарія по уголовному праву М. Н. Гернета при Московскомъ университетѣ, авторъ работы „Преступность и жилищный вопросъ въ Москвѣ“.

[4]) Русск. Вѣд. 1908 г. № 281.

1,4 на 1.000 жителей, т. е. въ 22 слишкомъ раза ниже заболѣваемости Мясницкой части.

Соотвѣтственно этому и цифра душевого потребленія спиртныхъ напитковъ наименьшая, въ первомъ участкѣ Арбатской части 0,91 ведра, или въ 4,2 раза меньше, чѣмъ въ III участкѣ Мясницкой части.

На самомъ-же дѣлѣ эта разница должна быть гораздо значительнѣе, благодаря довольно частому несовпаденію цифры вина, потребленнаго жителями даннаго раіона съ цифрой вина, потребленнаго въ данномъ раіонѣ. Такъ, цифра потребленія обитателей Арбатской и Тверской части преувеличена въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, благодаря наличности крупныхъ ресторановъ, мобилизирующихъ потребителей изъ другихъ раіоновъ; во-вторыхъ, благодаря одностороннему, т. е. не компенсирующемуся противоположнымъ явленіемъ, участію въ потребленіи Арбатскаго и Тверского раіоновъ, обитателей Прѣсни, Пятницкой, Таганской и другихъ рабочихъ кварталовъ. Эти послѣдніе, по крайней мѣрѣ, значительная часть ихъ, какъ-то: плотники, маляры, каменьщики, отправляясь на работы въ Арбатскомъ и Тверскомъ и другихъ раіонахъ,—несомнѣнно являются участниками въ потребленіи этихъ раіоновъ и значительно поднимаютъ тамъ цифру душевого потребленія. И при томъ это участіе ремесленниковъ въ потребленіи Арбатскаго и Тверского раіоновъ—никоимъ образомъ не можетъ компенсироваться обратнымъ, такъ какъ нельзя предположить, чтобы (за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ) состоятельные классы, населяющіе аристократическіе раіоны, такъ или иначе участвовали въ потребленіи Прѣсненской, Таганской и Мясницкой частей. Наконецъ, мы не учли потребленіе (къ сожалѣнію, довольно распространенное) политуры, одеколона обездоленными классами населенія (см. Труды Съѣзда стр. 1093).

Внеся вотъ эти поправки, мы приходимъ къ заключенію, что душевое потребленіе Арбатской и Тверской частей (т. е. наиболѣе благополучныхъ участковъ) уже не въ 4,2 раза ниже 2 уч. Мясницкой части, II уч. Прѣсненской части, (т. е. наиболѣе неблагополучныхъ участковъ), а по крайней мѣрѣ въ 5—6 разъ.

Изъ другихъ городовъ распредѣленіе душевого потребленія по отдѣльнымъ частямъ (но все-таки, къ сожалѣнію, не по участкамъ) намъ удалось добыть по г. С.-Петербургу [1]).

И тамъ наибольшее потребленіе приходится какъ разъ на рабочіе кварталы. Такъ, по послѣднимъ рукописнымъ даннымъ главнаго управленія Неокладныхъ Сборовъ въ 1908 году—наибольшее потребленіе водки приходилось на торговую Спасскую часть (2,36 ведра на душу); 1,94 ведра на Александро-Невскую часть, 1,91 на Нарвскую часть (Путиловскіе заводы), при среднемъ по г. Петербургу—1,70 ведра. Наоборотъ, низкое потребленіе дали Казанская часть (1,25), Петербургская (1,43) и аристократическая Литейная—1,52 [2]). Исключеніе составляетъ Адмиралтейская часть, гдѣ потребленіе—1,86 ведра, но тутъ дѣло объясняется тѣмъ, что эта часть изобилуетъ гостиницами и ресторанами [3]).

Итакъ, свѣдѣнія о потребленіи по Москвѣ и Петербургу ясно показываютъ намъ, какія городскія группы наиболѣе злоупотребляютъ алкоголемъ. Небезъинтересно сопоставить теперь эти свѣдѣнія съ данными о распредѣленіи потребленія между городомъ и деревней. Этимъ вопросомъ занимались В. И. Покровскій („Нѣсколько статистич. данныхъ по вопросу о потребленіи алкоголя и объ алкоголизмѣ“. Особое прилож.

---

[1]) Наконецъ, на то же самое указываетъ очень низкій процентъ (0,81%) продажи столовой 40 гр. водки продано-же обыкновенной водки 40 гр. свыше 90%) и распредѣленіе продажъ по размѣрамъ посуды: такъ, по Московской губерніи продано полбутылками—46,62%, сотками и двухсотками—16,88%, четвертями—11,93%, бутылками-же только—21,14%, по С.-Петербургской губерніи—двухсотками, сотками и полбутылками—68%, всей проданной водки (см. Св. Свѣдѣній о финанс. результ. и главныхъ оборотахъ казенной винной монополіи за 1907 г.). Это является лишнимъ доказательствомъ, что главные потребители водки—рабочіе классы.

[2]) Такъ-же, какъ и въ Москвѣ, цифра душ. потребленія аристокр. участковъ преувеличена, а цифра душ. потребл. рабоч. участк.—преуменьшена противъ дѣйствительной цифры:

[3]) Что касается порта, то тутъ о размѣрахъ алкоголизма мы имѣемъ лишь косвенные указанія—штрафы за прогулы и пьянство. Такъ, по даннымъ Н. Я. Григорьева, въ брошюрѣ „Что можетъ сдѣлать СПБ. земство для борьбы съ пьянствомъ въ своей губерніи“, мы видимъ, что въ 1895 г. въ СПБ. порту (3—4 тысячи рабочихъ) штрафы за прогулы составили 24.979 дней, штрафы за пьянство 17 тыс. руб., въ Адмиралтейскомъ порту—8.476 руб., въ Кронштадтскомъ порту — 6.354 руб., штрафа за пьянство.

къ Трудамъ Комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, № 1, ст. 31—69); В. И. Норовъ („Винная монополія при свѣтѣ статистики“ 2 выпуска); Г. А. Островскій („Къ вопросу о соціальномъ составѣ питейнаго дохода“, Вѣстн. Финанс. 1910 г., № 4); Д. Н. Бородинъ („Послѣднее слово о винной монополіи“, Труды Всероссійскаго Съѣзда томъ II); В. К. Дмитріевъ (указан. сочиненіе, стр. 177), наконецъ, А. М. Золотаревъ („Ежегодникъ Россіи“ за 1909 г.). Всѣ указанные авторы сходятся на томъ, что городскіе жители потребляютъ больше вина, чѣмъ сельскіе, но въ количественномъ учетѣ между ними существуетъ громадная разница. Г-нъ Норовъ значительно преуменьшилъ разницу между городскимъ и крестьянскимъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, слишкомъ преувеличивъ значеніе крестьянскихъ закупокъ въ городахъ [1]), что хорошо доказано въ вышеупомянутой статьѣ Г. Островскаго. Послѣдній же, правда, нѣсколько впадая въ другую крайность, опредѣлилъ разницу между городскимъ и сельскимъ потребленіемъ алкоголя въ 6—7 разъ. Въ томъ же самомъ, въ чемъ и г. Островскій, повиненъ и В. К. Дмитріевъ, который на основаніи такихъ недостаточныхъ источниковъ, какъ отчеты Ивано-Вознесенскаго о-ва трезвости и статей А. Г. Петровскаго, Курнина и Личкова (о хитровцахъ и раклахъ) приходитъ къ необоснованному и, притомъ, совершенно невѣрному заключенію (по крайней мѣрѣ, анализъ бюджетовъ на это не даетъ никакого права], что „расходъ на спиртные напитки является въ бюджетѣ рабочаго одной изъ наиболѣе крупныхъ статей, превышающей по своимъ размѣрамъ общій расходъ на пищу“ (стр. 197).

Болѣе правильными являются вычисленія В. И. Покровскаго. По его даннымъ приходится (исключая малолѣтнихъ и женщинъ):

	Въ деревняхъ.	Въ городахъ.	Въ столицахъ.
На 1 росл. мужчину	$1\frac{1}{3}$ ведра	4 ведра.	7 ведеръ.
„ 1 семью въ 5 чел.	2 „	$6\frac{3}{4}$ „	10 „

иначе говоря, разница между потребленіемъ водки въ большихъ городахъ и въ деревняхъ—приблизительно въ $5-5\frac{1}{2}$ разъ.

[1]) Что, вообще, то относится скорѣе къ мелкимъ уѣзднымъ городамъ съ традиціоннымъ базаромъ.

Если теперь къ этимъ даннымъ присоединить вышеприведенныя свѣдѣнія о распредѣленіи городского потребленія водки по отдѣльнымъ участкамъ, то результатъ нашего анализа выразится такъ: 1) *Потребленіе спиртныхъ напитковъ большихъ городовъ въ $4-4\frac{1}{2}$ раза больше крестьянскаго потребленія.* 2) *Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ рабочихъ кварталахъ города въ 3—4 раза выше душевого потребленія въ кварталахъ состоятельныхъ классовъ, отсюда.* 3) *Городскіе рабочіе кварталы—очаги нашего пьянства*, а соціально обездоленные классы—это главные покупатели нашей винной монополіи.

Но, дѣлая этотъ выводъ, мы за недостаткомъ данныхъ не учли потребленіе пива и виноградная вина. Однако, это обстоятельство никоимъ образомъ не можетъ нарушить нашихъ выводовъ, такъ какъ пиво, потребленіе котораго, кстати сказать, и не велико (въ среднемъ равно 0,36 ведра 40° алкоголя), никакъ не можетъ считаться напиткомъ состоятельныхъ только классовъ, и, такимъ образомъ, почти не можетъ измѣнить полученную картину. Что же касается виноградная вина, потребляемаго по преимуществу обезпеченными слоями населенія, то его душевое потребленіе въ Россіи составляетъ приблизительно 0,12—0,14 ведра [1]), или 0,03—0,04 ведра 40° алкоголя. Допустивъ теперь, что состоятельные классы населенія составляютъ 10% общаго населенія (и только они одни являются потребителями [2]) виноградная вина), получимъ душевое потребленіе виноградная вина на 1 состоятельнаго человѣка въ 0,32 ведра 40° алкоголя. Приложивъ таковую сумму къ душевому потребленію въ состоятельныхъ кварталахъ Москвы и С.-Петербурга, мы опять придемъ къ тѣмъ же самымъ выводамъ.

Какъ видно изъ предыдущаго, районы преимущественно рабочаго класса отличаются наивысшимъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, тогда какъ районы состоятельныхъ классовъ—значительно меньшимъ. Этотъ контрастъ будетъ на самомъ дѣлѣ еще значительнѣе, если мы примемъ во вниманіе, что по своему воздѣйствію на человѣческій орга-

[1]) См. В. И. Покровскій op. cit., стр. 34.
[2]) Что опять-таки не совсѣмъ правильно.

низмъ по своему эффекту [1]) одна и та же чарка водки для необезпеченнаго потребителя будетъ величина гораздо большая, чѣмъ для состоятельнаго человѣка уже потому самому, что послѣдній пользуется сытнымъ плотнымъ столомъ, тогда какъ первый почти всегда недоѣдаетъ.

Словомъ, результаты анализа массоваго потребленія спиртныхъ напитковъ по Россіи — неопровержимо говорятъ въ пользу теоретиковъ, ставящихъ массовый алкоголизмъ въ связь съ соціальными условіями, въ пользу соціальнаго алкоголизма (по крайней мѣрѣ, въ Россіи).

Не имѣя такого детальнаго и въ то же время массоваго матеріала по потребленію спиртныхъ напитковъ въ западно-европейскихъ государствахъ, мы не можемъ категорически заявить, наблюдается ли на Западѣ та же тенденція.

Однако, сравнительный анализъ берлинскихъ и петербургскихъ бюджетовъ, главнымъ образомъ графы, потребленія спиртныхъ напитковъ (какъ отнош. расход. на алкоголь, такъ и измѣненія потребленія въ связи съ измѣненіемъ дохода), наконецъ, отдѣльныя монографіи и анкеты (хотя бы Штер. Блохера), которыя внѣ связи съ массовымъ изслѣдованіемъ еще ничего не говорятъ, заставляютъ теперь съ значительной степенью вѣроятности (но не достовѣрности) предположить, что наши выводы по Россіи справедливы и для Западной Европы.

V.

Теперь перейдемъ къ интересующему насъ вопросу, какова причина соціальнаго алкоголизма, какова та соціально-экономическая почва (точнѣе, какой составной элементъ этой почвы), которая особенно предрасполагаетъ пролетаріатъ къ потребленію спиртныхъ напитковъ.

Разъ наибольшаго развитія алкоголизмъ достигъ, какъ то было указано выше, у наемнаго рабочаго, то ясно, въ условіяхъ рабочей жизни мы и должны искать причину алкоголизма, поскольку онъ обусловливается соціальными причинами. Такимъ образомъ поступали и предыдущіе изслѣдователи алкоголизма (см. Дриль, Распоповъ, Штеръ). Нужда, низкая заработная плата, плохая пища, плохія жилищныя условія и т. д.,—вотъ, по мнѣнію изслѣдователей вопроса, причина чрезмѣрнаго потребленія спиртныхъ напитковъ рабочими, и въ то же время вообще причина соціальнаго алкоголизма—пьянства. Алкоголизмъ рабочихъ—это Not Alcoholismus, говоритъ Влассакъ [1]), одинъ изъ видныхъ австрійскихъ изслѣдователей вопроса. И такое опредѣленіе пользуется въ настоящее время большой популярностью. Тѣмъ не менѣе, намъ кажется, трудно назвать такое опредѣленіе причины соціальнаго алкоголизма удачнымъ, и, во всякомъ случаѣ, онъ вызываетъ противъ себя цѣлый рядъ возраженій. Прежде всего—самое понятіе „нужда“ слишкомъ расплывчато. Затѣмъ, если бы нужда, недостатокъ питанія, невозможность имѣть мало-мальски сытный столъ—были бы причиной чрезмѣрнаго потребленія водки, какъ полагаютъ многіе, въ частности, напримѣръ, д-ръ Knrella (Der neue zoll-tarif und die Lebenshaltung der Arbeiters, 19—20 Ss.), если бы водка была замѣной недостаточной пищи [2]), то ея потребленіе происходило бы ежедневно (хотя бы въ малыхъ дозахъ); это же наблюдалось бы, если бы основная причина алкоголизма рабочихъ заключалась въ усталости [3]) (длинный рабочій день). Между тѣмъ, прямыя наблюденія, равно какъ и другія побочныя доказательства, въ частности статистика прогуловъ и несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ,—показываютъ, что потребленіе распредѣляется очень неравномѣрно [4]) во времени, совпадая обыкновенно съ получкой жалованья или съ праздничнымъ днемъ [5]).

[1]) А этотъ моментъ съ точки зрѣнія потребности, тяготѣнія субъекта—далеко не безразличенъ.

[1]) „Der Abstinent“ Juni 1905.

[2]) Какъ подобное наблюдается у голодныхъ обитателей трущобы (Московскіе хитровцы, Кіевскіе, Харьковскіе, Одесскіе раклы)... Но ставить рабочаго наемнаго рядомъ съ хитровцемъ и по потребленію водки хитровцевъ, заключать о характерѣ таковаго у наемныхъ рабочихъ (что дѣлаетъ В. К. Дмитріевъ), по моему нѣсколько рискованно.

[3]) Хотя, конечно, не приходится вообще отрицать значенія усталости, какъ момента способствующаго развитію алкоголизма.

[4]) По слишкомъ краткимъ положеніямъ Б. Л. Магидова и А. Лосицкаго въ ихъ докладахъ на съѣздѣ (см. также Вѣстникъ I Всероссійскаго съѣзда, № 6) алкоголизмъ среди Петербургскихъ рабочихъ, между прочимъ, характеризуется потребленіемъ алкоголя по-немногу у группъ съ малыми расходами на напитки и по многу и запоемъ у группъ съ большими расходами на напитки.

[5]) Ср. Weymann „Arbeiterversicherung und Alcoholismus, Berliu 1906. D-r Seidel „Der Alcoholismns iu Deutschland (см. Zeitschrift für d. Gesant. Staatwissen 1907), ср. также В. А. Черневскій. Къ вопросу о пьянствѣ во Владимірской губерніи и способахъ борьбы съ нимъ (по оффиціальнымъ даннымъ и отзывамъ корреспондентовъ текущей статистики). Изд. Статист. Отд. Владимірск. губ. земск. у-вы. Владиміръ-на-Клязьмѣ. 1911 г., стр. 18.

*

Наконецъ, если плата не достаетъ для питанія, то тѣмъ болѣе странно ожидать такіе сравнительно большіе расходы на водку.

Такъ, по даннымъ С. Н. Прокоповича „Бюджеты Петербургскихъ рабочихъ"—средній расходъ одинокаго на вино и игры составляетъ около 46 рублей (45,55 руб.), или около 27—28% къ расходамъ на пищу.

По предварительнымъ даннымъ послѣдней анкеты о пьянствѣ Петербургскихъ рабочихъ, произведенный во второй половинѣ 1909 года къ Всероссійскому съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ и охватившей 2406 рабочихъ семей—средній расходъ на спиртные напитки въ мѣсяцъ составляетъ 5 руб. 81 коп. на человѣка или 13% доходн. бюджета, и также, слѣдовательно, около 25--28% расходовъ на пищу (см. Б. Д. Магидовъ „Анкета объ алкоголизмѣ среди С.-Петербургскихъ рабочихъ", „Труды съѣзда" II-й томъ, стр. 847) см. также осн. положенія его въ I томѣ Трудовъ, стр. 233).

Далѣе, по даннымъ той же анкеты, пропиваютъ не болѣе 5 руб. въ мѣсяцъ на человѣка—52% опрошенныхъ, отъ 5 до 10 руб.—29% и свыше 10 руб. въ мѣсяцъ—19% опрошенныхъ. Наконецъ, тѣ же 12—16% къ общему расходному бюджету дала Бакинская анкета О. Каспарьянца.

Во многихъ случаяхъ это отношеніе, равно какъ и абсолютные расходы, еще значительнѣе. Какъ иллюстрацію, приведу одинъ изъ рабочихъ бюджетовъ (извлеченіе), собранныхъ мною весной 1909 г. на фабрикѣ Московскаго Шерстопрядильнаго Товарищества (п. Павшино, Виндавской ж. д.). Вотъ этотъ бюждетъ.

А. Г-въ (слесарь). Женатъ, имѣетъ одного ребенка, жена работаетъ на фабрикѣ, зарабатываетъ съ женой 450—470 р. въ годъ.

Расходуетъ:

На харчи съ чаемъ и сахаромъ . . . 15—17 р. въ мѣсяцъ, или около 195—200 руб. въ годъ.

Платье и обувь 100—120 руб. въ годъ.

Табакъ . . . . 1 р.—1 р. 20 к. въ мѣсяцъ.

Нянькѣ для ребенка . 3 р. въ мѣсяцъ.

Вино и пиво . . . . 100—110 руб. въ годъ.

Въ деревню не посылаетъ, да и некому.

Отъ заработка остатка не бываетъ.

Какъ видно изъ приведеннаго бюджета, расходъ на водку,

пиво—достигаетъ почти 50% къ расходамъ на пищу . . и это не единичный случай.

А между тѣмъ тѣ 6—10 руб. въ мѣсяцъ (а иногда и значительно больше), которые, какъ правило, тратятся на водку, могли бы служить все же значительнымъ пособіемъ въ поднятіи питанія, особенно одинокаго—холостяка (а какъ разъ они-то и тратятъ особенно много на вино, какъ о томъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ „Петербургскіе бюджеты" и послѣднія германскія анкеты 1903 и 1908 г. (см. Erhebungen von wirtschaftsrechnungen minderbemittelter Familien im Deutschen Reiche, 1909).

Слѣдующее возраженіе противъ опредѣленія причины соціальнаго алкоголизма нуждой состоитъ въ томъ, что съ уменьшеніемъ нужды,—съ повышеніемъ благосостоянія населенія (внѣшними признаками чего мы беремъ: урожай [1]), хлѣбныя цѣны, заработную плату сельскохозяйственнымъ рабочимъ, естественное движеніе населенія, поступленіе недоимокъ . . . въ земледѣльческихъ странахъ; заработную плату, цѣну продуктовъ, обороты внѣшней торговли, банковую наличность, поступленіе подоходнаго налога, уменьшеніе числа пауперовъ, преступности и т. д.—въ странахъ промышленныхъ), т. е. устраненіемъ главной причины соціальнаго алкоголизма не только не уменьшается, но даже интенсивно увеличивается его потребленіе [2]).

Впрочемъ, тутъ долженъ оговориться, что нѣкоторые ученые, напр., D-r Kubatz, отрицаютъ въ данномъ случаѣ всякое значеніе за показаніями общей статистики, такъ какъ мы не знаемъ, какъ фактически распредѣляется потребленіе даннаго года среди разныхъ группъ населенія: „Es könnte étwa so der wichtigste Teil eines Volkes mässig leben und trotzdem

---

[1]) О спеціальныхъ причинахъ паденія потребленія алкоголя въ Россіи въ урожайномъ 1910 году см. моя статья „Неурожаи и потребленіе водки" въ „Вѣстн. Сельск. хозяйства" 1911 г. № 46—48.

[2]) См. Prof. Struve, Der Uerbraüch alcoholischer Getränke in der Hauptkülturländer, W. Bode „Alcoholfrage" въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, I Band, III Auflage, С. Первушинъ: „Вліяніе урожаевъ" и т. д. Его же „Неурожаи и потребленіе водки въ Россіи" (Вѣст. Сельск. Хоз. 1911 г., № 46—47). Его же „Къ вопросу о постановкѣ бюджетныхъ изслѣдованій" (2 прих. расх. книжки Моск. у.) М. 1912. См. также данныя въ только что вышедшей работѣ G. Wilson'a „A statistical review of the Variations... in the Consuption of Intoxicating Drinks" (Journ. of Royal Statist. Society, 1912, I). D-r Ernst Helbling „Das Oktroi der Stadt Freiburg im Breisgau" etc. 1910 (особенно стр. 110—114).

könnte wegen einer solchen Ueberspannung der Bedürfnisse bei den Reichen . . . . . die plumpe Konsumstatistik eine Unmässigkeit ergeben“.

На это можно возразить, во-первыхъ: разъ состоятельные классы составляютъ сравнительно незначительный процентъ къ общей массѣ населенія страны, а ихъ тяготѣніе къ алкоголю (по крайней мѣрѣ съ количественной стороны) сравнительно не-велико [1]) по доказанному, то отсюда ясно, что самое сильное повышеніе потребленія состоятельнаго класса въ данный годъ сравнительно слабо отразится на общей цифрѣ потребленія по странѣ, если потребленіе массы будетъ оставаться неподвижнымъ.

Во-вторыхъ, при установленіи подобной зависимости между высотой благосостоянія страны и высотой душевого потребленія изслѣдователь беретъ, обыкновенно, продолжительный рядъ лѣтъ, что вообще гарантируетъ отъ подобныхъ случайностей.

Наконецъ, въ-третьихъ, представляется очень мало-вѣроятнымъ, чтобы максимальныя отклоненія потребленія состоятельной группы въ данномъ году отъ средняго потребленія этой группы—были довольно велики или больше максимальныхъ уклоненій общаго потребленія алкоголя отъ его средней, такъ какъ съ одной стороны, мы знаемъ, что частость потребленія алкоголя въ состоятельной средѣ менѣе, чѣмъ частость потребленія необезпеченной массы, а съ другой стороны, что статистическій рядъ, характеризующій измѣненія явленія, тѣмъ устойчивѣе, чѣмъ болѣе рѣдко это явленіе (соотношеніе между устойчивостью и рѣдкостью [2]).

Но помимо массовыхъ данныхъ по динамикѣ потребленія спиртныхъ напитковъ, опредѣленно показывающихъ повышеніе потребленія алкоголя (и у насъ, именно, въ формѣ водки) съ повышеніемъ благосостоянія массъ,—помимо этихъ на нашъ взглядъ достаточно убѣдительныхъ данныхъ, мы имѣемъ довольно значительный бюджето-анкетный матеріалъ, касающійся спеціально рабочей среды и свидѣтельствующій въ общемъ въ томъ же направленіи, что и данныя по общей динамикѣ. Въ виду важности и интереса этихъ анкетъ—

[1]) т. е. ниже средняго потребленія и значительно ниже потребленія алкоголя необезпеченными классами (см. 14—16 стр.).

[2]) Ср. Prof. Bortkjewitz „Gesetz Kleiner Zahlen“.

ТАБЛИЦА № 2-й.

Расходы на отдѣльныя потребности въ % къ общимъ расходамъ:

Общій расходъ рабочей семьи.	ОДИНОКІЕ РАБОЧІЕ.									СЕМЕЙНЫЕ РАБОЧІЕ.								
	Жилище.	Одежда.	Пища.	Чистота тѣла.	Врачебная помощь.	Духовныя потребн.	Посылка денегъ.	Налоги и сборы.	Спиртные напитки и пр.	Жилище.	Одежда.	Пища.	Чистота тѣла.	Врачебная помощь.	Духовныя потребн.	Посылка денегъ.	Налоги и сборы.	Спиртные напитки и пр.
Отъ—до:																		
100 — 200	19,51	11,07	53,42	4,03	0,00	0,83	9,30	0,46	0,41	—	—	—	—	—	—	—	—	—
200 — 300	16,57	17,08	43,91	3,22	0,44	4,73	7,44	0,84	4,55	17,90	13,06	57,74	6,02	0,28	1,13	0,00	0,58	4,24
300 — 400	15,07	13,31	40,10	3,62	0,82	5,14	11,13	0,58	8,64	19,19	11,13	54,56	2,54	0,51	2,53	0,76	1,20	
400 — 500	12,97	14,08	36,66	4,11	0,81	6,41	8,24	0,61	14,57	20,50	9,96	52,40	3,52	1,08	3,55	2,80	0,61	5,16
500 — 600	15,26	14,02	35,08	3,18	1,26	7,37	12,32	0,41	9,21	21,17	12,14	48,15	3,68	1,24	3,88	2,39	0,61	
600 — 700	14,77	11,87	33,68	3,28	0,54	8,73	15,78	0,26	9,25	2 .55	11,26	49,33	3,09	0,92	4,31	1,95	0,70	6,00
700 — 800	12,91	12,83	35,30	2,65	0,91	5,25	16,52	0,40	10,81	19,48	11,95	48,87	3,19	1,47	4,67	3,02	0,43	
800 — 900	16,68	13,53	37,42	2,62	1,78	6,15	7,99	0,34	10,05	23,01	11,97	47 94	3,37	1,12	4,41	2,13	0,71	4,15
900—1,000										20,07	12,21	49,15	3,30	1,61	5,17	3,19	0,42	
1,000 —1,100										21,06	12,15	47,05	3,83	1,35	6,87	1,16	0,61	6,14
1,100—1,200										19,71	14,80	44,70	2,85	2,65	4,87	1,36	0,47	
Свыше 1,200										19,74	13,98	48,99	2,91	0,45	6,69	0,05	0,51	5,96

остановимся сейчасъ, по крайней мѣрѣ, на важнѣйшихъ изъ нихъ.

Въ Россіи за самое послѣднее время было четыре такихъ бюджетныхъ изслѣдованія: два интересныхъ изслѣдованія, касающихся петербургскихъ рабочихъ, бюджетное изслѣдованіе И. М. Шапошникова по Богородскому уѣзду и анкета, произведенная мѣстными профессіональными обществами среди Бакинскихъ нефтяныхъ рабочихъ. Первое Петербургское изслѣдованіе, произведенное XII отд. Императорскаго Русскаго Техническаго Общества въ 1908 году, равно какъ и бюджетное изслѣдованіе И. М. Шапошникова, касаются вообще экономической жизни рабочихъ, вторая Петербургская анкета, относящаяся ко второй половинѣ минувшаго 1909, года (краткія свѣдѣнія о ней мы имѣемъ только изъ „Вѣстника I-го Всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ“ и изъ Трудовъ съѣзда II-го тома), равно какъ и Бакинская анкета посвящены спеціально вопросу о пьянствѣ. На данныхъ указанныхъ анкетъ мы сейчасъ и остановимся.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ намъ, какъ измѣняется въ зависимости отъ размѣра бюджета расходъ на алкоголь у петербургскихъ рабочихъ (по даннымъ С. Н. Прокоповича [1]).

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что 1) процентъ расходовъ на спиртн. напитки (тѣмъ болѣе, слѣдовательно, и абсолютные расходы на него) почти правильно повышается [2]) вплоть до самой высшей группы, гдѣ замѣчается извѣстное пониженіе; 2) что расходы на спиртн. напитки у одинокихъ значительно выше (и абсолютно, и относительно) соотвѣтствующихъ расходовъ у семейныхъ рабочихъ.

Второе бюджетное изслѣдованіе, произведенное врачемъ Московской губерніи и напечатанное въ узко-спеціальномъ

[1]) С. Н. Прокоповичъ, Бюджеты петербургскихъ рабочихъ по даннымъ бюджетной анкеты, произведенной въ 1908 г. въ XII отд. Имп. Русск. Технич. О-ва, см. „Записки Императ. Технич. О-ва 1909 г., см. также журналъ „Познаніе Россіи“ 1909 г. № 2.

[2]) При этомъ число лицъ, расходующихъ на спиртные напитки для одинокихъ въ низшей группѣ составляетъ 40% къ общему числу членовъ въ группѣ съ ростомъ бюджета % расходующихъ на спиртные напитки повышается такъ: 70,5% во второй группѣ, 79,71%—въ 3-й группѣ, 90,2% и 100% въ высшихъ группахъ. Та же самая тенденція наблюдается и семейныхъ рабочихъ (см. „Петербургскіе бюджеты“ Записки Технич. О-ва. 1909 Февр., Мартъ, Апрѣлъ).

органѣ Московскаго губернскаго земства („Свѣдѣнія о заразныхъ болѣзняхъ и санитарно-врачебной организаціи Московской губ.“, № 1 за 1910 г.) касается одной изъ крупныхъ фабрикъ Богородскаго уѣзда, находящейся въ промышленномъ центрѣ южной части уѣзда [1]). Въ виду того, что указанная работа представляетъ большой интересъ и въ то же время, къ сожалѣнію, слишкомъ мало извѣстна даже среди спеціалистовъ, я позволю себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на ней. Условія этой работы были исключительно благопріятныя. Рабочіе были предварительно предупреждены о собираніи данныхъ, о значеніи и цѣли ихъ. Изслѣдователь—фабричный врачъ, прожившій на фабрикѣ „X“ (къ которой относятся бюджеты) въ теченіе 8-ми лѣтъ, что „при дружескихъ отношеніяхъ съ населеніемъ“ давало возможность ему знать хорошо каждую семью, особенности ея каждаго члена, его образъ жизни и множество мелкихъ подробностей, „знакомство съ которыми получается лишь при продолжительной совмѣстной жизни“. „Все это, — говоритъ И. М. Шапошниковъ, — не только облегчало работу, но и давало право на такіе вопросы, какіе въ иныхъ условіяхъ не могли быть задаваемы“. Данныя собирались у лицъ, ведущихъ хозяйство; при какой либо неясности составлялись контрольныя карты путемъ опроса другого лица изъ той же семьи. Въ распоряженіи изслѣдователя были точныя свѣдѣнія о размѣрѣ заработка, о потребленіи и цѣнѣ различныхъ пищевыхъ продуковъ, чая, сахара и т. п. (по заборнымъ книжкамъ).

Вотъ, при такихъ условіяхъ въ теченіе семи мѣсяцевъ *1908 года* (съ 1 мая) и пяти мѣсяцевъ 1909 г. было собрано по методу устнаго опроса 324 бюджета [2]) рабочихъ (241—бюджетъ семейныхъ рабочихъ и 83—одинокихъ рабочихъ). Для характеристики вниманія, съ которымъ отнеслись рабочіе къ опросу, авторъ отмѣчаетъ, что „бывали случаи, когда опрашиваемые приходили съ записками, чтобы исправить неточность, выражающуюся всего въ нѣсколькихъ десяткахъ копеекъ“. Все вышеуказанное выгодно отличаетъ бюджетное

[1]) И. М. Шапошниковъ. „Бюджетъ рабочихъ одной изъ фабрикъ Богородскаго уѣзда въ связи съ питаніемъ и заболѣваемостью“. М. 1909.

[2]) Въ бюджетную карточку помимо чисто—бюджетныхъ вопросовъ было включено еще рядъ дополнительныхъ вопросовъ о связи съ землей, о состояніи здоровья etc.

изслѣдованіе Богородскаго уѣзда (Московск. губ.) отъ Петербургскаго [1]) изслѣдованія, проведеннаго кстати сказать по самому ненадежному методу письменн. опроса, гдѣ опросные листки распространялись весьма случайно, а опрашиваемые не имѣли почти никакого представленія о цѣли изслѣдованія и относились къ таковому съ большимъ недовѣріемъ (см. С. Н. Прокоповичъ, Познаніе Россіи 1909. № 2, стр. 43). Итакъ, посмотримъ, что говорятъ намъ цифры изслѣдованія И. М. Шапошникова. Обратимъ сначала вниманіе на таблицу 20-ю изъ его работы (op. cit. стр. 41).

ТАБЛИЦА № 3-й.

Относительная величина расхода (на 1 чел.) на различныя потребности въ зависимости отъ размѣра бюджета.

Размѣръ бюджета въ рубляхъ. / Предметы расхода.	Питаніе.	Наркотики.	въ томъ числѣ водка	Одежда.	Жилище.	Отопленіе и освѣщеніе.	Поддержаніе чистоты.	Попеченіе о здоровьѣ.	Мебель и утварь.	Духовная требность.	Общ.-гос. пов.	Удовольствія.	Прочія.
100 — 200	61,24	3,25	1,62	5,52	13,0	7,00	2,0	—	0,03	0,01	0,60	—	8,64
200 — 300	57,60			9,69	8,96	7,04	2,14	0,01	0,09	0,09	0,45	0,02	9,31
300 — 400	57,14	4,375	2,19	9,90	7,98	6,12	2.00	0,02	0,08	0,22	0,40	0,05	12,20
400 — 500	54.55			9,99	6,34	9,72	2,11	0,01	0,06	0,53	0,33	0,01	11,49
500 — 600	57,16	5,485	2,84	10,00	2,65	7,95	2,55	—	0,25	0,90	0,37	0,04	11,35
600 — 700	56,67			11,52	2,74	8 86	1,82	0,03	0,10	1,42	0,26	0,05	12.34
700 — 800	57,31	6,35	2,81	8,88	2,13	9,71	1,63	0,07	0,16	0,71	0,20	0,07	14.40
800 — 900	53,61			10,69	6,30	0,06	1,98	0,74	0,74	1,96	0.19	0,54	14,64
900 — 1000	55,0	2,70	0,98	17,95	—	4,06	1,06	—	0,46	0,56	0,29	0,07	18,33

Какъ видимъ, расходъ (абсолютный и относительный) на наркотики, въ частности на водку, значительно повышается съ ростомъ бюджета, за исключеніемъ самой высшей группы. Теперь посмотримъ, какъ измѣняется расходъ на различныя потребности, въ частности на водку, въ зависимости отъ размѣра семьи (также въ %-хъ къ общему расходу).

[1]) Точно также и отъ прилагаемыхъ ниже Петербургской и Бакинской анкетъ о пьянствѣ.

ТАБЛИЦА № 4-й.

Размѣръ семьи. / Предметы расхода.	Питаніе.	Наркотики.	Въ томъ числѣ водка.	Одежда.	Жилище.	Отопленіе и освѣщеніе.	Поддержаніе чистоты.	Забота о здоровьѣ.	Мебель и утварь.	Духовныя потребности.	Общ.-госуд повинности.	Удовольствія.	Прочіе расходы.
Число членовъ:													
2	53,96	4,75	3,465	10,14	8,48	8,32	1,82	0,02	0,13	0,22	0,21	0,10	12,44
3	53.65			11,12	8,06	6,94	1,84	0,02	0,10	0,44	0,25	0,09	12,34
4	56,15	3,865	2,27	8,94	8,12	7,38	1,99	0,02	0,10	0.51	0,30	0,03	12,61
5	57.37			9,60	6,08	9,52	2,00	0,04	0,13	0,42	0,53	—	10,68
6	59,61	3,725	2,17	10,12	5,46	9,04	2,12	0,01	0,08	0,53	0,42	—	8,88
7	62,08			8,43	2.17	10,63	2,12	0,15	0.04	0,74	0,43	0.09	10,01
8	56,60	1,855	0,58	10.72	3,80	7,50	2,12	0,01	0,01	0,12	0.46	0,01	9,17
9	72,85			12,21	—	7,20	2,43	—	—	—		—	2,35
10	48,00	9,00	7,45	9,94	--	7,32	2,41	—	–	—	0.12	0,11	23 00

Таблица эта совершенно ясно указываетъ намъ, что съ ростомъ числа членовъ семьи (и относительнымъ ростомъ расходовъ на пищу, что служитъ въ то же время лучшимъ показателемъ роста нужды) расходъ на алкоголь относительно (и абсолютно) быстро понижается. Теперь остановимся на Бакинской анкетѣ (784 отвѣта) и послѣдней Петербургской анкетѣ о пьянствѣ (2.406 опрошенныхъ).

Основнымъ выводомъ бакинской анкеты является положеніе: чѣмъ выше заработная плата, тѣмъ относительно [1]) ниже расходъ на спиртные напитки. Этотъ выводъ получился какъ при анализѣ трехъ главныхъ рабочихъ группъ (I группа: обработка металла и строительные рабочіе, II отдѣлъ: собственно промысловые (нефтяные) рабочіе и III отдѣлъ: городскіе рабочіе), такъ и при болѣе детальномъ анализѣ подгруппъ. Такъ, разбивъ I отдѣлъ на 2 подъотдѣла A (обработка металла) и B (строительные рабочіе), получимъ слѣдующее соотношеніе:

	Средн. мѣсячн. зараб. пл.	Средн. мѣсячн. % расх. на алкоголь.
A	49 р. 10 к.	14,3 %
B	38 „ 20 „	18,1 %

[1]) Но не абсолютно.

Наконецъ, разбивъ подъотдѣлъ А на группы по высотѣ заработной платы, мы опять придемъ къ тѣмъ же результатамъ, что ясно видно изъ прилагаемой таблички I. А.

Группа.	Зараб. плата (мѣсячн.).	Абсолютн. расходъ на алкоголь.	% расхода на алкаголь къ заработн. платѣ.
a.	73 р. — к.	9 р. — к.	12,3%
b.	52 „ — „	7 „ 40 „	14,2 „
c.	29 „ 70 „	4 „ 90 „	16,0 „

(см. Труды I. Всеросс. Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, томъ II-й, стр. 804).

Что касается послѣдней Петербургской анкеты (докладъ А. Е. Лосицкаго, И. П. Чернышева и Б. I. Магидова), то она даетъ выводы, вполнѣ сходные съ Бакинской анкетой, т. е. доля расхода на алкоголь тѣмъ выше, чѣмъ ниже заработокъ рабочихъ".

Къ сожалѣнію, обѣ эти анкеты опубликованы въ такомъ краткомъ видѣ [1]), что чрезвычайно трудно выяснить дѣйствительно ли имѣло мѣсто указанное явленіе (относительнаго повышенія расходовъ на алкоголь съ пониженіемъ заработной платы) или же это фикція, обусловливающаяся недостатками статистической обработки матеріала.

Дѣло въ томъ, что между высотой заработка главы семейства и числомъ членовъ семьи существуетъ прямая зависимость и по большей части многодоходныя семьи въ то же самое время—семьи многочленныя; а изъ предшествующаго мы видѣли, что чѣмъ больше число членовъ въ семьѣ, тѣмъ относительно меньше доля расходовъ, идущихъ на спиртные напитки. Такимъ образомъ, для окончательнаго рѣшенія этого вопроса слѣдуетъ посмотрѣть, какъ измѣняется (по даннымъ этихъ анкетъ), величина потребленія алкоголя въ связи съ ростомъ заработной платы въ семьяхъ съ одинаковымъ семейнымъ составомъ. Не имѣя такихъ свѣдѣній (по опубликованнымъ даннымъ), мы должны оставить этотъ вопросъ пока открытымъ и перейти къ разсмотрѣнію бюджетныхъ данныхъ на Западѣ.

Итакъ, перейдемъ къ даннымъ по Западной Европѣ. Инте-

[1]) Особенно должно это сказать о Петербургской анкетѣ.

ресующему насъ вопросу прежде всего посвящено серьезное изслѣдованіе И. Блохера и Ландманна (D-r Blocher und D-r Landmann „Die Belastung des Arbeiterbudgets durch den Alcoholgenuss" Basel 1903 .

Авторы указаннаго изслѣдованія обработали довольно обширную американскую [1]) бюджетную литературу. Чтобы не слишкомъ перегружать работу таблицами, я сейчасъ остановлюсь лишь на выводахъ.

Выводы ихъ изъ анализа бюджетнаго матеріала таковы: „dass mit steigendem Einkommen die Ausgaben für Alcohol nicht blos absolut, sondern auch relativ wachsen, dass also bei steigendem Einkommen die Belastung des Büdgets durch den Alcohol zunimmt [2]).

Впрочемъ изслѣдованіе Блохера и Ландманна вызвало критику д-ра Кубатца [3]), настаивавшаго огульно на недоброкачественности анкетнаго матеріала. И слѣдуетъ замѣтить, что указанная критика Kubatz'а не лишена основанія.

Дѣйствительно, основанные на недостаточно надежныхъ хотя и обширныхъ анкетно-бюджетныхъ матеріалахъ выводы указанныхъ авторовъ далеко не могутъ считаться безспорными и требуютъ дальнѣйшей провѣрки на болѣе надежномъ статистическомъ матеріалѣ.

Такимъ матеріаломъ [4]) и могутъ служить намъ работы нѣмецкихъ статистическихъ бюро Нюренбергъ (1901), Мюнхенъ (1908) и Берлинъ (1879, 1896, 1900 и 1903) и особенно послѣдняя работа (1909) Имперскаго статистическаго бюро

[1]) Къ этимъ же выводамъ, въ общемъ намѣченнымъ еще Энгелемъ приводитъ также и анализъ самыхъ послѣднихъ американскихъ бюджетныхъ изслѣдованій (Chapin. „The Standart of Living, New-York, City 1909 г., затѣмъ 18—the annual. Report. Commissioner of Labor 1904 г., и т. д.).

[2]) Указанное сочиненіе, стр. 54. Если раздѣлить по высотѣ доходовъ рабочіе семьи на 6 группъ и принять расходы низшей группы за 100, то общ. расходы (постепенно повышаясь) до высшей группы (VI) могутъ быть обозначены чрезъ 280. Въ то же время расходы на спиртные напитки повышаются съ 100 (I гр) до 542,6 въ VI группѣ.

[3]) Zur Frage einer Alcoholkonsumstatistik.

[4]) Массовые матеріалы, собранные англичанами (Ср. Cost of li-ving in French towns London 1909. Cost of living in German towns 1908. Cost of iving Working classes 1908) и американцами (ср. 18 th. Ann. Report of the Commissioner of Labor Wasehingt. 1904) нами здѣсь не приняты во вниманіе, какъ благодаря ихъ подозрительному методу субъективныхъ оцѣнокъ, такъ и благодаря особенно слабой и суммарной разработки вопроса объ алкоголизмѣ.

(Erhebungen von Wirtschaftsrechnungen minderbemittelter Familien im Deutsche Reiche, 1909), на которой сейчасъ и остановимся.

Какъ всякое крупное статистическое изслѣдованіе, тѣмъ болѣе бюджетное изслѣдованіе, представляющее, какъ мы знаемъ, особенныя, часто непреодолимыя трудности, и эта работа не чужда весьма значительныхъ недостатковъ, отмѣченныхъ въ научной литературѣ, и въ частности въ статьѣ д-ра Ernst Günster въ Schmoller'a Jahrbüch für Volkswirtschaft, Gefetzgebung und Vervaltung (1910, 34 Jahrgang 1 Heft) „Der Haushalt des kleineh Mittelstandes und der Arbeitern".

Къ числу этихъ недостатковъ слѣдуетъ отнести: 1) недостаточно аккуратный учетъ доходовъ, займовъ, покупокъ въ кредитъ, ссуды, 2) чрезмѣрную суммарность нѣкоторыхъ группировокъ, 3) нѣкоторую несогласованность въ деталяхъ между отдѣл. статист. нѣмецк. бюро.

Но несмотря на эти дефекты, указанные матеріалы представляютъ огромную цѣнность въ научномъ отношеніи.

Прежде всего, охватывая довольно большое количество семействъ, эти матеріалы являются въ извѣстной степени массовымъ изслѣдованіемъ.

По своему составу (4,6), изслѣдованныя семьи очень близко подходятъ къ средней семьѣ, по послѣднимъ переписямъ (1909 г.) 4,7 по всей Германіи и 4,4—только по городамъ. Главное же достоинство и преимущество по сравненіи съ предыдущими бюджетами изслѣдованіями послѣдняго германскаго бюджетнаго изслѣдованія заключается въ томъ, что основано оно не на методѣ субъективныхъ оцѣнокъ, не на опросѣ устномъ или письменномъ, каковы были большинство предыдущихъ анкетъ, а на приходо-расходныхъ книжкахъ (Haushalrechnungen), заключающихъ въ себѣ подробную запись всѣхъ приходовъ и расходовъ даннаго хозяйства въ теченіе года.

Въ этомъ смыслѣ послѣднее „Erhebung" Имперскаго статистическаго бюро является не только лучшимъ, но и единственнымъ въ своемъ родѣ статистическимъ матеріаломъ, совмѣщающимъ въ себѣ методъ Wirtschaftsrechnungen, съ довольно большимъ числомъ наблюденій (это уже почти выборочное изслѣдованіе въ строгомъ смыслѣ этого слова).

Результаты этого изслѣдованія сведены въ девяти комбинаціонныхъ таблицахъ, изъ которыхъ девятая таблица даетъ намъ обзоръ потребленія спирта отдѣльно для рабочихъ и служащихъ въ связи съ ростомъ доходовъ и числомъ членовъ семьи.

По этимъ даннымъ мы видимъ прежде всего, что и абсолютный и относительный расходъ на алкоголь уменьшается съ ростомъ числа членовъ семьи, и, слѣдовательно, ростомъ нужды, при прочихъ равныхъ условіяхъ, что ясно видно изъ приводимой ниже таблицы:

ТАБЛИЦА № 5-й.

Составъ семьи.	Расходъ на питаніе безъ алкоголя въ %-хъ къ общему расходу.	Расходъ на спиртные напитки (въ маркахъ).	Въ %-хъ къ общему расходу.
Изъ 2 человѣкъ .	46,1	90,41	5,6
„ 3 „ .	48,6	89,04	5,3
„ 4 „ .	51,4	82,58	5,1
„ 5 „ .	52,5	94,09	4,9
„ 6 „ .	54,5	71,20	4,0
„ 7 „ .	53,5	84,81	4,1
„ 8 „ .	58,2	84,37	3,7
„ 9 „ .	56,6	53,08	2,4
	52,1	86,30	4,8

Напомню, что та же самая тенденція замѣчается, какъ мы видѣли выше, и по русскимъ бюджетнымъ даннымъ, какъ-то: бюджетной анкетѣ Петербургскихъ рабочихъ, обработанной С. Н. Прокоповичемъ, и по бюджетамъ И. Н. Шапошникова: („Бюджетъ рабочихъ одной изъ фабрикъ Богородскаго уѣзда въ связи съ питаніемъ и заболѣваемостью". М. 1910 г.).

Не менѣе очевидна изъ даннаго изслѣдованія и вторая тенденція, отмѣченная уже нами при обзорѣ русскихъ рабочихъ бюджетовъ,—тенденція возрастанія расходовъ на алкоголь вмѣстѣ съ возрастаніемъ бюджета рабочихъ, что показываетъ нижеслѣдующая таблица:

ТАБЛИЦА № 6-й.

Семейство съ доходомъ	Среднiй размѣръ семьи.	Расходы на пищу (въ %).	Расходы на алкоголь (абсолютн. числа) въ маркахъ.	% къ общему бюджету.
900—1200 м.	4.01	55,8	63,31	5,6
1200—1600 „	3,90	54.0	82,20	5,7
1600—2000 „	4,18	53,0	83,87	4.6
2000—3000 „	5,29	49,4	98,19	4,3
Среднее	4,48	52,1	86,30	4,8

Тутъ мы ясно видимъ, что абсолютный расходъ на алкоголь быстро повышается съ увеличенiемъ доходовъ семьи, что касается относительнаго расхода, то онъ какъ будто уменьшается.

Впрочемъ, тутъ какъ я уже говорилъ, надо принять во вниманiе, что многодоходныя семьи въ то же самое время суть многочисленныя семьи и, такимъ образомъ, тенденцiя повышенiя потребленiя алкоголя съ повышенiемъ доходовъ можетъ парализоваться какъ разъ обратной тенденцiей пониженiя расходовъ на алкоголь съ ростомъ семьи.

Поэтому правильнѣе посмотрѣть, какъ измѣняются расходы на алкоголь съ ростомъ дохода въ семьяхъ одинаковаго состава.

Итакъ, возьмемъ семьи, состоящiя изъ 4 и 6 членовъ (изъ 5 членовъ не беремъ, такъ какъ таковыхъ не оказалось въ семействахъ съ доходомъ 900—1200 марокъ).

ТАБЛИЦА № 7-й.

Доходы.	Семьи изъ 4 членовъ.		Семьи изъ 6 членовъ.	
	% расходовъ на пищу.	% расходовъ на алкоголь.	% расходовъ на пищу.	% расходовъ на алкоголь.
900—1200 м.	54,0%	5,0	60,8	2,9
1200—1600 „	55,7	5,1	58,5	3,0
1600—2000 „	52,2	5,2 (макс.)	55,7	4,4 (макс.)
2000—3000 „	46,6	4,8	50,2	3,5
Среднее	51,4	5,1	54,5	4,0

Здѣсь мы видимъ, что въ семьяхъ одинаковаго состава расходы на алкоголь, за исключенiемъ самой высшей группы, повышаются не только абсолютно, но и относительно [1]).

Еще ярче эта тенденцiя проявляется въ данныхъ бюджетн. изслѣдованiя Берлинскаго Статистическаго Бюро въ 1904 г.—въ изслѣдованiи, охватывающемъ значительно большее количество семействъ, но уступающемъ послѣднему уже цитированному нами изслѣдованiю 1908 года, благодаря методу субъективныхъ оцѣнокъ, примѣнявшемуся Берлинскимъ Статистическимъ Бюро въ 1903 году.

Прилагаемая таблица ясно обнаруживаетъ эту тенденцiю.

ТАБЛИЦА № 8-й.

Семьи изъ 4-хъ членовъ (231 бюдж. съ 2-мя дѣтьми).

Доходы въ маркахъ отъ—до.	Общiй расходъ на 1 лицо въ маркахъ.	Расходъ на квартиры въ маркахъ на 1 лицо.	Израсходовано на пищу (сезъ алкоголя) на 1 лицо.		Расходъ на алкоголь на 1 лицо.					
					Общiй расходъ на алкоголь.		Расходы на домашнее потребленiе алкоголя.		Расходъ на алкоголь внѣ дома.	
			Марки.	% къ общ. расх.	Марки.	%	Марки.	%	Марки.	%
900—1200 13 бюдж.	262,9	56,4	140,0	53,23	8,8	3,36	3,9	1,48	4,9	1,88
1200—1500 55 бюдж.	337,2	61,1	170,7	50,62	20,2	5,98	11,1	3,30	9,0	2,67
1500—1800 82 бюдж.	411,8	66,6	199,2	48,38	27,5	6,68	11,9	2,89	15,6	3,78
1800—2100 49 бюдж.	486,4	73,1	228,8	47,05	39,1	8,05	16,2	3,34	22,9	4,72
2100—2400 21 бюдж.	574,7	80,0	258,5	45,00	48,6	8,22	15,9	2,84	32,5	5,35
2400—4000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Среднiй 2400—4000 31 бюдж.	427,8	70,4	203,3	47,57	29,3	6,84	12,7	2,97	16,6	3,87

[1]) Повидимому, различiемъ въ семейномъ составѣ въ группахъ съ различной доходностью и обусловливается противоположный выводъ Бакинской и Петербургской анкетъ (т. е., что расходъ на алкоголь съ ростомъ дохода относительно понижается), выводъ, идущiй въ разрѣзъ съ подавляющимъ большинствомъ бюджетныхъ изслѣдованiй (русскихъ, американскихъ, западно-европейскихъ).

Итакъ, обзоръ матеріаловъ, какъ анкетныхъ, бюджетныхъ, такъ массовыхъ, приводитъ насъ къ заключенію, что съ ростомъ дохода семьи растетъ и абсолютный и относительный[1]) расходъ на алкоголь (за исключеніемъ самыхъ высшихъ группъ, которыя представлены, кстати сказать, незначительнымъ числомъ бюджетовъ).

Иначе говоря, съ уменьшеніемъ нужды—растетъ потребленіе алкоголя.

Третьимъ доводомъ противъ объясненія соціальнаго алкоголизма нуждой, недостаточнымъ питаніемъ—является невысокое (въ сравненіи съ городскимъ и сельско-хозяйственнымъ рабочимъ) потребленіе крестьянско-земледѣльческаго населенія. Я не говорю, разумѣется, о томъ колоссальномъ различіи, о которомъ говорилъ г-нъ А. Островскій (Вѣстн. Фин. 1910, № 4): оно въ извѣстной степени фиктивно и зависитъ отъ различій въ половомъ и возрастномъ составѣ, отъ закупокъ крестьянами вина въ городахъ и на базарахъ (что правильно, но слишкомъ сильно подчеркивалъ г-нъ В. Норовъ).

Если считать крестьянское фактическое потребленіе не 0,20, а за 0,40 или $^1/_2$ ведра, то и тогда потребленіе городскихъ (и сельскихъ) рабочихъ группъ будетъ въ нѣсколько разъ выше (какъ это уже достаточно установлено наукой), и опять-таки въ предѣлахъ крестьянскихъ группъ, какъ это наглядно показываютъ Вологодскіе, Тотемскіе, Вельскіе, Вятскіе, Херсонскіе бюджеты — потребленіе понижается съ пониженіемъ земельнаго обезпеченія[2]).

Но еще важнѣе распредѣленіе этого невысокаго, сравнительно, по количеству потребленія во времени. Это не равномѣрное потребленіе за обѣдомъ и ужиномъ, это вмѣстѣ съ

[1]) Датское бюджетное изслѣдованіе Rubin'a, Consommation de Familles D'ouvriers Danois" (Bulletin d.Iustit Infernation. de statistiqne) такъ же и американскіе, французскіе, бельгійскіе и нѣмецкіе бюджеты констатируютъ относительный ростъ расходовъ на алкоголь съ ростомъ доходовъ. Въ томъ же смыслѣ говоритъ и классическая работа Engel'я „Die Lebenkosten belg'scher Arbeiterfamilien". Въ виду обилія таблицъ эти данныя здѣсь не привожу, отсылая интересующихся къ первоисточникамъ.

[2]) Этому на первый взглядъ противорѣчитъ высокое потребленіе беземельновой группы, но какъ было выяснено мной въ моей книгѣ („Вліяніе урожаевъ" etc., стр. 171), указанная группа не можетъ быть по типу причислена къ крестьянско-земледѣльческимъ хозяйствамъ.

тѣмъ и не порывистое потребленіе городского пролетаріата. Тутъ мы имѣемъ дѣло скорѣе съ ритуальнымъ алкоголизмомъ, съ потребленіемъ „по особымъ случаямъ", обычаемъ строго установленнымъ (крестины, похороны, свадьбы, крестные ходы, престольные праздники[1]).

Вотъ, для примѣра приведу бюджетъ крестьянской промысловой (сапожный промыселъ) семьи средняго достатка изъ Дмитровскаго уѣзда: всего въ теченіе года водки израсходовано 4 ведра на 18 р. 60 к. Покупки распредѣлялись въ году слѣдующимъ образомъ: къ Егорью—1 ведро, къ Казанской—1 ведро, къ Пасхѣ—1 ведро, къ Новому году $^1/_4$ ведра (сынъ именинникъ), да въ продолженіе года $^3/_4$ ведра (см. Сборникъ Статистическихъ свѣдѣній по Московской губ. томъ VII, вып. I, стр. 94—96).

На это указываетъ и распредѣленіе потребленія по мѣсяцамъ.

Наивысшее потребленіе приходится на октябрь (и январь), совпадая съ наибольшею брачностью населенія, наоборотъ, наименьшее на мартъ, когда благодаря посту не бываетъ свадебъ, да и праздники справляются по великопостному. Связь между высотой крестьянскаго потребленія спиртныхъ напитковъ и свадьбами и сельскими праздниками прекрасно иллюстрируетъ уже многими забытые, но въ этомъ отношеніи сохранившіе и донынѣ свое значеніе Московскіе, Пермскіе, Тамбовскіе, Черниговскіе и др. бюджеты, разграничивающіе потребленіе водки вообще и потребленіе ея на праздникахъ, чего мы, къ сожалѣнію, не находимъ въ новѣйшихъ Калужскихъ[2]), Воронежскихъ, Вологодскихъ, Тотемскихъ, Вельскихъ (Вологодской губерніи), Херсонскихъ, Вятскихъ и др. бюджетахъ. Много свѣта на характеръ крестьянскаго алкоголизма проливаетъ также анкета, произведенная Александро-Невскимъ обществомъ трезвости среди сельскаго духовенства. Эта анкета, содержащая въ себѣ 147 отвѣтовъ отъ сельскихъ священниковъ, была доложена на послѣднемъ съѣздѣ прот. П. Миртовымъ.

[1]) Въ этомъ смыслѣ справедливы, до извѣстной степени, тѣ авторы, которые говорятъ, что „пьетъ мужикъ съ горя, пьетъ съ радости", но слѣдуетъ оговорить, что причины этого пьянства не столько горе или радость, сколько „обычай", „обрядъ".

[2]) Въ Калужскихъ бюджетахъ (А. В. Пѣшехонова) по Козельскому уѣзду мы вообще не находимъ графы о потребленіи спиртныхъ напитковъ.

Нѣкоторые отвѣты чрезвычайно характерны (см. стр. 1149 Трудовъ Съѣзда).

Одинъ священникъ пишетъ: „Свадьбы служатъ ужаснымъ разореніемъ всего имущества хлѣбопашца; меньше 50 руб. послѣдній бѣднякъ свадьбы не устроитъ, а кто побогаче, тотъ сразу набираетъ водки рублей на 100 и больше (с. Залазье, Волынской губ.).

А вотъ сообщеніе изъ Пензенской губерніи: „Особаго вниманія заслуживаетъ . . . . . обычай „пропивать дѣвушекъ", т.-е. брать за невѣсту — не столько деньгами, сколько виномъ (отъ 6 до 10 ведеръ), которыя выпиваются до свадьбы, такъ что весь бракъ обходится не меньше 200 рублей".

Такимъ образомъ, анкета, точно также какъ и вышеприведенные бюджеты, ярко подчеркиваетъ ритуальный, обрядовой характеръ деревенскаго пьянства.

Наконецъ, то же самое съ несомнѣнностью вытекаетъ и изъ послѣдняго недавно вышедшаго изъ Статист. Отдѣла Владимірск. губ. земской управы интереснаго изслѣдованія В. А. Черневскаго [1]). Въ этомъ трудѣ авторъ пытается разработать отвѣты (751) корреспондентовъ текущей земской статистики по Владим. губ. Въ данномъ случаѣ для насъ особенно интересна таблица на стр. 15, дающая представленіе о томъ, „въ какихъ случаяхъ наблюдается наибольшее пьянство мѣстнаго населенія?" Въ этой таблицѣ процентъ показаній распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 43% показаній дали праздники, свадьбы [2]) и другія семейныя торжества; 18% показаній — при продажѣ хлѣба и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; 8%—по возвращеніи съ заработка; 7%—во время сельскихъ и волостныхъ сходовъ, общественныхъ работъ и т. п.

Итакъ, крестьяне пьютъ, главнымъ образомъ, по праздникамъ, въ дни крестныхъ ходовъ, на свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ.—Ихъ потребленіе имѣетъ свой корень въ некультурности, привычкѣ, обычаѣ: „полагается пить", какъ правильно замѣчаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ резюмируетъ относительно ихъ алкоголизма проф. Н. А. Каблуковъ (см. его предисловіе къ моей книгѣ „Вліяніе урожаевъ...")... и такой

[1]) Къ вопросу о пьянствѣ во Влад. губ. etc.

[2]) Что касается потребленія алкоголя на свадьбахъ, то см. интересное изслѣдованіе Весина „Великороссъ въ его пѣсняхъ и обычаяхъ" („Русская Мысль", 1891 г., кн. X).

алкоголизмъ нельзя назвать соціальнымъ въ томъ смыслѣ, какой мы ему придали выше [1]).

Это бытовой алкоголизмъ.

Всѣ перечисленные доводы, мнѣ кажется, достаточно показываютъ, что выставлять нужду, какъ причину алкоголизма низшихъ соціальныхъ группъ — нельзя, что во многихъ соціальныхъ группахъ есть нужда, но нѣтъ алкоголизма, а если и есть, то иного совершенно опредѣленнаго характера, что въ предѣлахъ самаго рабочаго класса расходъ на алкоголь съ ростомъ нужды не повышается, а понижается. Такимъ образомъ, нужда [2]) является причиной алкоголизма не сама по себѣ взятая, а лишь постольку, поскольку съ даннымъ признакомъ связаны другіе болѣе сокровенные признаки, быть можетъ недоступные статистической регистраціи.

Итакъ, каковы же эти признаки?

VI.

Проф. М. М. Ковалевскій, В. И. Норовъ, Вандервельдэ, проф. Зингеръ, д-ръ Кедровъ и Распоповъ—поступаютъ нѣсколько иначе: они берутъ группу признаковъ и совокупному вліянію таковыхъ (а иногда и отдѣльному [3]), самостоя-

[1]) Нѣкоторые, видящіе основу пьянства въ числѣ питейныхъ заведеній, часто указываютъ на то, что въ деревнѣ пьянство менѣе распространено, такъ какъ тамъ меньше питейныхъ заведеній, чѣмъ въ городѣ. Но, во-первыхъ, тутъ оспоримъ самый исходный пунктъ, такъ какъ въ концѣ концовъ не производство и торговля рождаютъ потребленіе, а наоборотъ. Во-вторыхъ, благодаря политикѣ министерства финансовъ и шинкарямъ, деревня не менѣе, чѣмъ городъ, снабжена винными лавками (тайными и явными), см. В. Норовъ, „Русская Мысль", 1908, 4 и 5, и „Торгово-Промышленная Газета", 1908 г.

[2]) Переиначивая мѣткія слова проф. В. І. Борткевича по поводу связи между преступностью и городской жизнью.

[3]) Такъ, напримѣръ, Керръ, Г. Митчель видятъ главную причину алкоголизма рабочихъ въ длинномъ рабочемъ днѣ (см. напр. Г. Митчель: „Организованный трудъ"), а лучшее средство въ борьбѣ съ алкоголизмомъ рабочихъ массъ видятъ въ веденіи 8-часового рабочаго дня: „Вы бы очень удивились, пишетъ послѣдній, еслибы имѣли возможность наблюдать, какое благотворное вліяніе имѣло на горнорабочихъ введеніе 8-часового рабоч. дня. Во многихъ мѣстахъ горнорабочіе устроили библіотеки... Однако, вы были бы больше всего удивлены перемѣной, которая наблюдается въ отношеніи горнорабочихъ къ спиртнымъ напиткамъ. Введеніе 8-час. рабоч. дня—вотъ наилучшее изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ средствъ борьбы съ пьянствомъ".

тельному вліянію каждаго изъ приводимыхъ факторовъ) они приписываютъ распространеніе соціальнаго алкоголизма.

Низкая заработная плата, невозможныя жилищныя условія, длинный рабочій день, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, оторванность отъ здоровой сельской обстановки и т. д.— такова въ общемъ формулировка вышеуказанныхъ авторовъ...

Нечего говорить, чтобы такая формулировка могла удовлетворить кого-нибудь какъ съ точки зрѣнія чисто-научной, такъ и съ точки зрѣнія соціально-экономической политики. Въ самомъ дѣлѣ, давая подобное многословное опредѣленіе, авторы въ сущности-то говорятъ о той же абстрактной нуждѣ, которую они лишь наглядно описали, статистически выражаясь, разложили недѣлимое на его простѣйшіе признаки [1]; но они вовсе не стремятся свести зависимость между алкоголизмомъ и нуждой къ болѣе узкимъ предѣламъ, что прямо необходимо какъ въ цѣляхъ научнаго знанія, такъ и въ цѣляхъ практическихъ.

Вѣдь задачи соціально-экономической политики въ широкомъ смыслѣ (включая сюда соціальную технику) не ограничиваются исканіемъ того, что должно быть при извѣстныхъ условіяхъ. Еще болѣе важной задачей является опредѣленіе того наилучшаго пути, какимъ при данныхъ условіяхъ можно скорѣе и полнѣе осуществить должное (соціальная политика въ узкомъ смыслѣ, соціальная техника). Простыя перечисленія (предполагаемыхъ причинъ), какъ бы ни были полны эти перечисленія—рѣшительно ничего не даютъ для политики до тѣхъ поръ, пока эти причины не приведены къ извѣстному единству и если не къ единству, то все же къ извѣстному порядку (до этихъ поръ мы будемъ имѣть дѣло не столько съ опредѣленной экономической политикой, сколько съ отсутствіемъ твердой политики, разбрасываніемъ, метаніемъ), пока не выдѣлена типическая причина.

Намъ могутъ возразить, что тутъ установить извѣстное единство, или по крайней мѣрѣ, возможно ограничить множественность,—крайне трудно, что въ однихъ случахъ при-

[1]) Да и съ этой точки зрѣнія операція выполнена не идеально, такъ какъ тутъ какъ бы въ одной кучѣ представлены признаки не простѣйшіе, не равновозможные и несовмѣстимые, а признаки различной сложности, подчиняющіе и подчиненные наряду съ соподчиненными.

чина—низкая заработная плата, въ другихъ — оторванность отъ здоровой деревенской обстановки...

Въ свою очередь на это скажу, что наша задача вовсе не въ томъ, чтобы казуально объяснить каждый конкретный случай: возможно, что въ однихъ случаяхъ причиной пьянства—было отсутствіе хозяйки дома, что особенно подчеркиваетъ Kubatz, въ другихъ—несчастная любовь, несбывшаяся мечта и т. д. Но статистикъ не долженъ входить въ эти интимности: его задача — объяснить статистическій фактъ, относящійся къ ряду,—дать отвѣтъ, чѣмъ обусловливаются устойчивость и численныя измѣненія ряда — группы, что лежитъ въ ихъ основѣ... иначе говоря — его задача выдѣлить типическую причину.

Или, быть можетъ, тутъ этой общей основы нѣтъ, всѣ перечисленныя причины (несовмѣстимыя другъ съ другомъ), дѣйствуя параллельно, обусловливаютъ явленіе и ни одна изъ нихъ не можетъ быть названа главной, основной? Однако, вмѣсто того, чтобы ставить здѣсь точку, попробуемъ продолжить анализъ.

Итакъ, предположимъ, что приведенные выше факторы (низкая заработная плата, невозможныя жилищныя условія, работа въ душномъ помѣщеніи...) и суть эти уже найденныя (для насъ пока безразлично, какимъ путемъ они найдены) элементы, съ которыми причинно связанъ соціальный алкоголизмъ.

Если методы индукціи не примѣнимы въ соціальной средѣ (да и не только въ соціальной средѣ) для отысканія причинно-зависимостей по многимъ мотивамъ, превосходно изложеннымъ въ трудѣ проф. А. А. Чупрова „Очерки по теоріи статистики“ [1]), то отсюда еще не слѣдуетъ, что ими нельзя пользоваться, какъ повѣркой, когда опредѣленная причинно-зависимость представляется найденной. Вѣдь, открытыя всякимъ инымъ путемъ (въ томъ числѣ и статистическимъ) причинно-зависимости никоимъ образомъ не могутъ считаться свободными отъ контроля методовъ индукціи и должны имъ удовлетворять. Если множественность причинъ и слѣдствій только кажущаяся, про-

[1]) Отлично разобранъ этотъ вопросъ также въ философскомъ введеніи къ курсу статистики у проф. Н. А. Каблукова (см. его „Статистика“ 1911 г.).

истекающая отъ нашего неумѣнія добраться до дѣйствительныхъ причинъ явленій, изолировать послѣднія отъ ихъ случайныхъ примѣсей, то изолированныя въ концѣ концовъ (тѣмъ или инымъ путемъ) — эти простѣйшіе элементы-причины все же должны удовлетворять схемѣ индуктивныхъ методовъ, т.-е., если „a“ есть причина „a_1“, то всюду, гдѣ будетъ „a“, тамъ „a_1“ и, наоборотъ, гдѣ нѣтъ „a_1“, тамъ нѣтъ среди предшествующихъ элемента „a“.

Итакъ, будемъ допускать послѣдовательно, что низкая заработная плата, оторванность отъ сельской обстановки, плохія жилищныя условія... суть найденныя дѣйствительныя причины алкоголизма.

Изъ всего предшествующаго видно, что въ такомъ смыслѣ низкая заработная плата и недостаточное питаніе не могутъ быть названы причиной соціальнаго алкоголизма. Мы, наоборотъ, видимъ какъ изъ массовыхъ данныхъ, такъ и данныхъ многочисленныхъ анкетъ, что съ ростомъ заработной платы (т.-е. съ уменьшеніемъ вліянія указанной предполагаемой [1]) причины) растетъ и потребленіе спиртныхъ напитковъ, и, повидимому, эта тенденція къ повышенію особенно рѣзко проявляется у сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Далѣе, говорятъ объ отсутствіи семьи, какъ причинѣ алкоголизма. Дѣйствительно, какъ показываютъ наблюденія (опять-таки многочисленныя) группа женатыхъ рабочихъ (см. бюджеты С. Н. Прокоповича, И. М. Шапошникова, см. далѣе послѣднее германское изслѣдованіе) пьетъ меньше группы холостыхъ. Но, во-первыхъ, и склонность женатыхъ рабочихъ, какъ группы, внѣ сомнѣнія; во-вторыхъ, если подобное уменьшеніе пьянства и наблюдается, то тутъ дѣло сводится или къ уменьшенію потребленія алкоголя въ связи съ ростомъ той же нужды (т.-е. пунктъ 1-й), или дѣло идетъ уже не о соціальныхъ причинахъ, дѣйствующихъ при опредѣленной соціальной обстановкѣ, а вообще о вліяніи холостецкой жизни на характеръ потребностей человѣка—вліяніи, одинаково проявляющемся при различныхъ соціальныхъ положеніяхъ.

Указываютъ затѣмъ на оторванность отъ сельской обстановки. Но тутъ предъ нами встаетъ опять обширная группа сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, работающихъ на чистомъ

[1]) Этого не могло бы быть, если бы указанныя предположенія были вѣрны.

воздухѣ [1]), въ деревнѣ—эта группа, по сравненію съ другими крестьянскими группами, какъ извѣстно, пользуется особенно нелестной славой съ точки зрѣнія алкоголизма (объ этомъ говорятъ—покойный проф. М. Я. Герценштейнъ, Н. А. Карышевъ, Д. Н. Жбанковъ, изслѣдованія Варба, Короленко, Шаховскаго; это, наконецъ, подтверждается и массовыми данными), приближаясь въ этомъ отношеніи къ городскимъ индустріальнымъ рабочимъ.

Итакъ, всё это не причины явленія, во всякомъ случаѣ не тѣ чистые элементы, которыхъ изслѣдователь долженъ доискиваться.

Среди дальнѣйшихъ сопричинъ алкоголизма наши и западно-европейскіе изслѣдователи особенно выдвигаютъ квартирный вопросъ—„невыносимыя жилищныя условія, прямо инстиктивно подталкивающія въ трактиръ“. Дѣйствительно, пьянство развито особенно въ группахъ населенія, обитающихъ въ темныхъ, сырыхъ подвалахъ, или чердакахъ, не имѣющихъ обыкновенно въ своемъ распоряженіи болѣе одного холоднаго угла (см. Вегеръ „Жилища бѣднаго населенія гор. С.-Петербурга“). Даже устанавливается связь между продолжительностью пребыванія въ этой невыносимой жилищной обстановкѣ и интенсивностью пьянства. Такъ, напримѣръ, при изслѣдованіи труда и жизни Одесскихъ портовыхъ рабочихъ [1]) установлена тѣсная зависимость между развитіемъ алкоголизма и продолжительностью проживанія въ портовомъ пріютѣ, отличающемся чрезвычайно антисанитарными условіями, гдѣ по исчисленіямъ проф. Хлопина процентъ углекислоты въ 10 разъ превышаетъ нормальный.

Однако, если расширимъ сферу наблюденія, уйдемъ изъ города опять въ деревню, отличающуюся сравнительно низкимъ, (а главное совершенно иного рода) душевымъ потребленіемъ алкоголя, то тамъ найдемъ жилищный вопросъ не въ лучшемъ, а еще худшемъ положеніи. Весьма интересны въ этомъ отношеніи монографіи А. И. Шингарева („Вымирающая деревня)“, С. В. Мартынова, Г. Грязнова, Пескова, Д. Н.

[1]) Плохія жилищныя условія, какъ будетъ выяснено далѣе—сами по себѣ тоже не могутъ быть названы причиной соціальнаго алкоголизма.

[2]) См. „Вѣстникъ фабричнаго законодательства и профессіональной гигіены“, подъ редакціей О. Е. Бужанскаго, 1906 г.

Жбанкова, В. В. Святловскаго, равно какъ и другихъ изслѣдователей санитарныхъ условій существованія крестьянскаго населенія.

Всѣ эти изслѣдователи производили свои изслѣдованія въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ. Тѣмъ не менѣе, результаты ихъ работъ краснорѣчиво говорятъ въ одномъ направленіи: жилища крестьянъ въ большинствѣ случаевъ невозможныя; средній объемъ воздуха на человѣка—0,70 куб. сажени; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ, и эта ничтожная цифра очень понижается, доходя до 0,23... 0,39 куб. саж. на 1 человѣка [1]).

Перейдя отъ отдѣльныхъ авторовъ къ оффиціальному матеріалу „Трудамъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности", мы тамъ найдемъ подтвержденіе приведенныхъ выше печальныхъ фактовъ.

„Жилищемъ служитъ крестьянству обычно 8—9-аршинная изба, высотой не болѣе сажени. Значительную часть помѣщенія, почти кубическую сажень, занимаетъ ненужно громоздкая русская печь". „Изба почти всегда крыта соломой, часто протекаетъ". „На пространствѣ 7—9 куб. саженей живетъ крестьянская семья, нерѣдко весьма многолюдная, душъ пятнадцать". „Спятъ въ два этажа: на лавкахъ, на нарахъ и печи. Полы почти всегда земляные, такъ какъ въ этой избѣ помѣщается и мелкій скотъ; иногда, въ большіе холода, туда же вводятъ и корову, здѣсь же обсушиваютъ платье, веретье и сбрую. До настоящаго времени нерѣдки курныя избы: въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи онѣ составляютъ свыше 16% всѣхъ жилыхъ построекъ (цитирую по Бржескому „Очерки аграрнаго быта крестьянъ" 2—3 стр.).

Вотъ таковы жилищныя условія крестьянскаго населенія, но соціальнаго алкоголизма все же нѣтъ (есть попойки по праздникамъ и др. радостнымъ и прискорбнымъ случаямъ). Мало того, потребленіе спиртныхъ напитковъ быстро падаетъ съ пониженіемъ группы поземельной площади (см. С. Первушинъ ук. соч.—подробно разобраны земско-статистическія бюджетныя данныя). Исключеніе, впрочемъ, въ этомъ отношеніи составляютъ карликовыя группы, обильно потребляющія алкоголь, но опять-таки при томъ непремѣн-

[1]) А. И. Шингаревъ. „Вымирающая деревня".

номъ условіи, когда эти группы состоятъ изъ хозяйствъ не только мало - и безземельныхъ, но въ то же время и полупролетаріатскихъ по типу [1]).

Теперь вернемся опять къ городскому пролетаріату, въ частности къ русскому и нѣмецкому наемнымъ рабочимъ и посмотримъ на результаты бюджетныхъ изслѣдованій С. Н. Прокоповича, И. М. Шапошникова, и послѣдняго нѣмецкаго „Wirtchaftsrenungen minderbemitt. Familien im D. R." (1909 г.).

По этимъ изслѣдованіямъ мы видимъ, что съ повышеніемъ заработной платы и улучшеніемъ жилищныхъ условій [2]), потребленіе „алкоголя въ трактирѣ... внѣ дома" повышается и абсолютно и относительно,—и при томъ гораздо быстрѣе, чѣмъ общее потребленіе алкоголя въ группѣ. Такъ, по даннымъ изслѣдованія 1903 г., если принять потребленіе низшей группы за 100, то съ ростомъ дохода по группамъ потребленіе алкоголя будетъ измѣняться слѣдующимъ образомъ: I группа семьи съ доходомъ до 1300 марокъ—100, II группа доходъ 1300—1700 мар.—158, III (дох. 1700—2100)—228, IV (2100—2600 мар.)—290, V (2600—3000)—331 и VI (3000—4000)—396.

Соотвѣтствующія цифры для потребленія въ трактирѣ таковы: 100, 185, 282, 401, 514 и только въ самой высшей группѣ оно опять спускается до 185.

Далѣе, по общимъ даннымъ послѣдняго нѣмецкаго бюджетнаго изслѣдованія (1908—9 г.), общій расходъ на алкоголь, начиная съ низшей группы, принятой за 100, измѣнялся такъ: 100, 160, 170, 232, 216, 207, 217; расходъ же на алкоголь внѣ дома (въ трактирѣ) давалъ по тѣмъ же группамъ слѣдующія относительныя числа: 100, 239,ь, 321, 531, 329, 315.

Итакъ, замѣчая вообще наибольшее развитіе алкоголизма тамъ, гдѣ населеніе наиболѣе скученно живетъ (это между прочимъ подтверждаютъ приведенныя мною въ началѣ работы цифры распредѣленія душевого потребленія по отдѣльнымъ участкамъ гор. Москвы), при ближайшемъ, такъ ска-

[1]) Чисто крестьянско-земледѣльческія карликовыя хозяйства т. е. „средняго типа", какъ мною выяснено въ моей книгѣ „Вліяніе урожаевъ"... отличаются наименьшимъ душевымъ потребленіемъ.

[2]) Особенно интенсивно повышаются съ ростомъ заработной платы расходы на жилище по даннымъ „Бюджеты Петербургскихъ рабочихъ", что С. Н. Прокоповичъ на нашъ взглядъ весьма основательно объясняетъ повышеніемъ типа нанимаемаго помѣщенія, переходомъ отъ койки къ углу, комнатѣ.

зать, внутреннемъ анализѣ этой соціальной группы живущихъ въ плохихъ жилищныхъ условіяхъ,—при разсмотрѣніи подгруппъ мы видимъ, что душевое потребленіе и расходъ на алкоголь съ улучшеніемъ жилищныхъ условій, показателемъ чего является увеличеніе расходовъ на жилище, по разсчету на 1 лицо, не понижается, а значительно повышается. Такое положеніе дѣлъ свидѣтельствуетъ намъ, что между алкоголизмомъ и жилищными условіями точно такъ же, какъ и нуждою, есть какая-то несомнѣнная связь, но что эта связь никакъ не можетъ быть названа причинной (такъ какъ въ противномъ случаѣ и въ предѣлахъ самой группы мы замѣчали бы правильный ростъ алкоголизма съ ухудшеніемъ жилищныхъ условій [1]).

Противъ объясненія соціальнаго и рабочаго алкоголизма, длиннымъ рабочимъ днемъ, усталостью, слѣдуетъ привести тотъ фактъ, что въ однихъ и тѣхъ же производствахъ, такъ наз. квалифицированные работники, особенно напряженно работающіе—отличаются наименьшимъ потребленіемъ при высшей покупательной способности [2]).

[1]) Правда, по Петербургскимъ бюджетамъ (С. Н. Прокоповича) мы замѣчаемъ, извѣстную связь между квартирными условіями и потребленіемъ водки, Такъ, если распредѣлить обслѣдованныхъ рабочихъ по роду занимаемаго помѣщенія, то % пьющихъ одинокихъ рабочихъ будетъ составлять: въ группѣ, занимающихъ 1/2 койки—100%, койку—91,6%, уголъ 81,7%, 1/2 комнаты—71,05%, комнату 87,6%, квартиру 100%. Но эта связь отнюдь не причинная, ибо въ послѣднемъ случаѣ мы встрѣчали бы сплошное пьянство у бѣднѣйшихъ крестьянъ (однодушниковъ, безлошадниковъ) живущихъ нисколько не въ лучшихъ жилищныхъ условіяхъ, чего нѣтъ. Итакъ, приходится заключить, что тутъ вліяютъ не жилищныя условія сами по себѣ, а лишь постольку, поскольку они служатъ симптомомъ болѣе глубокой причины.

[2]) Мы никоимъ образомъ не можемъ отрицать того очевиднаго положенія, что затрата энергіи въ теченіе длиннаго рабочаго дня и связанное съ этой затратой переутомленіе могутъ быть независимо отъ другихъ факторовъ вызывать тяготѣніе къ алкоголю, какъ къ наркотическому средству, хотя и считаемъ нужнымъ отмѣтить, что одинаковыя затраты энергіи въ среднемъ будутъ приводить къ неодинаковымъ результатамъ, къ неодинаковому физическому и нравственному переутомленію, смотря по тому—представляетъ ли эта работа прочныя выгоды—увѣренность въ успѣхѣ для рабочаго или же нѣтъ. Но оговоривъ это, мы не можетъ выставить переутомленіе, какъ общую „типическую“ причину алкоголизма соціально-обездоленныхъ, потому что изъ анализа бюджетныхъ данныхъ мы ясно видимъ, что квалифицированные рабочіе при большей возможности пить, пьютъ значительно меньше, тогда какъ затрачиваютъ значительно большую энергію, чего бы не было, если бы общей причиной алкоголизма рабочихъ было переутомленіе.

Въ томъ же направленіи говоритъ и Бакинская анкета. Хотя изъ таблицъ на 807 стр. Трудовъ Съѣзда. Тамъ какъ будто-бы и замѣчается прямая связь между расходомъ на алкоголь и рабочимъ днемъ. Однако, изъ VI-й таблицы (815 стр.), разсматривающей отвѣты рабочихъ на вопросъ, почему они пьютъ, видно, что только 10,8% опрошенныхъ рабочихъ пьютъ отъ „тяжелой работы, усталости, для укрѣпленія, 19,2—пьютъ по разнымъ причинамъ, 11,1% въ силу привычки, слабости и 43,1% въ силу „нужды, горя, тоски, скуки, одиночества“.

VII.

Вышеприведенный анализъ достаточно доказалъ, что ни усталость, ни нужда, какъ таковая, ни отдѣльные показатели ея—жилищныя условія, низкая заработная плата, недостатокъ питанія...—еще не влекутъ за собою неизбѣжно соціальнаго алкоголизма, а потому и не находятся съ нимъ въ причинной связи.

Но наряду съ этимъ, скажу, отрицательнымъ итогомъ изъ нашего анализа неизбѣжно вытекаетъ и одно положительное заключеніе. Въ то же самое время представляется не менѣе яснымъ, что соціальный алкоголизмъ, какъ таковой, не находясь въ причинной зависимости отъ нужды и отъ отдѣльныхъ формъ ея проявленія, какъ-то: величины рабочаго дня, низкой заработной платы, плохихъ жилищныхъ условій, тѣмъ -не менѣе имѣетъ какую то другую связь со всѣми приведенными элементами. Итакъ, въ чемъ же эта связь, каковъ ея характеръ.

Для выясненія этого вопроса я напомню, во-первыхъ, характеръ статистическихъ закономѣрностей [1]) вообще, во-вторыхъ, то основное свойство, которое должна имѣть причина соціальнаго алкоголизма, какъ предмета потребленія.

По первому вопросу наиболѣе удачный отвѣтъ даетъ проф. В. І. Борткевичъ: „Статистическія зависимости, говоритъ онъ, представляютъ отношенія благопріятствованія, а не причинной связи“... принадлежность къ городу не сама по себѣ взятая, разсуждаетъ онъ по поводу характера зависимости между городомъ и преступностью, дѣлаетъ человѣка склон-

[1]) А вѣдь всѣ установленныя связи между длиннымъ рабочимъ днемъ, плохими жилищными условіями, являются въ лучшемъ случаѣ такими статистическими закономѣрностями.

нымъ къ совершенію тѣхъ или иныхъ поступковъ, а лишь постольку, поскольку съ даннымъ признакомъ связаны другіе болѣе сокровенные и недоступные статистической регистраціи условія и притомъ связаны не неизмѣнно, а преимущественно, или въ большинствѣ случаевъ... Отсюда симптоматическій или производный характеръ статистическихъ правильностей".

Примѣняя это основное положеніе къ нашему случаю, мы можемъ выразиться относительно связи между вышеприведенными элементами и алкоголизмомъ слѣдующимъ образомъ: всѣ вышеприведенныя причины имѣютъ значеніе симптомовъ. Искомая дѣйствительная причина есть то общее, что связываетъ эти отдѣльные причины-симптомы.

Но такъ какъ каждая группа элементовъ имѣетъ не одно, а нѣсколько общихъ, смотря по тому, съ какой точки зрѣнія мы сравниваемъ эти элементы между собою, то возникаетъ вопросъ, съ какой же точки зрѣнія мы должны сравнивать наши элементы.

Эта точка зрѣнія дается намъ основнымъ положеніемъ теоріи потребленія. Всякое потребленіе того или иного предмета—есть результатъ той или иной потребности. Потребность же есть извѣстное психическое переживаніе, выражаясь словами проф. Петражицкаго [1]), извѣстное пассивно-активное переживаніе—эмоція (психическ. равнодѣйствующая болѣе общихъ прич. физіологич. и др. порядк.). Коллективная потребность группы—есть ни что иное, какъ результатъ опредѣленной соціально-групповой психики, если можно такъ выразиться, опредѣленной группой эмоціи.

Исходя вотъ изъ только-что указаннаго пункта, мы можемъ приблизительно опредѣлить искомую причину алкоголизма, какъ то общее (обычное) настроеніе—состояніе психики человѣка,—которое обыкновенно имѣетъ мѣсто при опредѣленныхъ объективныхъ условіяхъ (нуждѣ, невозможныхъ жилищныхъ условіяхъ и т. д.), благопріятствующихъ, судя по наблюденіямъ, развитію соціальнаго алкоголизма. Слѣдовательно, вопросъ теперь сводится къ отысканію этого общаго психическаго состоянія этой групповой эмоціи.

[1]) См. Проф. Л. І. Петражицкій. Введеніе въ изученіе права и нравственность. Спб., 1907. Часть II главы III (основы эмоціональной психологіи)—213—304 стр. и глава III „Эмоція въ современ. психологіи" (304—331).

Двухъ отвѣтовъ тутъ быть не можетъ. Полнѣйшая неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и соотвѣтствующее этому пассивному переживанію—стремленіе забыться — вотъ то обычное настроеніе, которымъ характеризуется психика наемнаго рабочаго, какъ промышленнаго—въ окружающемъ его мірѣ развитого капитализма, мірѣ всемогущихъ трестовъ и синдикатовъ и ихъ естественнаго послѣдствія локаутовъ, черныхъ листовъ и т. д.,—такъ и сельскохозяйственнаго, далѣе [1]) психика прочей городской ремесленной и служащей бѣдноты, какъ правило, ютящейся въ темныхъ сырыхъ подвалахъ и углахъ, наконецъ, психика обитателей трущобъ.

Эта же „неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ [2]) является единственной гранью, отдѣляющей психику малоземельнаго крестьянина-хлѣбопашца отъ городского пролетарія (также отъ сельскаго поденщика).

Оба живутъ въ нуждѣ, въ невозможныхъ жилищныхъ условіяхъ, оба трудятся, оба недоѣдаютъ, оба принадлежатъ къ соціально-обездоленнымъ, но первый имѣетъ (а главное сознаетъ за собой) извѣстный запасный фондъ въ видѣ земельнаго надѣла. У второго (пролетарія) этого минимума не гарантировано: онъ сознаетъ, что его жизнь—это всецѣло игра слѣпого случая, отъ котораго онъ рѣшительно ничѣмъ не защищенъ (за исключеніемъ тѣхъ 16—20% „обученныхъ" рабочихъ, которые участвуютъ въ рабочихъ союзахъ). Часто достаточно простого денежнаго затрудненія гдѣ—нибудь въ другой отдаленной странѣ, чтобы свести его на положеніе голоднаго безпризорнаго бродяги.

Такое состояніе неизбѣжно влечетъ за собой соціальный алкоголизмъ по двумъ тѣсно связаннымъ между собою основаніямъ:

Во-первыхъ, вслѣдствіе необходимости прибѣгать къ

[1]) Хотя и въ меньшей мѣрѣ.

[2]) Я опредѣляю это общее настроеніе рабочаго пролетарія узкимъ терминомъ „неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ", а не какимъ нибудь другимъ терминомъ въ родѣ „матеріальная неудовлетворенность" или просто неудовлетворенность на томъ основаніи, что практически пока не удовлетворена эта главнѣйшая „по настоятельности" потребность „гарантіи достойнаго для человѣка жизненнаго prinimum'а, до тѣхъ поръ другіе виды неудовлетворенности сравнительно слабо воздѣйствуютъ на человѣка.

искусственнымъ возбудителямъ, во-вторыхъ, вслѣдствіе отсутствія мотивовъ, побуждающихъ къ экономизаціи средствъ. Если такой человѣкъ съ одной стороны, несомнѣнно, нуждается особенно въ иллюзіи,—въ наркотикахъ, то съ другой стороны, онъ тѣмъ болѣе склоненъ тратить свой заработокъ на спиртные напитки и другіе наркотики, чѣмъ меньше у него увѣренности въ томъ, что болѣе разумное и экономное расходованіе средствъ можетъ привести его къ „лучшему будущему“.

Какъ вы можете ждать отъ рабочаго бережливаго отношенія къ себѣ, къ своему здоровью и своимъ средствамъ, когда достаточно неурожая хлопка гдѣ-либо въ Южной Америкѣ, чтобы поставить его въ положеніе нищаго-бродяги.

Вотъ въ этой „неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ“, какъ я уже сказалъ, и лежитъ типическая, основная (но не единственная) причина тяготѣнія къ алкоголю пролетаріата—рабочихъ массъ, какъ и вообще причина алкоголизма, поскольку онъ вызывается соціальными условіями.

Такое объясненіе причины вполнѣ подтверждается данными жизни. Если судить по проценту больныхъ алкоголиковъ по профессіямъ, (насколько это можно сдѣлать по отдѣльнымъ частямъ Германіи), то наибольшее относительное число приходится на рабочіе классы, далѣе идутъ военные и въ концѣ стоятъ обезпеченные классы (для Россіи интересенъ въ этомъ отношеніи докладъ А. Л. Мендельсона въ III томѣ Трудовъ Съѣзда).

Вліяніемъ этой только причины и можно объяснить тотъ странный и на первый взглядъ даже противорѣчивый фактъ, почему особенно тяготѣетъ къ алкоголю наемный рабочій и сравнительно мало пьетъ (а главное по иному пьетъ) крестьянинъ [1]), почему потребленіе спиртныхъ напитковъ въ крестьянской средѣ, правильно повышающееся съ ростомъ земельнаго обезпеченія [2]), даетъ, обыкновенно, страшное отклоненіе въ сторону повышенія въ самой низшей группѣ полупролетарскаго типа. И характерно, что это отклоненіе

[1]) Хотя оба нуждаются, оба живутъ въ невозможныхъ жилищныхъ условіяхъ, оба недоѣдаютъ (и подлежитъ еще большому сомнѣнію, кто изъ нихъ больше недоѣдаетъ).

[2]) См. Воронежскіе, Вологодскіе, Тотемскіе, Вельскіе, Херсонскіе и Вятскіе бюджеты.

наблюдается почти всюду—и въ Воронежскихъ, Вологодскихъ и Тотемскихъ бюджетахъ, гдѣ низшая группа служитъ въ то же время симптомомъ, т. е. батрачнаго, пролетарскаго типа. Наоборотъ, этого мы не видимъ въ Херсонскихъ бюджетахъ (см. Арнольдъ „Общ. черты агрон. техн...“), гдѣ низшая группа мало отличается отъ средняго типа.

Далѣе, съ этой точки зрѣнія вполнѣ понятно, почему особенно злоупотребляютъ алкоголемъ сезонные и сельско-хозяйственные рабочіе [1]), затѣмъ рабочіе на золотыхъ пріискахъ [2]) рабочіе въ горныхъ заводахъ Урала [3])... Почему повышеніе заработной платы ведетъ къ повышенію потребленія алкоголя, такъ какъ съ одной стороны, возможность купить значительно повышается, а причина алкоголизма остается почти безъ измѣненія. Рабочій сознаетъ, что, какъ и прежде, онъ—жертва случая,—и вполнѣ зависитъ отъ конъюнктуры. Вполнѣ понятно, затѣмъ, почему въ рабочихъ семьяхъ потребленіе спиртныхъ напитковъ и абсолютно, и относительно растущее съ ростомъ заработной платы, относительно ниже въ наиболѣе обезпеченной группѣ рабочихъ (см. выше итоги русскихъ и нѣмецкихъ бюджетныхъ изслѣдованій). Члены этой высшей группы представляютъ своего рода рабочую аристократію: они участвуютъ въ рабочихъ союзахъ, разнаго рода кооперативахъ, имѣютъ значительныя сбереженія кризисы рѣдко угрожаютъ имъ. Далѣе, сильнымъ распространеніемъ сбереженій среди обслѣдованныхъ анкетой семействъ американскихъ рабочихъ [4]) должно объяснить ту меньшую (повидимому) склонность ихъ къ алкоголю, которую констатировала и американская анкета [5]).

Наконецъ, болѣе общимъ доказательствомъ правильности нашихъ выводовъ служитъ особое развитіе пьянства въ революціонные годы, какъ, напримѣръ, наши 1904—1906 гг.

[1]) См. „Сводъ свѣдѣній о вольнонаемномъ трудѣ“ изд. д-та Земледѣлія. См. также В. К. Дмитріевъ, ук. соч. стр. 150 (примѣчаніе).

[2]) „Вѣстникъ фабричнаго Законодательства и Профессіональной гигіены“ 1906 г. Положеніе рабочихъ на золотыхъ пріискахъ Витимско-Олекминской системы“ (Якутской области).

[3]) См. И. Х. Озеровъ „Горные заводы Урала“.

[4]) Объ этомъ см. также Kautsky „Die Neue Zeit“ 24 Jahrgang B. L. 1 p. 747. Sombart въ его „Archiv für Socialwissenschaft und Socialpolitik“ 1905 B. 21 p. 594.

[5]) „Cost of living and Retail Prices of food“, 18 th Ann. Repp. Comission of Labor Waschingt. 1904.

(см. также Кабанессъ и Нассъ „Революціонный неврозъ“), вообще въ то время, когда неувѣренность „въ завтрашнемъ днѣ“—негарантированность положенія—особенно рѣзко проявляется. Сюда слѣдуетъ отнести также годы появленія кометъ. Внушая суевѣрной народной массѣ паническій страхъ, появленіе кометы нерѣдко влекло за собой сильное повышеніе потребленія спиртныхъ напитковъ, что наблюдалось и у насъ въ Россіи (см. И. Х. Озеровъ, Экономическая Россія и ея финансовая политика) наблюдалось также и во многихъ мѣстахъ на Западѣ. Такъ, читаемъ мы въ одной газетѣ [1]): „Вѣря, что приближеніе кометы влечетъ за собой неминуемое свѣтопреставленіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи и Австріи крестьяне стали распродавать свой сельско-хозяйственный инвентарь и даже участки земли, при чемъ пропивали и прокучивали вырученныя отъ продажи имущества деньги. Явленіе это приняло столь большіе размѣры, что потребовалось вмѣшательство властей и духовенства“.

VIII.

Выяснивъ, такимъ образомъ, основную [2]) соціальную причину алкоголизма, ея характеръ, теперь мы можемъ опредѣлить и характеръ мѣръ воздѣйствія на него. Политика гарантіи правового и экономическаго минимума [3]), уже легшая на Западѣ въ основу политики многихъ коммунальныхъ хозяйствъ, должна лечь также и въ основу борьбы съ соціальнымъ алкоголизмомъ. На этомъ основномъ базисѣ обществу открывается широкій просторъ для дальнѣйшихъ мѣръ, среди которыхъ одно изъ первыхъ

[1]) „Столичная Молва“ № 121. 1910 г.

[2]) Мы въ предыдущемъ говорили все время объ основной, типической, наивѣроятнѣйшей причинѣ соціальн. алкоголизма вполнѣ допуская, даже признавая необходимымъ, существованіе дополнительныхъ конкретныхъ причинъ (тѣ же плохія жилища) для осуществленія отдѣльныхъ конкретныхъ случаевъ алкоголизма въ ихъ данномъ видѣ.

[3]) Мы это особенно подчеркиваемъ, т. к. имѣя много общаго съ положеніемъ Г. И. Дембо, что „во главѣ всѣхъ мѣръ должны быть поставлены мѣры, направленныя къ поднятію экономическаго правового и культурнаго положенія массъ (см. нѣсколько разъ цитированное особое приложеніе къ трудамъ комиссіи объ алкоголизмѣ стр. 24), наше опредѣленіе основного принципа борьбы съ соціальнымъ алкоголизмомъ въ то же время существенно отличается отъ него.

мѣстъ должны будутъ занять и повышенія заработной платы, улучшеніе жилищныхъ условій, т. е. мѣры обыкновенно предлагаемыя въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ. Наоборотъ, внѣ этого фундамента („гарантіи правового и экономическаго минимума“)—въ странѣ безправія, или, что то же самое, правомъ санкціонированнаго произвола, только что указанныя дополнительныя мѣры не могутъ принести рѣшительно никакой пользы въ дѣлѣ борьбы съ соціальнымъ алкоголизмомъ, такъ какъ онѣ вовсе не направлены на устраненіе главной основной причины. Улучшая и повышая временно заработокъ рабочаго, давая ему хоромы, эти мѣры оставляютъ его слѣпымъ орудіемъ политической и экономической конъюктуры, которая чрезъ годъ-два, возможно, выбросить его на улицу, низведетъ до подонковъ общества. При такихъ условіяхъ причина алкоголизма (сознаніе неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ)—на лицо. И эти мѣры, не давая большихъ шансовъ въ [1]) успѣшной борьбѣ противъ алкоголизма, возможно и поведутъ даже къ временному его увеличенію (что мы видимъ на повышеніи душевого потребленія съ урожаемъ, ростомъ заработной платы).

Изслѣдователи, настаивая на подобныхъ мѣрахъ, что, впрочемъ, органически вытекаетъ изъ ихъ основной ошибки, заключающейся въ томъ, что они симптомы причины приняли за дѣйствительную причину [1]) явленія, совершенно позабываютъ, что при подобныхъ мѣрахъ они всецѣло оставляютъ рабочаго во власти экономической конъюктуры со всѣми ея отрицательными сторонами, насколько возможно изъять отъ которой и есть основная задача соціальной политики въ борьбѣ съ соціальнымъ алкоголизмомъ“.

Западно-европейская жизнь уже давно выдвинула эту задачу и, если она не разрѣшена, то нельзя отрицать, что уже приняты мѣры въ этомъ направленіи, какъ по иниціативѣ самаго населенія, такъ и городскихъ самоуправленій и центральнаго правительства. Возьмемъ, напримѣръ, Бельгію.

[1]) Эти мѣры вообще то необходимыя и остается пожелать, чтобы онѣ были не только приняты къ свѣдѣнію, но и возможно скорѣе проведены въ жизнь (въ интересахъ хозяйственнаго же развитія страны) и при томъ касались не только крупной промышленности, но и были распространены на мелкую. Но все-таки въ борьбѣ съ алкоголизмомъ онѣ далеко не играютъ той роли, которую имъ приписываютъ изслѣдователи.

*

„Общественная самопомощь въ Бельгіи"—читаемъ мы въ Вѣстникѣ Финансовъ (1908 г. № 52, стр. 521), „развилась въ могущественное теченіе жизни"... „размѣры ея соціальнаго значенія могутъ выдержать сравненія съ самыми крупными отраслями дѣловой жизни"... Взаимопомощь охватила милліоны людей, располагаетъ десятками милліоновъ франковъ, овладѣваетъ самыми разнообразными сторонами жизни и человѣческой дѣятельности, растетъ не по днямъ, а по часамъ, обнаруживаетъ поразительную способность къ внутренней организаціи, словомъ—можетъ помѣриться своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ могуществомъ съ наиболѣе яркими явленіями коммерческаго міра".

Мнѣ кажется, тутъ будетъ нелишнимъ привести таблицу, показывающую, какъ измѣнялось число оффиціально признанныхъ обществъ взаимопомощи въ Бельгіи (по отчету постоянной оффиціальной комиссіи по дѣламъ взаимопомощи, состоявшей при Бельгійскомъ Министерствѣ промышленности и труда):

ТАБЛИЦА № 8-й.

Годъ.	Число обществъ.	Число членовъ (въ тысячахъ).
1895	759	104
1896	948	120
1897	1.257	151
1898	2.915	219
1899	4.996	304
1900	5.806	425
1901 около	6.000	529
1902	6.166	603
1903	6.447	649
1904	6.760	750
1905	7.069	820
1906	7.330	880
1907	7.870	960
1908 (къ 1 іюля)	8.110	1112

Кромѣ этихъ оффиціально признанныхъ обществъ взаимопомощи имѣется еще 900 совершенно независимыхъ обществъ взаимопомощи съ 200 тыс. членовъ.

Всего число лицъ, завербованныхъ обществами взаимо-

помощи, составляетъ 17% всего населенія, въ то время, какъ во Франціи—5%, Швейцаріи — 4%, Англіи — 2,8, Германіи—2,7.

По отзывамъ Les cooperateurs Belges, въ Бельгіи трудно найти человѣка, неучаствующаго въ какомъ-либо обществѣ взаимопомощи.

Далѣе, въ дѣлѣ страхованія отъ безработицы — вообще еще очень слабо развитомъ, — Бельгія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ [1]). Зародившись въ городѣ Гентѣ (откуда и система этого страхованія „пособіе профессіональнымъ рабочимъ союзамъ со стороны общинъ" — получила названіе Гентской), страхованіе охватило въ короткое время (съ 1901 по 1906 г.) свыше 25 общинъ и 229 рабочихъ союзовъ.

То-же самое движеніе наблюдается и въ другихъ государствахъ Западной Европы (Даніи, Норвегіи, Франціи, Астро-Венгріи, Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи, Великобританіи, Германіи [2]).

Если еще 10—15 лѣтъ тому назадъ, говоритъ А. Глѣбовъ, вопросъ разсматривался исключительно съ принципіальной стороны, должны ли или не должны коммуны (или публичн. власть вообще) придти на помощь безработнымъ, то теперь подобные вопросы уже являются анахронизмомъ рѣчь идетъ и можетъ идти только о томъ, въ какомъ видѣ всего успѣшнѣе бороться съ безработицей. Но, что особенно важно, въ послѣдніе годы не только усиленно говорятъ о борьбѣ съ безработицей, но и принимаютъ противъ нея мѣры: въ Швейцаріи, Бельгіи, Германіи, въ послѣдней слѣдуетъ отмѣтить города Страсбургъ, Лейпцигъ, Мюльгаузенъ и Кельнъ.

Словомъ, если задача „политики національнаго минимума" и слишкомъ далека до осуществленія, то постепенное и даже довольное послѣдовательное проведеніе этой политики прямыми и косвенными путями чрезъ посредство кооперативовъ, различныхъ видовъ страхованія—ясно наблюдается въ настоящее время (не говоря уже о гарантіи правового минимума).

[1]) См. „Страхованіе на случай безработицы въ Западной Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки". С.-Петербургъ 1908. Изданіе Министерства Торговли и Промышленности.

[2]) См. А. Глѣбовъ „Борьба съ безработицей въ Германіи (Изв. М. Г. Думы 1910 май—іюль).

Спрашивается, въ какомъ же положенiи стоитъ соцiальный алкоголизмъ,—обнаруживаетъ ли онъ тенденцiю къ вымиранiю, или наоборотъ, растетъ. Наблюдается ли какое нибудь отношенiе между размѣрами соцiальнаго алкоголизма и степенью экономической и соцiальной гарантированностью личности, какъ таковой. Факты какъ будто не подтверждаютъ этого предположенiя.

Какъ показываютъ данныя проф. Струве и проф. И. Х. Озерова (см. VI выпускъ альбома дiаграммъ по экономическимъ вопросамъ „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ"), въ наиболѣе богатыхъ и обезпеченныхъ странахъ, какъ Францiя, Данiя, Бельгiя,—потребленiе стоитъ на первыхъ по высотѣ мѣстахъ, наоборотъ, значительно ниже оно въ Россiи [1]) (одно, изъ послѣднихъ мѣстъ), хотя объ извѣстной экономической гарантiи личности у насъ не можетъ быть и рѣчи.

Въ чемъ же тутъ дѣло,—опроверженiе ли это теорiи зависимости соцiальнаго алкоголизма отъ неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, или же только недоразумѣнiе. Мнѣ кажется несомнѣннымъ—послѣднее. Какъ будетъ далѣе указано, подъ тѣмъ, что мы называемъ „душевое потребленiе страны", не говоря уже о крайней условности этой цифры вообще, скрываются три различныхъ вида алкоголизма. Опредѣлить при помощи этой суммы первое слагаемое (т. е. размѣры соцiальнаго алкоголизма), мы можемъ только зная второе и третье слагаемое, а такъ какъ на этотъ счетъ у насъ никакихъ данныхъ нѣтъ—то и заключенiе о величинѣ перваго слагаемаго (соцiальнаго алкоголизма) по суммѣ невозможно. Не даетъ намъ ничего и процентное распредѣленiе этого потребленiя по формамъ (водка, виноградное вино и пиво) въ разныхъ странахъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ того, что въ Данiи, Швецiи алкоголь потребляется, главнымъ образомъ, въ формѣ водки (Branntwein), въ Германiи—пива,—еще

[1]) Впрочемъ, это не совсѣмъ правильно, съ одной стороны, позднѣйшiя болѣе точныя свѣдѣнiя показываютъ, что цифры потребленiя алкоголя въ Зап. Евр.—преувеличены (такъ, въ Данiи потребляется не 14,5 литр., а 11, въ Австро-Венгрiи не 10, а 8 литр., въ Бельгiи не 8,7, а 7 литр., съ другой стороны, если изъ общаго населенiя Россiи вычесть цифры инородческаго, непотребляющаго водки населенiя (евреи, старообрядцы, баптисты, штундисты), то и въ Россiи душ. потребленiе составитъ уже не 0,63 ведр., а 1,03 ведр. (Бородинъ, Д. Н. II томъ Трудовъ, 384 стр.).

не слѣдуетъ, что въ Данiи—болѣе развитъ соцiальный алкоголизмъ, чѣмъ въ Германiи.

Причина преимущественнаго потребленiя алкоголя въ той или иной формѣ лежитъ въ условiяхъ производства и въ культурныхъ привычкахъ той или иной страны, также и въ другихъ обстоятельствахъ.

Поэтому, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ данныхъ для опредѣленiя размѣровъ „соцiальнаго" алкоголизма въ его статикѣ. Иное, однако, дѣло—опредѣленiе „соцiальнаго алкоголизма" въ его динамикѣ, т. е. эволюцiи соцiальнаго алкоголизма.

Хотя, разумѣется, и тутъ о точномъ опредѣленiи размѣровъ не можетъ быть и рѣчи, но уловить извѣстныя тенденцiи развитiя, мнѣ кажется, возможно. Тутъ у насъ есть довольно вѣрный симптомъ—это „переходъ отъ крѣпкихъ напитковъ къ слабѣйшимъ". Когда населенiе измѣняетъ тому, до извѣстной степени освященному традицiей напитку, къ которому оно въ теченiе многихъ лѣтъ привыкло, то, очевидно, тутъ лежатъ серьезныя причины. При этомъ характеренъ именно такой рѣзкiй переходъ, какъ отъ 52%-ой водки въ 4% пиву,—подобное трудно объяснить акцизными реформами, наблюдавшимися за послѣднее двадцатилѣтiе, или другими покровительствующими пивоваренiю мѣрами.

Но если даже допустить за указанными моментами извѣстное значенiе для нѣкоторыхъ странъ, то ими нельзя никакъ объяснить уже перехода отъ крѣпкихъ напитковъ къ слабѣйшимъ, наблюдаемаго по всѣмъ рѣшительно передовымъ странамъ. Это уже имѣетъ характеръ стихiйнаго процесса, свидѣтельствуетъ о коренномъ измѣненiи внутренняго характера наблюдаемаго явленiя, т. е. не просто переходъ отъ одной формы къ другой, но и сознательный переходъ отъ опьяняющихъ, ошеломляющихъ напитковъ къ слабѣйшимъ.

Нижеслѣдующiя данныя [1]) ясно констатируютъ этотъ переходъ:

[1]) См. Alcohol frage 1907 г. 1 Abhandl. стр. 113.

ТАБЛИЦА № 9-й.

Государства.	Если принимать за 100 общее количество потребленнаго алкоголя, то количество алкоголя, потребленнаго въ видѣ пива и водки, выразится въ слѣдующихъ числахъ. Десятилѣтіе 1885—1894 г. приходится.		Десятилѣтіе 1896—1004 г. приходится.		Общее увеличеніе потребленія алкоголя за десятилѣтіе 1895 — 1904 г. противъ 1885—1894 г. въ %%.	Увеличеніе (въ %) за послѣднее десятилѣтіе противъ 1885 -1894 г. потребленія.	
	На пиво.	На водку.	На пиво	На водку.		Водки.	Пива.
Францiя . . .	5,2	23,7	5.83	19,41	43,7	— 0,01	+ 7.3
Бельгiя , . .	57,66	38,78	63,98	31,84	+ 1,9	— 1,00	+ 35 8
Италiя . . .	0.21	5.47	0,16	4,65	+ 0,14	— 0.23	— 0,12
Швейцарiя . .	—	--	20,65	20,65	—	— 1.34	+ 19.2
Данiя	29,93	68,65	33,57	64.98	—	— 0,75	+ 11,4
Великобританiя и Ирландiя .	76.21	21,23	76,04	21,42	+ 0,47	+ 0.24	+ 5.44
Германiя . .	45,65	47.83	49,53	44,13	+ 0,43	— 0,2	+ 18,4
Австро-Венгрiя.	17,04	62,2	19,7	59,3	+ 0,66	— 0,4	+ 8.8
Швецiя . .	23,9	76,0	33,3	66,7	+ 1,4	+ 0.9	+ 23,13
Норвегiя . . .	29,24	70,76	30,93	69,57	— 0,6	— 0,3	+ 1,36
Соедин. Штаты.	47.93	47,00	54,80	41,28	+ 0,3	+ 0,35	+ 10,40

Уже по этой таблицѣ очень замѣтенъ переходъ отъ крѣпкихъ напитковъ къ пиву: несмотря на общiй ростъ потребленiя алкоголя съ ростомъ народнаго дохода, потребленiе водки не только не обнаруживаетъ роста, но даже за немногими исключенiями (напр., Швецiя) — падаетъ. Еще ярче этотъ переходъ обнаруживается при обзорѣ по пятилѣтiямъ [1]) и по отдѣльнымъ годамъ.

Такъ, въ Бельгiи потребленiе водки (57,06%) упало съ 9,98 литровъ въ 1897 г., до 6 литровъ въ 1909 г., при значительномъ повышенiи общаго потребленiя алкоголя, во Францiи съ 7,63 литр. (1891 г.) до 6,22 литра въ 1906 г. (Return relating to Alcoholic Beverages 1907, c. 49), въ Германiи было потреблено водки на голову населенiя (за исключенiемъ израсходованнаго на промышленныя цѣли) въ 1889/90 г. 4,7 литровъ; въ 1904—05 г.г. постепенно опускаясь, оно равнялось 3,7 литра Vierteljabrshefte zur statistik des Deutschen Reichs,

[1]) См. Prof. E. S. Struve „Der Verbrauch alcoholischer Getränke in den Hauptkalturlandern», см. также проф. И. Х. Озеровъ „Алкоголизмъ, борьба съ нимъ".

1905, 1) и въ 1907/8—3,8 литра (Statistisches Jahrbuch f. d. Deutsche Reich. 1909).

Въ Сѣверной Америкѣ съ 1860 года до 1900 г. душевое потребленiе водки (57%) понизилось съ 10,83 литровъ до 4,81 литр., тогда какъ потребленiе пива быстро повышалось (1840 г.—5,14 литра, 1860 г.—12,4, 1880—31,26, 1890—54,12, 1900—60,94 литра [1]). Въ Англiи потребленiе, при значительныхъ колебанiяхъ въ общемъ также падаетъ, равняясь 0,98 галл. на душу въ 1893 г., 1,12 галл.—въ 1900 г. (maximum) 0,95—въ 1904 г. 0,87 въ 1909 г. и 0,58—въ 1910 г. (1909 г.-1910 г. [2]).

Въ ея колонiяхъ (New South Wales, Victoria, South Australia. West Australia, Tasmania). Мы видимъ болѣе или менѣе значительное пониженiе потребленiя спирта [3]).

Относительно наибольшее уклоненiе въ сторону повышенiя даетъ Швецiя. Въ этой „классической" странѣ по борьбѣ съ алкоголизмомъ постепенно понижавшееся (правда, съ отклоненiями) потребленiе водки и достигшее своего минимума съ 1889 г. (6,2 литра водки на голову, или 3,2 литра чистаго алкоголя), съ этого года начинаетъ обнаруживаться замѣтный ростъ (6,6 литр. — 1891 г., 6,8 — 93 г., 7 литр.— 1896 г., 7,8—въ 1897 г.; 8,6 литра—1899 г. и 8,7—1901 г., въ самое послѣднее время опять нѣсколько понизилось [4]).

Такое положенiе дѣлъ заставляетъ насъ не безъ основанiя предположить возобновившiйся ростъ „соцiальнаго" алкоголизма съ ростомъ капиталистическихъ противорѣчiй въ этой странѣ.

Итакъ, приведенный выше обзоръ статистическихъ матерiаловъ (поскольку онъ допускаетъ какiе-нибудь выводы) въ общемъ подтверждаетъ результаты нашего предыдущаго изслѣдованiя. Мы видимъ, что въ Западно-Европейскихъ странахъ параллельно съ развитiемъ соцiальнаго законода-

[1]) Baer und Laquer „Die Trunksucht und Ihre Abwehr" 1907. За последнее время, впрочемъ, потребленiе спирта повысилось. Мнѣ могутъ сказать, что этому сильному паденiю способствовало антиалкогольное движенiе, но это не выясняетъ дѣла. Вѣдь въ томъ и заключается вопросъ, почему американцы такъ успѣшно боролись съ алкоголизмомъ.

[2]) См. Report of the Commiss. of customs and excise. 1910.

[3]) См. Alcoholic Beverages. 1908. См. также „Statistical Abstract for the Britisch Empire" 1909.

[4]) Ср. Baer und Laquer op. cit, 1907, c. 41.

тельства и ростомъ кооперативовъ какъ будто отмираетъ и соціальный алкоголизмъ [1]), хотя, не спорю, быть можетъ, уступая мѣсто не менѣе вредному и опасному умѣренно-буржуазному алкоголизму, или, какъ его нѣкоторые называютъ, Behäbigs-Alcoholismus (Wlassak).

Этотъ обзоръ даетъ намъ лишній поводъ сказать, что алкоголизмъ, поскольку онъ порождается соціальными условіями, имѣетъ свою коренную (главную, типическую, наиболѣе характерную, но не единственную) причину въ „неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ“ и потому „соціальный алкоголизмъ“ есть вмѣстѣ съ тѣмъ, если уже употреблять нѣмецкій терминъ, скорѣе, Unsicherheits-Alcoholismus (но никакъ не Not-Alcoholismus).

При этомъ, опредѣляя „соціальную причину“ массоваго алкоголизма, какъ „неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ“, я хочу отмѣтить, выдѣлить общую причину склонности къ алкоголю соціально-обездоленныхъ классовъ, промышленнаго и сельскохозяйственнаго пролетаріата, взятыхъ въ ихъ цѣломъ. Я вполнѣ допускаю (какъ уже подчеркивалъ выше), въ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ существованіе особыхъ, спеціальныхъ причинъ, какъ, напримѣръ, у живущихъ впроголодь хитровцевъ водка служитъ еще средствомъ заглушить голодъ, въ стеклянномъ производствѣ чрезмѣрно длинный рабочій день и высокая температура въ помѣщеніяхъ, на что указывали Штеръ, Кубатцъ и др.—играютъ немаловажную роль въ развитіи тамъ алкоголизма. Но здѣсь я особенно подчеркиваю: 1) спеціальный, частный характеръ этихъ причинъ, распространяющихся на болѣе узкій кругъ явленій (хотя бы на стеклянное производство), и 2) ихъ дополнительный характеръ: онѣ лишь дополняютъ и усиливаютъ дѣйствіе главной, общей причины соціальнаго алкоголизма—неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ.

[1]) Самый послѣдній отчетъ Государ. Контроля 1910 (также Ежегодникъ Россіи за 1909 г.) констатируютъ и у насъ нѣкоторое значительное пониженіе потребленія спирт. напитковъ (0,57 ведра) въ 1909 г. Но это еще не даетъ намъ никакого повода говорить о тенденціи потребленія къ пониженію. Если возьмемъ послѣдн. 15-лѣтіе, то увидимъ, что потребленіе въ 1909 г. выше средняго (0,538 и выше всѣхъ другихъ годовъ за исключеніемъ пертурбаціонныхъ 1906—7 г.г.) Причины этого паденія потребленія алкоголя у насъ въ 1909 году выяснены въ моей статьѣ въ „Вѣстн. Сельск. Хозяйства“ № 46, 47 за 1911 г.

ОТДѢЛЪ II-й.

Соціальный и массовый алкоголизмъ. Классификація массоваго алкоголизма.

IX.

Итакъ, въ предшествующемъ изложеніи (предш. главахъ) мы уяснили себѣ основную причину соціальнаго алкоголизма, какъ алкоголизма соціально-обездоленныхъ классовъ. Теперь намъ предстоитъ опредѣлить его мѣсто въ ряду другихъ видовъ массоваго алкоголизма, т. е. отношеніе соціальнаго алкоголизма къ массовому. Иными словами, дѣло идетъ о построеніи классификаціи массоваго алкоголизма.

Изслѣдователи массоваго алкоголизма, какъ намъ кажется, въ принципѣ вполнѣ правы, когда тѣсно связываютъ алкоголизмъ съ соціальными причинами [1]). Ошибка ихъ заключается въ томъ: 1) что они вѣроятные симптомы явленія приняли за причины таковаго, 2) что они не расклассифицировали эти причины. Соотвѣтственно этому и ихъ соціальная политика приняла характеръ воздѣйствія на симптомы, а не на дѣйствительную причину явленія, что представляетъ огромную разницу (вы можете, давъ больному извѣстную дозу хинина или аспирина, понизить жаръ, уничтожить лихорадочное состояніе, служащее симптомомъ какой-нибудь серьезной болѣзни, скажемъ, плеврита, но болѣзнь будетъ по прежнему течь своимъ чередомъ).

Соціалисты какъ будто бы ближе стоятъ къ истинѣ, опредѣляя алкоголизмъ, какъ „соціальное зло“, порождаемое капиталистическимъ производствомъ и могущее исчезнуть лишь съ наступленіемъ соціалистическаго строя. Но и ихъ опредѣленіе не безупречно во многихъ отношеніяхъ: оно въ одно и то же время и широко, и узко. Широко въ томъ смыслѣ, что ставитъ соціальный алкоголизмъ въ связь съ цѣлымъ капитализмомъ, тогда какъ причиной нашего явленія служитъ только одинъ необходимый элементъ сложнаго понятія „капитализмъ“—существованіе пролетаріата,

[1]) Хотя и не однѣ, разумѣется, соціальныя причины вліяютъ на алкоголизмъ, огромная роль принадлежитъ наслѣдственности... серьезное вліяніе оказываютъ и атмосферическія, и климатическія условія (какъ показываютъ американскія изслѣдованія этого вопроса).

безработной „резервной арміи“—элементъ, который, являясь необходимымъ звеномъ капитализма, встрѣчался, однако, и въ другія хозяйственныя эпохи.

Узко въ томъ смыслѣ, что пріурочиваетъ алкоголизмъ къ эпохѣ капитализма, тогда какъ не только алкоголизмъ вообще, но и Unsicherheits—алкоголизмъ былъ распространенъ и въ другіе эпохи (напр., въ средніе вѣка и переходную эпоху къ новымъ въ связи съ присущей имъ неувѣренностью въ завтрашнемъ днѣ, въ связи съ постоянной борьбой неокрѣпшихъ властей. XVI вѣкъ, какъ переходный, наиболѣе тяжелый въ моральномъ, психическомъ и политическомъ отношеніяхъ,—былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и апогеемъ развитія пьянства: XVI-е столѣтіе нѣмцы называютъ „Zechahrhundert“, т. е. столѣтіемъ пьянства [1]).

Слѣдующимъ недостаткомъ ученія соціалистовъ по алкогольному вопросу является слабая диффеpенціація понятія „алкоголизмъ“ [2])... Они различаютъ (такъ же, какъ и академикъ И. И. Янжулъ— у насъ, см. его „Въ поискахъ лучшаго будущаго“) умѣренное потребленіе алкоголя и пьянство, какъ крайнее (острое) проявленіе алкоголизма. Понятіе соціальнаго алкоголизма у нихъ почти поглощаетъ понятіе массоваго алкоголизма.

Дѣйствительно, не надо быть особенно наблюдательнымъ, чтобы замѣтить, что какъ, вообще, алкоголизмъ, точно также и пьянство, какъ крайнее проявленіе таковаго — далеко не однородны: между алкоголизмомъ обездоленнаго, особенно подверженнаго игрѣ случая и алкоголизмомъ обезпеченнаго всѣми жизненными удобствами англійскаго лорда, потребляющаго „виски“ съ обильной порціей мяса за обѣдомъ, существуетъ большая разница.

Эти прямыя наблюденія подтверждаются и статистически: если бы массовый алкоголизмъ сводился къ соціальному алкоголизму (какова бы ни была причина послѣдняго), то непонятно было бы, какимъ образомъ относительно наивысшее потребленіе спиртныхъ напитковъ приходится на страны наиболѣе благополучныя въ соціальномъ отношеніи (Бель-

[1]) См. James Samuelson „History of drink“ и др. См. И. И. Янжулъ „Пьянство, какъ соціальный недугъ“.

[2]) Это, впрочемъ, не касается новѣйшихъ изслѣдователей, которые приводятъ болѣе рѣзкое дѣленіе алкоголизма на два вида—Not Alcoholismus und Behäbigs-Alcoholismus.

гія, Данія). Очевидно, кромѣ „соціальнаго“ алкоголизма—есть еще другіе виды таковаго.

Итакъ, мы подошли къ вопросу о видахъ массоваго алкоголизма. Самая первая попытка классифицировать массовый алкоголизмъ—сводилась къ дѣленію на умѣренное и неумѣренное потребленіе, или пьянство. Въ этой классификаціи, которой придерживается у насъ акад. И. И. Янжулъ [1]) за fundamentum divisionis—принятъ количественный моментъ, а именно „выходъ изъ обычной колеи жизни чрезъ посредство алкоголя“. Не опредѣляя вовсе качественной разницы, такая классификація алкоголизма мало что даетъ намъ и съ количественной стороны, такъ какъ „выходъ изъ нормальной колеи“ далеко не всегда служитъ объективнымъ показателемъ умѣренности или неумѣренности, находясь въ сильной зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей человѣка, отъ условій его питанія.

Наконецъ, самое понятіе умѣренности и неумѣренности начинаетъ утрачивать теперь всякое практическое значеніе для соціолога въ соотвѣтствіи съ новѣйшими ученіями физіологіи и медицины о „не меньшемъ вредѣ“, такъ называемаго, умѣреннаго [2]) потребленія спиртныхъ напитковъ, въ соотвѣтствіи, затѣмъ, съ новѣйшей политикой государства, видящей въ алкоголизмѣ не „нарушеніе общественнаго благочинія, караемаго судебными и полицейскими мѣрами“, какъ прежде, а соціальное зло—одинаково печальное, нарушаетъ ли оно внѣшнее благочиніе въ публичномъ мѣстѣ, или нѣтъ. Своеобразнымъ варіантомъ этой количественной классификаціи является, повидимому, и классификація В. К. Дмитріева, который различаетъ два основныхъ способа потребленія: привычно-регулярное потребленіе алкоголя (или типъ городского потребленія) и спорадическое (крестьянское) потребленіе.

Отличается классификація В. К. Дмитріева отъ чисто „количественной классификаціи тѣмъ, что на ряду съ количественнымъ моментомъ В. К. Дмитріевъ подчеркиваетъ и качественный моментъ—мотивы потребленія, что сближаетъ его съ приводимыми ниже теоретиками. „Различіе между этими двумя способами не столько количественное, сколько качественное (говоритъ авторъ), суще-

[1]) Пьянство, какъ соціальный недугъ.

[2]) Сводку указанныхъ ученій можно найти въ трудахъ И. В. Сажина.

ственное различіе лежитъ въ психологической основѣ, въ мотивахъ потребленія въ томъ и другомъ случаѣ"... „въ случаяхъ регулярнаго потребленія привычная доза нужна не для полученія положительнаго эффекта въ видѣ приподнятаго настроенія (какъ при спорадическомъ потребленіи), а для устраненія тѣхъ тягостныхъ ощущеній, которыя его неизбѣжно ожидаютъ безъ этой привычной дозы" (166 стр.).

Итакъ, какъ мы видимъ, въ дѣленіи г. Дмитріева въ качествѣ principium divisionis перемѣшиваются количественные и качественные признаки, что заставляетъ насъ отнести теорію г. Дмитріева къ числу „переходныхъ" теорій [1]).

Новѣйшіе Зап.-Европейскіе изслѣдователи (Гроціанъ [2]) Влассакъ, Кубатцъ) алкоголизма приводятъ классификацію, покоющуюся уже на совершенно иныхъ основаніяхъ, отчасти лишь намѣченныхъ В. К. Дмитріевымъ. Они дѣлятъ массовый алкоголизмъ на два вида: (Not-Alcoholismus и Behäbigs-Alcoholismus).

Fragt man nach den Gründen, weshalb die Menschen so viel trinken, so muss zunächst die Alcoholkonsumenten in zwei grosse Gruppen zerlegen: in Not und Behäbigs-Alcoholiker. Такъ отвѣчаетъ Kubatz на вопросъ о причинѣ алкоголизма въ своей брошюрѣ—„Akademiker und Alcoholismus" „Die einen trinken, weil es ihnen gut scmeckt, die anderen weil ohne geistige Getränke ihre Lebenshaltung einfach unerträglich wäre".

Преимущества этой классификаціи, грубо намѣченной еще Гроціаномъ въ его трудѣ „Alcoholismus"—1898 г., продолженной Влассакомъ—предъ первой классификаціей (дѣлящей массовый алкоголизмъ на умѣренное потребленіе и пьянство)—очевидны. Какъ ни оспорима классификація Влассака, но она уже покоится на болѣе глубокомъ основаніи, въ основу ея положенъ не внѣшній, а исключительно внут-

[1]) Для соціолога эта теорія даетъ очень немного; между прочимъ, она не проводитъ рѣшительно никакого различія между столовымъ „буржуазнымъ" потребленіемъ алкоголя у состоятельныхъ классовъ, поскольку оно регулярное и потребленіемъ алкоголя у обездоленныхъ классовъ.

[2]) Grotjahn „Der alcoholismus" 1898, Wlassak, статья Alcoholismus въ „Der Abstinent" Juni 1905, B. Wlassak, „Alcoholismus" in Mährisch-Ostran" (Intern. Monatschrift, 1903, 2, 3 Heft), A. Kubatz „Akademiker und Alcoholismus", A. Kubatz „Zur Frage einer Alcoholkonsumstatistik", München, 1901.

ренній моментъ, тотъ мотивъ—почему человѣкъ пьетъ. Но правильно намѣтивъ исходную точку—ея сторонники даютъ намъ слишкомъ скороспѣлые выводы. Ихъ классификація, не удовлетворяя съ теоретической стороны, очень малое говоритъ и для общественнаго дѣятеля, для активнаго воздѣйствія на массовый алкоголизмъ.

Какъ мы видѣли выше, „соціальный" алкоголизмъ никакъ нельзя опредѣлить, какъ Not-Alcoholismus, противъ этого мы нашли рядъ возраженій. Но не удовлетворяетъ насъ и вторая обширная группа—Behäbigs-Alcoholismus, который я понимаю, какъ второе слагаемое общей суммы массоваго алкоголизма [1]),—какъ разность (остатокъ) между массовымъ алкоголизмомъ и соціальнымъ алкоголизмомъ.

Такъ, подъ понятіе Behäbigs-Alcoholismus—строго говоря—не подойдетъ очень распространенный видъ бытового алкоголизма, когда человѣкъ пьетъ вовсе не для того, чтобы заглушить сознаніе своей неудовлетворенности, или чтобы получить извѣстное наслажденіе, а пьетъ просто потому, что нужно, полагается пить.

Все это заставляетъ насъ перейти къ самостоятельному построенію классификаціи массоваго алкоголизма.

На нашъ взглядъ исходнымъ пунктомъ классификаціи должна служить теорія потребностей, такъ какъ алкоголь есть, прежде всего, предметъ потребленія. Всякій поступокъ сознательно или безсознательно направленъ на удовлетвореніе той или иной потребности, необходимой или желаемой, полезной или вредной. Всѣ эти потребности при всемъ ихъ разнообразіи довольно рѣзко различаются на 3 вида: 1) матеріальныя потребности, удовлетворяющія физической (физіологической) сторонѣ его бытія, 2) духовныя—удовлетворяющія его психикѣ.

Но этими двумя родами, на мой взглядъ, не ограничиваютъ роды потребностей.

Существуетъ еще рядъ потребностей, которыя не умѣщаются въ рамки общепринятой классификаціи на матеріальныя и духовныя потребности. Существуетъ еще рядъ потребностей (которыя трудно отнести къ первой или второй группѣ [2]), къ удовлетворенію которыхъ стремится человѣкъ исключительно лишь потому, что „такъ заведено"...

[1]) Первое слагаемое „Not-Alcoholismus".

[2]) Это какой-то ирраціональный остатокъ.

стремится часто совершенно безотчетно. Этотъ третій видъ потребностей я называю бытовыми въ узкомъ смыслѣ потребностями.

Соотвѣтственно этой классификаціи потребностей, я и классифицирую массовый алкоголизмъ, который я также свожу къ тремъ главнымъ группамъ.

Соотвѣтственно первой группѣ потребностей мы будемъ имѣть столовый „буржуазный“ алкоголизмъ, или потребленіе алкоголя, какъ обычнаго предмета питанія [1]). Тутъ я различаю двѣ подгруппы (два оттѣнка): а) потребленіе алкоголя нормальное, регулярное, аналогичное съ потребленіемъ чая, сахара; таково, напр., потребленіе пива съ булкой по утрамъ (какъ нашъ чай, кофе) мюнхенскимъ рабочимъ, таково регулярное потребленіе виски англійскаго лорда за столомъ и б) потребленіе алкоголя, обусловливаемое кризисомъ общаго потребленія, обусловливающимся, въ свою очередь, или полнымъ (почти) отсутствіемъ средствъ къ существованію, или слабымъ развитіемъ другихъ потребностей— Таковъ, напримѣръ, алкоголизмъ Ивана Босыхъ въ произведеніи Глѣба Успенскаго „Власть земли“. Онъ началъ пить, когда сталъ служить на желѣзной дорогѣ (покинулъ деревню), когда онъ много зарабатывалъ, а потребности-то у него были слабо развиты. Таковъ алкоголизмъ пріѣхавшаго въ городъ на базаръ крестьянина—не знающаго, какъ лучше израсходовать свободныя деньги, за отсутствіемъ высшихъ потребностей.

Въ общемъ, здѣсь алкоголь ничѣмъ не отличается отъ другихъ предметовъ потребленія: тутъ опредѣляющимъ моментомъ эволюціи его потребленія служитъ покупательная способность потребителей, а потому мы наблюдаемъ полную гармонію между высотой потребленія алкоголя и потребленіемъ другихъ предметовъ. Итакъ, къ этому роду алкоголизма вполнѣ примѣнимо заявленіе проф. Struve „dass mit dem Alkoholkonsum hat auch der Verbrauch der anderen menschlichen Nahrungs—und Genuss—Mittel eine ständige Zunahme erfahren [2]).

Второй родъ алкоголизма составитъ потребленіе спирт-

---

1) Онъ до извѣстной степени соотвѣтствуетъ „Behäbigs-Alcoholismus'у Wlassak'а ,но все же не совпадаетъ съ нимъ.

2) Но проф. Струве относитъ это свое положеніе къ массовому алкоголизму вообще.

ныхъ напитковъ, когда послѣдніе выступаютъ въ роли наркотиковъ.

Der Alcohol—говоритъ Гроціанъ, ist ein Genusmittel, das dem Menschen desshalb so wertvoll ist, als es unabhängig von dem Aussenwelt entnommenen Wahrnehmungen und der Beschaffenheit des Sinnesorgane Euphorie hervorruft. То значеніе, которое имѣетъ въ этой сферѣ алкоголь, объясняется самымъ свойствомъ духовныхъ потребностей—безграничностью. „Das seelische Begehren an sich übergrenzt und als Folge ruft jede Beriedigung eines einzelnen... sofort ein neues, höheres Quantität intensiver Bedürfniss hervor“, говоритъ проф. Брентано [1]). При такихъ обстоятельствахъ въ психикѣ человѣка всегда будетъ чувствоваться извѣстный пробѣлъ—неудовлетворенность. Вотъ, спиртные напитки и являются однимъ изъ способовъ заполнить этотъ пробѣлъ [2]). Но такъ какъ человѣкъ нуждается въ наркотическихъ возбуждающихъ средствахъ (какъ вообще въ иллюзіи) и прибѣгаетъ къ нимъ лишь тогда, когда его не удовлетворяетъ окружающая его дѣйствительность,—то этотъ родъ алкоголизма я буду называть алкоголизмъ, порождаемый неудовлетворенностью собой или окружающимъ міромъ [3]). Къ этому классу нужно отнести и „соціальный алкоголизмъ“ (т. е. алкоголизмъ, порождаемый соціальными условіями). Его основная причина, какъ мы выяснили выше изъ статистическаго анализа,—„неувѣренность въ завтраш-

---

1) Versuch einer Theorie der Bedürfnisse. München. 1907.

2) Этимъ объясняется фактъ распространенія алкоголя во всѣ времена и у различныхъ народовъ внѣ зависимости отъ опредѣленнаго строя и опредѣленной формы производства. „Жители странъ, не имѣющихъ возбуждающихъ напитковъ, все же пытаются удовлетворить эту потребность“ (Grotjahn; Alcoholismus etc.). Такъ, въ Сибири самоѣды, остяки и камчадалы употребляютъ для этой цѣли грибъ мухоморъ, который они высушиваютъ и смѣшиваютъ съ сокомъ черники. (См. объ этомъ у Липперта „Исторія Культуры“ и у Л. П. Никольскаго. „О спиртныхъ напиткахъ у нашихъ инородцевъ“.

3) Таковъ, между прочимъ, алкоголизмъ Феди Протасова въ „Живомъ Трупѣ“ Л. Н. Толстого. Въ разговорѣ съ Пѣтушковымъ въ трактирѣ (дѣйствіе V-е картина 1-я) Федя Протасовъ говоритъ: „Всѣмъ вѣдь намъ въ нашемъ кругу, въ томъ, въ которомъ я родился,—три выбора,—только три: служить, наживать деньги, увеличивать ту пакость, въ которой живешь. Это мнѣ было противно... Второй—разрушать эту пакость; для этого надо быть героемъ, а я не герой. Или третье: забыться—пить, гулять, пѣть,—это самое я и дѣлалъ. И вотъ допѣлся!... (пьетъ)...

немъ днѣ", т. е. видъ неудовлетворенности, а именно соціальной неудовлетворенности, практически сводящейся у низшихъ классовъ къ „неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ"... и въ этомъ смыслѣ соціальный алкоголизмъ—Unsicherheits-Alcoholismus, какъ мы его называемъ, является видомъ (подгруппой) алкоголизма, порождаемаго неудовлетворенностью наряду съ другими подгруппами, напр. алкоголизмомъ, порождаемымъ индивидуальной неудовлетворенностью собой, пессимизмомъ (вытекающимъ изъ безграничности человѣческихъ запросовъ).

Наконецъ, третій родъ алкоголизма соотвѣтственно бытовымъ потребностямъ — я называю бытовымъ въ узкомъ смыслѣ или обрядовымъ алкоголизмомъ: люди пьютъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, не болѣе, не менѣе, какъ потому, что полагается пить. Это будетъ пьянство по заведенному порядку, унаслѣдованному отъ сѣдой старины. Примѣровъ такого алкоголизма найдется множество во всѣхъ странахъ. Такъ, въ Бельгіи существуютъ дни, когда обычаемъ обязаны пить: таковы—Новый годъ, первый понедѣльникъ послѣ Новаго года, храмовые праздники, первое причастіе и рекрутская жеребьевка [1]).

„Обычай требуетъ", говоритъ г. З. Кочетковъ,—чтобы два послѣднія торжества сопровождались безграничными кутежами и угощеніями; такъ какъ въ рабочемъ классѣ нѣтъ семей, которыя могли бы сразу затратить 100—150 франковъ, то въ... кабачкахъ основываются сберегательныя кассы, куда родители будущихъ причастниковъ или компаніи призывающихся въ одно и то же время юношей вносятъ еженедѣльно небольшую сумму... къ торжественному дню накапливается нужная для грандіозной попойки сумма и только что совершившіе „таинство" 11 и 12-лѣтніе причастники—напиваются до безчувствія".

Много свѣдѣній по бытовому алкоголизму имѣется и въ исторіи Германіи. „Въ храмовые праздники и на пирахъ по другимъ поводамъ столы ломились отъ всего, что на нихъ было наставлено, вино пили, какъ воду"—пишетъ Генр. Мюллеръ [2]) про крестьянство XV и начала XVI вв.

[1]) Алкоголизмъ въ Бельгіи и борьба съ нимъ (см. З. Кочеткова, „Русск. Вѣд." 1910 г. №№ 116 и 124).

[2]) См. Каутскій, „Аграрный вопросъ", стр. 25.

Прочное гнѣздо, какъ мы знаемъ, свилъ себѣ „бытовой алкоголизмъ" и въ нѣмецкихъ студенческихъ корпораціяхъ, начинающихъ уже по-немногу сходить со сцены. Извѣстна съ этой стороны не только на всю Германію, но и за границей—студенческая корпорація Borussia [1]) въ Боннскомъ университетѣ съ ея частыми традиціонными принудительными выпивками, питейными состязаніями, magister'ами bibendi.

Съ тѣмъ же самымъ явленіемъ встрѣчаемся мы и въ Россіи, быть можетъ даже въ большей степени.

Изслѣдованія Соловьева, Котошихина, Посошкова, Забѣлина, А. Н. Пальчикова, Костомарова, Прыжова, наконецъ, В. О. Ключевскаго, сохранившіяся рукописныя грамоты—показываютъ, какъ распространена эта форма издревле у насъ въ Россіи. Такъ, горожане князя встрѣчали „наливши кубцы и рога злащенные съ медомъ и виномъ". „Городъ своему гостю честь творилъ виномъ и медомъ" (Памят. Софійск. Лѣтоп. VI 243, 344, цитир. по Прыжову). Праздники, дни поминовеній усопшихъ („родительскія") сопровождались непремѣнно обильнымъ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ, которые, какъ это ни странно на первый взглядъ, входили какъ непремѣнный элементъ во многіе обряды, не исключая церковныхъ, монастырскихъ.

Такъ въ древней Руси существовалъ у иноковъ обычай за трапезой (праздничной и поминальной) пить „чашу", т. е. вино, во время пѣнія предъобѣденныхъ и послѣобѣденныхъ тропарей празднику и, повидимому, нѣкоторыя обители настолько ретиво слѣдовали этому обычаю, что потребовалось своего рода разъясненіе, каковымъ и явилось „Поученіе преп. Өедосія о тропаряхъ и пьянствѣ". Это поученіе предлагаетъ инокамъ не пѣть свыше трехъ тропарей: „Трепаревъ же не молвите чашамъ въ пиру, лише три... Иже бо кто много піетъ съ трепари, какъ ти начнетъ полозити по колѣну, а на ногахъ своихъ не мога отъити... въ ругани, въ посмѣсѣхъ давъ себѣ всѣмъ людѣмъ, а хранителя души своея отогнавъ отъ себѣ. Гдѣ суть мнози трепари притворени къ чашамъ, да быша избавили ихъ отъ бѣды тоя, бѣсящихся волею своею". (Чт. зап. 2 отд. Акад. Н. И. Цитирую по проф. Н. Я. Аристову, Хрестоматія по Русской Исторіи. Варшава 1870).

[1]) См. Великокняжескій у-тъ изъ бытовыхъ замѣтокъ. Статья въ Русск. Вѣд. № 116.

Интересную картину такого обрядоваго алкоголизма рисуетъ намъ, между прочимъ, Забѣлинъ въ своемъ трудѣ „Бытъ русскихъ царей“ (см. гл. IV, описаніе обѣда у патріарха въ праздникъ цвѣтоносія). Далѣе, памятникомъ нашего бытового ритуальнаго алкоголизма является „сумасброднѣйшій, всешутѣйшій и всепьянѣйшій соборъ“, учрежденіе, созданное и вдохновлявшееся Петромъ Великимъ. Инструкцію, чины, т. е. обряды избранія новаго члена, новаго князя-папы или бахусоподражательнаго отца—все это Петръ сочинялъ, составлялъ, собственноручно писалъ (Петръ Великій [1]), какъ юмористъ, Русская Старина 1872 г. VI, статья А. В. Пальчикова).

Съ смягченной формой того-же ритуальнаго алкоголизма мы имѣемъ дѣло на свадьбахъ, пирахъ, (XVI—XVIII в.), гдѣ вино опять необходимый и главный элементъ.

„Отличительная черта русскаго пиршества“, читаемъ мы у Костомарова („Нравы русскаго народа“ гл. XVI и XVII)—была чрезвычайное множество кушаній и обиліе напитковъ.

„Онъ (хозяинъ) старался напоить гостей, а кто мало пилъ, огорчалъ хозяина... Пить слѣдовало полнымъ горломъ, а не прихлебывать, какъ дѣлаютъ куры...

Всѣ эти выдержки изъ исторіи русскаго алкоголизма по трудамъ Забѣлина, Прыжова, Костомарова и др.—я привелъ для того, чтобы правильно понять современный крестьянскій алкоголизмъ, его подпочву. Въ началѣ работы (стр. 43) я приводилъ, какъ примѣръ, одинъ бюджетъ крестьянской семьи Московской губерніи. Изъ этого бюджета (равно какъ и изъ другихъ цитированныхъ выше Рязанск., Новгородск., Московск., Пермск. бюджетовъ) видно, что большая часть расходовъ на спиртные напитки приходится на престольные праздники, свадьбы, крестины.

Приведенныя выше историческія справки теперь даютъ намъ право точнѣе опредѣлить основной преобладающій характеръ крестьянскаго алкоголизма. Слагающійся, главнымъ образомъ, изъ потребленій на праздникахъ, торжественныхъ случаяхъ, строго обычаемъ установленныхъ (свадьбы, крестины, похороны), онъ явно носитъ характеръ бытового

[1]) Ср. о немъ также „Петръ“ Д. Мережковскаго, 1905 г.

или смягченнаго временемъ и культурою „обрядоваго алкоголизма“ [1]).

Теперь сведемъ вкратцѣ наши выводы по теоріи массоваго алкоголизма.

1) Теорія массоваго алкоголизма должна быть изучаема въ связи съ теоріей потребленія, а послѣдняя въ связи съ потребностями.

2) Исходя изъ классификаціи потребностей человѣка на три группы—(матеріальныхъ, духовныхъ и бытовыхъ), мы разграничиваемъ три рода алкоголизма (три слагаемыхъ), изъ которыхъ слагается общая сумма массоваго алкоголизма: I) буржуазный столовый алкоголизмъ, II) алкоголизмъ, вытекающій изъ недовольства собой или окружающимъ міромъ и III) бытовой обрядовый алкоголизмъ.

Нижеслѣдующая схема наглядно представляетъ намъ классификацію массоваго алкоголизма:

Массовый алкоголизмъ.

А. Столовый алкоголизмъ.	В. Алкоголизмъ, порождаемый неудовлетворенностью.	С. Бытовой—обрядовой алкоголизмъ.
а;) обычное столовое потребленіе.	B_1 моральная неудовлетворенность.	
в;) потребленіе алкоголя, обусловленное кризисомъ общаго потребленія.	B_1 матеріальная неудовлетворенность, или соціальный алкоголизмъ.	
$в_1$) съ цѣлью заглушить голодъ, въ случаяхъ недостаточнаго питанія.		
$в_2$) потребленіе алкоголя по причинѣ слабаго развитія другихъ потребностей.		

[1]) На это могутъ возразить, что крестьянинъ пьетъ не только по праздникамъ. Не менѣе часто встрѣчаемся мы съ пьянствомъ въ деревнѣ и въ будничные дни. Это будничное пьянство уже нельзя подводить подъ категорію смягченнаго обрядоваго алкоголизма. Но это только на первый взглядъ! Если всмотрѣться ближе въ будничное пьянство деревни, то окажется что въ большинствѣ случаевъ это будничное пьянство лишь продолженіе праздничнаго бытового пьянства. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ корень и этого пьянства лежитъ въ обычаѣ, въ обрядѣ.

3) Социальный алкоголизмъ есть одинъ изъ видовъ алкоголизма второго рода Unzufriedenheits-Alcoholism'а. Его основная причина—социальная неудовлетворенность, сводящаяся, какъ показалъ предыдущій анализъ, у обездоленныхъ классовъ къ социальной необезпеченности—неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ, почему социальный алкоголизмъ есть Unsicherheits-Alcoholismus.

4) Преобладающей чертой [1]) крестьянскаго алкоголизма (проявляющагося, главнымъ образомъ, на свадьбахъ, крестинахъ, похоронахъ, праздникахъ)—является его тѣсная связь съ обрядомъ, его бытовой характеръ [2]).

Вотъ, въ такомъ видѣ представляется мнѣ грубая классификація массоваго алкоголизма. Конечно, жизнь не знаетъ теоретически чистыхъ типовъ; какъ каждый конкретный фактъ, такъ и цѣлыя группы фактовъ, объединенныя по тому или иному признаку въ высшую группу—ясно носятъ переходный характеръ. Какъ нѣтъ чистаго Unsicherheits - Alcoholismus (и сведеніе социальнаго алкоголизма къ этой формулѣ есть до извѣстной степени насильственное упрощеніе конкретной жизни—упрощеніе, вытекающее изъ самой сущности теоріи), такъ нѣтъ и чистаго обрядоваго алкоголизма.

Такъ, въ алкоголизмѣ рабочихъ мы найдемъ много постороннихъ, лишнихъ съ точки зрѣнія нашего опредѣленія примѣсей... И Unsicherheits-Alcoholismus являющійся единственной, по моему мнѣнію, болѣе или менѣе удачно объединяющей формулой алкоголизма социально-обездоленныхъ классовъ, строго говоря, нельзя соединить знакомъ равенства съ алкоголизмомъ социально-обездоленныхъ классовъ, въ частности съ алкоголизмомъ рабочаго класса.

Первый (т. е. Unsicherheits-Alcoholismus) поглощается вторымъ съ извѣстнымъ остаткомъ, въ которомъ мы найдемъ много черточекъ чисто-бытового алкоголизма... такъ, напр., на многихъ заводахъ существуетъ обычай съ вновь вступившаго рабочаго брать на попойку, такъ наз. „корову"— ведро водки (см. „Н. Русь" 1909 г., № 316). Найдутся также элементы т. наз. столоваго алкоголизма. Вообще, столовый алкоголизмъ, особенно его видъ: B_1, нерѣдко сочетается съ социальнымъ алкоголизмомъ.

[1]) Насколько можно теперь говорить о преобладающей чертѣ въ усиливающейся дифференціаціи крестьянства.

[2]) Сюда же относятся и такъ наз. „общественныя" попойки—когда пьютъ всѣмъ обществомъ. Это происходитъ при различныхъ разсчетахъ (разл. сборы, продажа и покупка „общественнаго быка") при общественныхъ договорахъ (при составленіи приговора объ укрѣпленіи земли въ личную собственность—выдѣляющійся—какъ правило, угощаетъ сходъ).

Въ носящемъ *бытовой по преимуществу* характеръ пьянствѣ на похоронахъ или во все время рекрутскихъ наборовъ мы найдемъ черточку алкоголизма, вытекающаго изъ чувства неудовлетворенности,—изъ необходимости такъ или иначе забыться.

Нерѣдко одинъ видъ алкоголизма, такъ сказать, по смежности влечетъ за собой другой видъ. Это, напримѣръ, мы ясно наблюдаемъ въ чрезвычайно грустномъ фактѣ огромнаго потребленія алкоголя въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ показываютъ данныя студенческихъ анкетъ [1]). Начавшись еще въ средне-учебныхъ заведеніяхъ (а иногда и низшихъ) въ видѣ традиціонной товарищеской попойки, чрезмѣрное потребленіе алкоголя въ университетахъ (до 60% по анкетѣ М. А. Членова) — въ значительной степени вылилось въ форму социальнаго алкоголизма, къ которому учащіеся стали прибѣгать въ минуты невзгоды, (къ сожалѣнію, нерѣдко „безпросвѣтной невзгоды"),—чтобы забыться, заглушить свое сознаніе неудовлетворенности, неувѣренности въ завтрашнемъ днѣ.

Но все это, разумѣется, не мѣняетъ сущности дѣла и, конечно, отнюдь не опровергаетъ вышеприведенныхъ выводовъ.

Заключеніе.

(Социальная политика въ дѣлѣ борьбы съ массовымъ алкоголизмомъ).

Эти выводы совершенно ясно предопредѣляютъ тотъ путь, которымъ только и можно идти въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ. Они неизбѣжно выводятъ насъ на путь общаго

[1]) Ср. статья Натансона въ II вып. „Вопросъ Обществовѣдѣнія", „Русская студенческая молодежь по даннымъ студенческихъ переписей" (1872—1907 г.). Тутъ использованы, главнымъ образомъ, слѣдующія три анкеты: „Студенчество въ цифрахъ по даннымъ переписи въ Юрьевѣ въ 1907 г. съ предисловіемъ проф. В. В. Святловскаго „Студенческія переписи въ Россіи" и М. А. Членовъ „Половая перепись московскаго студенчества и ея общественное значеніе. М. 1909 г. Затѣмъ интересны свѣдѣнія изъ доклада Л. П. Никольскаго (см. Вѣстникъ I Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, I вып.).

обновленія государственнаго организма; и въ этой области приходится, конечно, пересматривать чуть-ли не всѣ вопросы органическаго обновленія страны и снова имѣть дѣло „съ широкими горизонтами".

Задача здоровой соціальной политики, по моему, и состоитъ въ томъ, чтобы, не чуждаясь „широкихъ горизонтовъ" и не теряясь въ мелочахъ, занять среднее мѣсто.

Если держаться вотъ этого послѣдняго пути, то, основываясь на характерѣ предыдущихъ выводовъ, я думаю, что наша задача въ области соціальной политики по алкоголизму должна будетъ свестись къ 1) установленію главныхъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ—мѣръ, вытекающихъ изъ изученія причинъ такового и 2) къ разграниченію сферъ (областей), гдѣ каждая изъ этихъ мѣръ должна примѣняться преимущественно, но не единственно, не всецѣло.

Итакъ, грубо намѣтимъ планъ цѣлесообразнѣйшей, по нашему мнѣнію, политики по данному вопросу.

Соотвѣтственно тремъ родамъ его, мы получимъ три категоріи главныхъ мѣропріятій, изъ которыхъ должна слагаться соціальная, въ широкомъ смыслѣ, политика по массовому алкоголизму.

1) Дѣло борьбы съ пролетарскимъ алкоголизмомъ соціально обездоленныхъ классовъ есть дѣло по преимуществу борьбы съ безработицей, съ ниществомъ (вопросъ, особенно выдвигаемый за послѣднее время и, между прочимъ, выдвинутый на послѣднемъ съѣздѣ Британскихъ ассоціацій, на X-мъ городскомъ Баварскомъ съѣздѣ въ 1909 г.). Здѣсь основной принципъ борьбы, какъ я говорилъ,—„политика гарантіи правового и экономическаго минимума (гарантіи личной свободы, пониженіе налогового бремени, урегулированіе способовъ его взиманія, страхованіе рабочихъ, развитіе кооперативовъ).

Далѣе, такъ какъ соціальный алкоголизмъ есть видъ алкоголизма, вытекающаго изъ чувства недовольства, стремленія забыться, то дальнѣйшая мѣра или рядъ мѣръ должны быть направлены на заглушеніе „чувства неудовлетворенности" (здоровыя развлеченія и др.).

Что касается алкоголизма, порождаемаго неудовлетворенностью, которая, въ свою очередь, вытекаетъ изъ противорѣчій человѣческой природы, изъ безграничности и постоянной интенсификаціи человѣческихъ стремленій и ограниченности средствъ для осуществленія этихъ стремленій,—то онъ, по моему мнѣнію, до извѣстной степени неустранимъ. Наоборотъ, есть основаніе думать, что этотъ родъ алкоголизма будетъ даже увеличиваться въ связи съ повышеніемъ интенсивности жизни, съ ускореніемъ ея темпа,—явленіемъ, тѣсно связаннымъ съ развитіемъ капитализма. „Это ускореніе темпа жизни, говоритъ Зомбартъ, необходимо порождаетъ болѣе быстрое пресыщеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, создаетъ потребность... въ смѣнѣ качества возбудителей [1])... Въ концѣ концовъ вся культурная жизнь охватывается лихорадкой, во всѣхъ сферахъ ея начинается неустанное метаніе. Яркимъ выраженіемъ этого метанія въ литературѣ служатъ произведенія Э. Золя и нашихъ новѣйшихъ писателей, въ музыкѣ произведенія Р. Штрауса (его поэма „Смерть и просвѣтлѣніе") и нашего А. Н. Скрябина (его 3-я симфонія „Поэма экстаза", 2-я симфонія „Божественная поэма", „Полетъ Вѣдьмъ" С. Н. Василенко).

Однимъ словомъ, параллельно съ ростомъ капиталистической культуры растетъ также и индивидуальная неудовлетворенность, особенно рѣзко проявляющаяся у чуткаго интеллигента, независимо отъ его матеріальнаго и соціальнаго положенія.

При такихъ условіяхъ и иллюзія и наркотики трудно устранимы изъ инвентаря жизни. Отсюда задачи политики противъ этого рода алкоголизма (конечно уже послѣ того, какъ будутъ приняты мѣры противъ жесточайшаго вида его Unsicherheits Alcoholism'a) должны быть сведены къ замѣнѣ однихъ средствъ иллюзій, а именно вредныхъ средствъ другими безвредными, нерѣдко даже очень полезными. Сюда я отношу: организацію развлеченій, мѣстъ прогулокъ, устройство бульваровъ въ городахъ, организація игръ на свѣжемъ воздухѣ...

2) Дѣло борьбы съ „столовымъ" алкоголизмомъ есть дѣло по преимуществу политики потребленія (ограниченіе внутренняго производства и ввоза спиртныхъ напитковъ, пониженіе крѣпости напитковъ, уменьшеніе числа питейныхъ заведеній, предоставленіе крестьянскимъ общинамъ права закрывать винныя лавки, что предусмотрѣно законопроектомъ III Госуд. Думы, пониженіе налоговъ вообще, особенно на чай,

[1]) В. Зомбартъ, Современный капитализмъ т. II.

сахаръ, кофе, обезпеченіе продовольствія населенія). Эти мѣры, важныя вообще въ борьбѣ съ массовымъ алкоголизмомъ, имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, воздѣйствіе на мелко-буржуазный обывательскій алкоголизмъ, хотя примѣненіе ихъ, несомнѣнно, окажетъ свое воздѣйствіе и на рабочій алкоголизмъ.

3) Дѣло борьбы съ бытовымъ, въ узкомъ смыслѣ, алкоголизмомъ—есть дѣло культурной политики: антиалкогольныя выставки, музеи и вообще борьба съ народной тьмой, какъ главная мѣра, направленная на искорененіе печальнаго обычая, скрывающаго свое начало въ глубинѣ сѣдой старины. Добавочной мѣрой тутъ могутъ служить иногда и юридическія мѣры воздѣйствія.

Но, разумѣется, этой соціальной стороной борьба съ массовымъ алкоголизмомъ не можетъ быть ограничена. Дѣйствительно, никакія мѣры не могутъ дать желанныхъ результатовъ, если само населеніе не проявитъ самодѣятельности и самообладанія въ этомъ дѣлѣ, если оно будетъ оставаться въ сторонѣ. Самая сущность дѣла требуетъ, чтобы населеніе не оставалось пассивнымъ объектомъ соціальнаго законодательства, но непремѣнно проявило себя и въ качествѣ активнаго элемента борьбы.

Отсюда послѣднее наше положеніе: 5) соціальная въ широкомъ смыслѣ политика неизбѣжно должна дополняться пропагандой трезвости, заинтересованіемъ общества въ этомъ дѣлѣ—распространеніе лигъ трезвости.

Добавлю, конечно, что всѣ эти мѣры, взятыя по отдѣльности, еще не гарантируютъ успѣха. Только совмѣстное планомѣрное и полное проведеніе [1]) въ жизнь указанныхъ мѣръ воздѣйствія и можетъ удачно (хотя и постепенно) разрѣшить эту сложнѣйшую и неотложнѣйшую проблему алкоголизма.

Я позволю себѣ закончить мою грубую попытку построенія теоріи массового алкоголизма полными глубокаго смысла и особенно примѣнимыми здѣсь словами Д. С. Милля: „Когда наша цѣль прочное улучшеніе народнаго быта, то мелкія

[1]) А это совмѣстное и полное проведеніе указанныхъ мѣръ возможно только при совмѣстной работѣ центральной власти и органовъ мѣстныхъ самоуправленій, могущихъ, разумѣется, лучше освоиться съ индивидуальными особенностями массового алкоголизма въ данной конкретной области, лучше, точнѣе количественно опредѣлить тѣ пропорціи, въ которыхъ сочетаются въ данной мѣстности элементы массоваго алкоголизма.

мѣры не производятъ даже и мелкихъ результатовъ, а вовсе не производятъ никакихъ результатовъ“ (Д. С. Милль).

Необходимы энергичныя мѣры, тѣмъ болѣе, что ростъ капитализма у насъ интенсивное разслоеніе крестьянскихъ группъ, въ связи съ аграрной реформой 9 ноября 1906 г., заставляетъ ждать въ будущемъ интенсивнаго и экстенсивнаго увеличенія этого зла и безъ того, къ сожалѣнію, уже принявшаго у насъ грозные размѣры. Итакъ, необходимо приготовиться!!

Важнѣйшія пособія и источники къ изученію причинъ массоваго алкоголизма.

I. Исторія алкоголизма.

А. На иностранныхъ языкахъ:

A. Baer. „Der Alcoholismus, seine Verbreitung etc.“. Berlin, 1878.

James Samuelson. „The History of drink“, 1880.

Jus Potandi. „Commentbuch des Mittelalters“.

Bergmann. „Geschichte der Antialcoholbestrebungen im Deutschland Hamburg 1903.

Bode „Kurze. Geschichte der trinksitten und Maszigkeitbestrebungen in Deustchland“. Munchen 1896.

Dawson Burns. „Temperance History“. London.

Gruber, Georg. „Geschichtliches über den Alkoholismus“. München. 1910.

Lekky. „Sittensgeschichte“.

Schültze. „Geschichte des Weins“.

В. На русскомъ языкѣ:

Вс. Миллеръ. „Очерки арійской миөологіи въ связи съ древнѣйшей культурой“. Москва, 1877.

Прыжовъ. Исторія кабаковъ въ Россіи, въ связи съ исторіей русскаго народа.

И. И. Янжулъ. „Пьянство какъ соціальный недугъ и борьба противъ него“ (См. также въ его „Поискахъ лучшаго будущаго“).

М. М. Богословскій. „Бытъ и нравы русскаго дворянства въ І-ой половинѣ XVII вѣка“.

Д. Н. Бородинъ. „Пьянство и борьба съ нимъ въ древнія времена“.

Дитятинъ. „Очерки по исторіи русскаго права“.

В. О. Ключевскій. „Петръ Великій среди своихъ сотрудниковъ“. СПБ. 1902 г.

В. О. Ключевскій. „Курсъ русской исторіи“ I—IV т.

Забѣлинъ. „Исторія русской жизни“.

Забѣлинъ. „Домашній бытъ русскихъ царей“.

Н. И. Костомаровъ. „Историческія монографіи“.

Н. П. Костомаровъ. „Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ".

П. Милюковъ. „Очерки по исторіи русской культуры".

А. В. Пальчиковъ. „Петръ Великій, какъ юмористъ" („Русская Старина", 1872 г. VI). Классическіе курсы Соловьева, Костомарова и др.

Э. Фуксъ. „Исторія нравовъ".

II. Ученіе о потребленіи и потребностяхъ вообще.

H. Apelt. „Die Konsumption der wichtigsten Kulturländer im letzten Jahrhundert". 1899.

Auspitz ind Lieben. „Untersuchungen über die theorie des Preises". 1889.

Böhm Bawerk. „Werth (Hanwörterbuch d. Staats wissenschaft" VIII Band III Affl.

В. В. „Производство и потребленіе въ капиталистическихъ странахъ".

L. Brentano „Versüch einer theorie der Bedürfnisse". München 1907.

Ballin. „Der Haushalt den arbeiten der Klassen". Berlin 1883.

O. Bauer. „Konsumption nach Social. Klassen" (Handwörterbuch III Aufl IV Band).

Бессинъ. „Великоруссъ въ его пѣсняхъ и обычаяхъ" („Рус. Мысль" 1901 г. X).

В. Войтинскій. „Рынокъ и цѣны".

В. К. Дмитріевъ. „Экономическіе очерки". М. 1904.

E. Engel. „Die Lebenkosten belgischer Arbeiterfamliein (Bullet d' Jast Intern de statistique" т. IX).

E. Engel. „Wert de Menschen" 1855.

В. Зомбартъ. „Современный капитализмъ" I и II томъ.

Hermann. „Staatswissenschaftlichen Untersuchungen".

Heckel. „Verbrauchssteuern (Handiwörterbuch d. Staatwiss" VIII Baud).

D-r Grottian. „Ueber Wandlungen in der Volksernährûng". Leipzig 1902.

D-r Kurella. „Der neue Zolltarif und die Lebenshalutung Arbeiter". 1902.

Hampke. „Die Ausgabebunget der Privatwirtschaften". (Jena 1888).

D-r E. Helbling. „Das Oktroi der Stadt Freiburg im Breisgau" 1910. Freiburger Volkswirtschatl. Abhandlungen).

Jevons. „Fheorie of political economy".

Hasbach. „Gûterverzehrung und Gûterherworbringung". 1907.

Le Play „Ouvriers Européens". 1855.

Lexis. „Allgemeine Volkswirtschaftslehre". 1910.

Lexis. „Konsumption" (въ Schönberg Handbuch der polit. oekonomie).

Лунцъ и Повесъ. Частно-хозяйственный бюджетъ. (Вопросы обществовѣдѣнія III вып.).

Max May. „Wie der Arbeiter lebt". 1897.

Майо-Смитъ. „Статистика—Экономія". (Отдѣлъ потребленія).

Marschall. „Principl. of political Economy" III кн.

Massenverbrauch und Preisstelgerunge auf Grund. Baslerisch Wirtschaftsrechnungen (Serausgiben von. St. Bauer) Stutgart! 1911.

Л. Марессъ. „Производство о потребленіи въ крестьянскомъ хозяйствѣ" въ коллективномъ трудѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбн. цѣнъ на разныя стороны хозяйственнаго быта", подъ ред. А. И. Чупрова и А. С. Посникова.

F. Moffat. „The Economy of Consumption". 1897.

D-r Mombert. „Die Belastung des Arbeitereinkommen durch die Kornzolle". 1903.

Patten. „The Consumption of welth" Filadeltia, 1901.

В. *И. Покровскій.* „Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли въ Россіи", т. I. 1904. (Изд. Д-та таможенн. сборовъ).

С. Н. Прокоповичъ. „Бюджеты Петербургскихъ рабочихъ". (Записки Русск. Технич. О-ва за 1909 г. февраль, мартъ, апрѣль). (См. также „Познаніе Россіи", 1909, II вып.).

С. А. Первушинъ. „Къ вопросу о постановкѣ бюджетныхъ изслѣдованій". Двѣ приходо-расходныя записи крестьянъ Московскаго у. (Изъ Трудовъ статистико-экономич. отдѣла Москов. Уѣздн. Земск. У-вы).

С. А. Первушинъ. „Нѣкоторыя общія задачи бюджетной статистики въ Россіи" (изъ Трудовъ Съѣзда дѣятелей агрономич. помощи населенію. Москва, 1911. 21—28 февраля).

С. А. Первушинъ. „Изъ области бюджетной методологіи". (О бюджетныхъ изслѣдованіяхъ) см. Труды Импер. Вольноэкономич. О-ва 1912 г. № 1—2.

Л. Петражицкій. „Введеніе въ изученіе права и нравственности".

Максъ Рубнеръ. „Питаніе и пищевые продукты" (съ вступит. статьей г. Канеля).

Rowntree. „Powerty, a study of town life". London, 1908.

G. Schmoller. „Grundriss d. Allg. Volkswirtschafslehre".

M. Rubin. „Consommation des ouvriers danois" (Bull d'Iustit. internat de statistique, XIII").

D-r Smolensky. „Untersuchungen über Ernährungen d. Bevölkerung d. Uer. staat".

С. Солнцевъ. „Рабочіе бюджеты въ связи съ теоріей объднѣнія". Спб. 1907.

Cheysson et *Toque* „Tableau synoptique de cent budgets" въ Bullet del' Instit. international de statistique. 1890. V.

R. C. Chapin. „The standart of living amongworkingmen's Families in New-York". City 1909.

S. de Sismondie. „Nouveaux pincip. d'économie politique".

Schnapper-Arndt. „Socialstatistik". (art. Privatwirtschatsstatistik).

Cost of living in French Towns. „Report of an in quiry of the Board of trade". London. 1909.

„*Cost of living of the working. klass in belgion Towns (etc)*". 1910.

„*Cost of living in German.* Towns. 1908.

„*Cost of living and retail prices of food*" (18-th ann. report of the Commissioner of Labor, Waschington. 1904).

„*Cost of living in the principal* industrial towns of the United Kingdom" London. 1908.

Teig „Statistik des Arbeitslohns und der Lebenserhaltung, въ коллективномъ трудѣ". „*Die Statistik in Deutschland* nachihren heutigen Stand" (Georg von Mayr' bei den Feier seines 70. Geburtstag. am 12 Feur. 1911).

Sundström. Untersuchungen über die Ernährung der landbewölkerung. Finnlands 1908).

Филипповичъ. „Основанія полит. экономіи".

Туганъ-Барановскій. „Теоретическіе основы марксизма (много цѣннаго о потребностяхъ).

Ф. А. Щербина. „Крестьянскіе бюджеты". 1903.

Ф. А. Щербина. „Потребности, какъ предметъ научн. изученія и рабочіе бюджеты" (брош.).

„Erhebung von wirtschaftrechnungen minderbemitt. Familien in Deutschen Reiche". 1909.

Рядъ интересныхъ статей въ Bücher'a Zeitschrift f. d. Ges. Staatswissenschiften (1907) въ Thünnen's Archiv, Sombart's Archiv (1907—1910 г.г.).

Примѣчаніе. Литература по массовому потребленію, также какъ и по алкоголизму, превосходно указывается въ Jahresbericht über Soziale Hygiene Demographie und Medizinalstatistik (Herausg. Von A. Grotjahn und F. Kriegel (ежегодно) IX Band. 1910 г.

А. Чаяновъ. „Опытъ анкетнаго изслѣдованія денежныхъ элементовъ крестьянскаго хозяйства Московской губерніи". М. 1912.

Примѣчаніе 2-ое. Литература по массовому потребленію за XVI—XVIII вѣкъ, какъ-то: Franclin, Afwin Schultz, Macaulay (эту литературу къ сожалѣнію мнѣ не удалось использовать)—указана у І. М. Кулишера „Истор. экономич. быта" стр. 250.

III. Теоретическое изученіе массоваго алкоголизма.

„Алкоголизмъ и борьба съ нимъ". Особое приложеніе къ Трудамъ Коммиссіи объ алкоголизмѣ (при Русск. О-вѣ Охр. Нар. Здр." подъ редакціей М. Н. Нижегородцева. 1909 г.

Baer und Laquer. „Die Trunksucht und Ihre Anwehr". Wien und Leipzig, 1907.

W. Bode. „Die deutsche Alcoholfrage". Leipzig, 1892.

W. Bode. „Alcoholfrage" (статья въ Handwörtrebuch der Staatissenschaft, III Auflage, 1909, Jena, I Band).

Д. Н. Бородинъ. „Итоги работъ Перваго Всеросс. Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ", т. I. 1910.

Д. Н. Бородинъ. „Итоги винной монополіи и задачи будущаго".

Dr. Blocher und Landmann. „Die Belastung des Arbeitersbudgegets durch den Alcoholgenuss". 1903.

D-r R. Burckhardt. „Alkoholismus und Volksgesundheit". Berlin. 1911.

Н. Бунге. „Алкоголизмъ".

Вандервельде. „Соціалистическіе этюды" (при нихъ статья: Соціализмъ и алкоголизмъ).

В. К. Дмитріевъ. „Критическія изслѣдованія о потребленіи алкоголя въ Россіи" съ пред. П. Б. Струве. Москва. 1911.

В. К. Дмитріевъ. „Алкоголизмъ какъ массовое явленіе въ Россіи". (Критич. Обозрѣніе XIII вып.).

В. Д. Шидловскій. „Обзоръ дѣятельности по борьбѣ съ пьянствомъ въ Сѣв. Америкѣ и З. Европѣ".

Э. Бурмъ и П. Адлеръ. „Алкоголизмъ и рабочіе". Двѣ рѣчи, переводъ 1910 г.

С. Гвоздевъ. „Записки фабричнаго инспектора". М. 1910 г.

D-r Heckel. „Brantweinbesteuerung" (Handwörterbuch, III Auflage, III Band).

M. Helenius. „Die Alcoholfrage", Jena, 1903.

Herkner. „Alcoholismus und Arbeiterfrage", Wiesbaden, 1896.

H. Hoppe. „Die Tatsachen über den Alcohol", Berlin, 1904.

H. Hoppe. „Alcohol und Kriminalität". 1906.

D-r Grotjan. „Der Alcoholismus", Laipzig, 1898.

Керръ. „Пьянство, его причины, лѣченіе и юридическое значеніе" 1889 г.

В. Я. Канель. „Алкоголизмъ и фабрика" (Обществ. врачъ 1912, I).

Кеферштейнъ. „Алкоголизмъ и рабочій классъ", СПБ. 1908 г.

Д-ръ *Коровинъ.* „Общественная борьба съ пьянствомъ" 1895 г.

Кабанесъ и Нассъ. „Революціонный неврозъ".

D-r Alfred Kubatz. „Zur Frage einer Alcoholkonsumstatistik", München. 1907.

D-r Kubatz. „Akademiker und Alcoholismus".

Отто Лангъ. „Алкоголизмъ и соціалъ-демократія".

Проф. М. М. Ковалевскій. „О мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ". (Запросы жизни).

Кошелевъ. „О мѣрахъ къ сокращенію пьянства" (газета „Земство", 1881 г.).

О. Крыжановскій. „Казенная винная операція въ Тверской губерніи". 1903 г.

Bar. A. Meyendorf. „Der Alkohol in der russischen Reichsduma". 1911.

D-r Loquer. „Trunksucht und Temperanz in Vereinigten Staaten".

D-r David Lewin. „Das Branntweinmonopol in Russland". Tubungen. 1908.

Проф. В. А. Лебедевъ. „Питейное дѣло".

L. Mayet. „Etude sur le statistiques de l'alcoholisme" (Arch. général de Médic. 1901, VI).

К. Морошкинъ. „О борьбѣ съ алкоголизмомъ во Франціи" (Обществен. Врачъ, 1911 г., № 6).

Проф. П. П. Мигулинъ. „Борьба съ пьянствомъ и винная монополія". (Статья въ его сборникѣ „Возрожденіе Россіи". Харьковъ, 1910 г.).

Д. П. Никольскій. „О спиртныхъ напиткахъ среди нашихъ инородцевъ".

Д. П. Никольскій. „Алкоголизмъ среди студентовъ („Вѣстникъ Съѣзда" № 1).

Бар. Нольде. „Питейное дѣло и акцизная система". СПБ. 1883 г.

В. Норовъ. „Казенная винная монополія при свѣтѣ статистики". I—II вып.

В. Норовъ. „Винная монополія и потребленіе водки" (см. 1908 г., № 5).

Проф. И. Х. Озеровъ. Горные заводы Урала (Отдѣлъ „Алкоголизмъ").

Проф. И. Х. Озеровъ. „Нужды рабочаго класса въ Россіи".

Проф. И. Х. Озеровъ. „Казенная винная монополія". „Русская Мысль" 1901 г., VII, VIII и X.

Проф. И. Х. Озеровъ. „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ (Альбомъ діаграммъ по экономическимъ вопросамъ", вып. VII).

Проф. И. Х. Озеровъ. „Экономич. Россія и ея финансовая политика".

„Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей въ восточн. и южныхъ губерніяхъ". Изд. Гл. Упр. Неокл. Сборовъ. 1897 г.

В. И. Орловъ. „Къ вопросу о значеніи пьянства въ ряду неблагопріятныхъ условій крестьянскаго хозяйства“ (газета „Земство“ 1881 г.).
Н. О. Осиповъ. „Винная монополія и ея основныя начала“.
D-r H. Popert. „Hamburg und der Alcohol“.
С. Первушинъ. „Очерки по теоріи массоваго алкоголизма“. (Обществ. Врачъ, 1911 г., № 9).
С. Первушинъ. „Динамика потребленія алкоголя въ Россіи и ея объясненіе“. (Русск. Мысль. 1912, V).
С. Первушинъ. „Неурожаи и потребленіе водки“ (о причинахъ послѣдняго паденія потребленія водки). „Вѣст. Сел. Хоз.“, 1911 г., № 46—47).
С. Первушинъ. „Вліяніе урожаевъ въ связи съ другими экономическими факторами на потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Россіи“. М., 1909 г. (предисловіе проф. Н. А. Каблукова).
П. А. Распоповъ. „О положеніи питейнаго дѣла въ Богородскомъ уѣздѣ“ (предисловіе проф. Н. А. Каблукова).
I. W. Root. „Britisch National Finanze“.
Stehr. „Alcoholgenuss und Wirtschaftliche Arbeit“. Jena, 1904.
С. Рощинъ. „Потребленіе и вліяніе алкоголя въ Англіи“. („Экономистъ Россіи“, 1911 г., № 22).
Struve. „Die Verbrauch alcoholischer Getränke in die Hauptkulturländer“, 1907.
„Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи“. СПБ., 1860 г., ч. I—V.
Статьи „Алкоголизмъ“ и „пьянство“ въ Энциклопед. словарѣ.
„Страхованіе на случай безработицы въ Западной Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ“. СПБ., 1908 г. (изд. Министерства Торговли).
„The économie aspect of the liquor problem. Wascington“, 1898.
Н. С. Терскій. „Питейные сборы и акцизная система въ Россіи“. Спб. 1890 г.
Ст. Звѣревъ. „Казенная винная монополія и потребленіе алкоголя въ Россіи“. („Промышленность и торговля“ X томъ № 17. 1912).
Труды перваго всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ (I—III). Спб. 1910.
Berichte der internationalen Kongresse gegen den Alcoholismus (Парижъ, 1880, Антверпенъ, 1885, Цюрихъ, 1887, Христіанія, 1891, Гаага, 1893, Базель, 1895, Брюссель, 1897, Парижъ, 1899, Вѣна, 1901, Временъ, 1903, Буда-Пештъ, 1905 и Берлинъ, 1907)—въ трудахъ этихъ конгрессовъ между прочимъ статьи Вандервельде (VII конгрессъ—Парижъ и XI Буда-Пештъ—конгрессъ и XII Гаага).
Труды комиссіи объ алкоголизмѣ, X выпусковъ (въ нихъ особенно интересны работы: *Д. А. Дриля, П. А. Распопова, г. Минцлова* и др.).
К. К. Толстой. Алкоголизмъ въ Россіи (Санит. Демогр. очерки). 1906.
Л. Н. Толстой, его сочиненія: „Для чего люди одурманиваются“, „Праздникъ просвѣщенія“ и др.
М. Д. Челышевъ. „Пощадите Россію“.—„Правда о кабакѣ“. Самара. 1910 г.
Рѣчи Члена Госуд. Думы М. Д. Челышева.
Wlassak. Статья въ Abstinent, Juni, 1905.
Ad. Wagner. „Finanzwissenschaft. B. II—III.
Энгельсъ. „Положеніе рабочаго класса въ Англіи“.

Проф. *М. И. Фридманъ*. Статьи въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, посвященныя вопросамъ алкоголизма и винной монополіи (въ 1908—1909 г.г. №№).
В. А. Черневскій. „Къ вопросу о пьянствѣ во Владимірской губерніи и способахъ борьбы съ нимъ“ (по оффиціальнымъ даннымъ и отзывамъ корреспондентовъ текущей земской статистики). Владиміръ, 1911.
А. И. Шингаревъ. „Вымирающая деревня“.
Н. К. Чермакъ. „Пьянство въ деревнѣ и возможность борьбы съ нимъ“ (Труды VI съѣзда земскихъ врачей С.-Петербургской губ.).
Примѣчаніе. Иностранная литература хорошо указана въ статьѣ проф. Elster'a „Der gegenwärtige Stand der Alcoholfrage (Jahrbüch Konrad'a, 4 Heft, 1910), а русская литература 1) у В. К. Дмитріева—„Алкоголизмъ, какъ массовое явленіе въ Россіи“ (Критическое Обозрѣніе 1908 г., выпускъ XIII); 2) у П. П. Гензеля въ его „Библіографіи Финансовой науки“. Ярославль. 1903; 3) у Д. Н. Жбанкова „Библіографическій указатель по общественной медицинской литературѣ“ 1907 г. (изд. Пироговскаго о-ва); 4) у В. Г. Михайловскаго въ Объясн. Каталогѣ выставки по борьбѣ съ пьянствомъ“ (Спб. 1910 г. и 5) у В. Н. Виземскаго „Библіографія по вопросу объ алкоголизмѣ“ Москва 1910 г. Вып. I, II.
Изъ беллетристики: Гл. Ив. Успенскаго „Власть земли“ и др. произведенія.
В. Крестовскій. „Петербургскія трущобы“.
Н А. Некрасовъ. Сочиненія.

В. Важнѣйшія періодическія изданія.

(Въ послѣднее время число періодическихъ изданій только по алкоголизму страшно увеличилось; такъ въ 1906 году въ одной Германіи насчитывалось 53 изданія).

Die Abstinenz (herausgegeben vou Dr. E. Stecker (Berlin). Les annales antialcoholiques.
Der Abstinent (Wien).
Der Alchoholismus, Vierteljahrschrift (von Dr. Walschmidt. Leipzig).
La Revue Vinicole.
Die Alcoholfrage (herausgegeben von Dr. Böhmert und Dr. Weinert).
Deutscher Gut-Templer, Hamburg.
Mässigkeitsblätter (von Gonster). Berlin.
Internationale Monatschrift zur Erforschung des Alcoholismus und Bekämpfung der Trinksitten, Basel.
The National Temperance.
Proceeding of the Society for the Study of Inebriety.
Zeitschrift f. d. Ges. Staatswissenschaften.
Neue Zeit.
Socialistische Monatshefte.
Sociale Medicin und Hygiene.
Zeitschrift für Sociale Medizin.
„The Eugenils Rewieu“.

На русскомъ языкѣ.

Вѣстникъ общественной гигіены и всемірной медицины.
Вѣстникъ рабочаго законодательства и профессіональной гигіены (ред. О. Е. Бужанскій).
Врачебно-санитарная хроника (Екатеринославское Губ. Земство). Также Врач.-Санитарн. хроника Харьковской губ. и другихъ губ.
Вѣстникъ трезвости.
Вѣстникъ Финансовъ.
Журналъ Русск. О-ва охраненія народнаго здравія.
Статьи въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, Рѣчи, Русскомъ Словѣ, Новомъ Времени, Голосѣ Москвы и др. газетахъ.
Городское дѣло.
Земское дѣло.
Извѣстія Московской Город. Думы.
Вѣстникъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ.
Врачъ.
Общественный врачъ (Журналъ О-ва имени Пирогова).
„Промышленность и торговля".
„Горнозаводское дѣло".

III. Сырые матеріалы.

а) Массовые матеріалы.
Abstract statistical of the United States.
Abstract statistical for United Kingdom.
Annuaire statistique de la France.
Amtliche Nachrichten des Reichs-Versicherungs-Amt.
Annuaire Sfatistique de la Belgique.
Annuairio Statistico Italiano.
Licensing statistiks (Parliamentary and Official publications).
Jahrbuch statistisches für das Deutsche Reich.
Jahrbuch statistisches für Deutsche Städte.
Vierteljahrsheffe znr Statistik des Deutschen Reichs.
Jahrbuch des Vereins d. Spiritus-Frbrikanten in Deutschland.
Reichsarbeitsblatt.
Veröffentlichungen des kaiserlichen Gesundheitsamtes.
Отчеты попечительствъ о народной трезвости.
Отчеты Главнаго Управленія неокладныхъ сборовъ (вып. I до 1895 г.
Отчеты департамента неокл. сборовъ и приложенія къ отчетамъ д та... (ежегодно).
Статистика производствъ, облагаемыхъ акцизомъ (вып. II).
Статистика по казенной продажѣ питей (вып. III).
Статистическіе ежегодники иностранныхъ городовъ: Парижа, Берлина, Вѣны, Бремена, Ганновера, Мюнхена, Дрездена, Базеля и др. (см. Statist. Jahrbuch der Stadt. Bremee utc.).
Neumann-Spallart, Uebersichten der Weltwirtschaff.
Mulhall, the Dictionary of Statistiks.
Alcoholic Beverages.

Труды и сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.
Альбомъ картограммъ и діаграммъ по производству, продажѣ и потребленію спиртныхъ напитковъ 1903 г. (Изд. Ст. Отд. Гл. Упр. Неокл. Сборовъ).
Сводъ свѣдѣній о результатахъ и главн. оборотахъ казен. винной монополіи (Изд. Стат. Отд. Гл. Упр. Неокл. Сборовъ).
Текущая земская статистика (Земскіе сборники по Полтавской, Саратовской, Владимірской, Московской и др. губерніямъ).
Статистич. Ежегодникъ Москвы.
Статистич. Ежегодникъ С.-Петербурга.
Ежегодникъ Россіи.

в. Матеріалы бюджетныхъ изслѣдованій.

На русскомъ языкѣ:

Крестьяне [1]):

1) Рязанская губернія, 2 бюджетовъ П. П, Семенова, см. „Сборн. матеріал. для изуч. земск. общ." 1880.

2) Самарская губ. бюджеты Е. Н. Анучина. Правительственный Вѣстникъ, № 240 и 241 за 1881 г., № 280 за 1882 г., № 23, 24 и 30 за 1883 г.

3) Тамбовская губ. 3 бюджета (Сборникъ статист. свѣдѣній, т. I, 1880 г.

4) Новгородская губ. 1 бюджетъ г. Румянцева въ книгѣ П. Грязнова, „Опытъ сравнительнаго изученія гигіеническихъ условій крестьянскаго быта" 1880 г. и 5 бюджетовъ А. Острякова въ „Трудахъ кустарной комиссіи", вып. VIII.

5) Саратовская губ. 1 бюджетъ въ книгѣ Н. Смирнова „Экономическій бытъ Саратовскаго и Кузнецкаго уѣздовъ", 1884 г.

6) Херсонская губ. 1 бюджетъ въ матеріалахъ для оцѣнки земель, т. II, 1886 г.

5 бюджетовъ у Г. И. Осадчаго „Щербаковская волость Херсонской губ.". 1896 г.

8 бюджетовъ у В. Голилевскаго въ „Трудахъ кустарной комиссіи", вып. VIII.

124 бюджета у В. Ф. Арнольда, см. его „Общія черты агрономической техники и сельскохозяйственной экономики крестьянскихъ хозяйствъ Херсонскаго уѣзда" 1902 г.

7) Харьковская губ. 2 бюджета Б. Я. Липскаго, см. Харьковскій сборникъ, 1887 г.

Бюджеты по Старобѣльскому уѣзду [2]).

---

[1]) Неопубликованы еще матеріалы бюджетныхъ изслѣдованій производившихся въ 1909—10 въ и 1911 годахъ по Московской губ., Полтавской губ. и Костромской губ.

[2]) Есть еще не опубликован. бюджеты по Зміевск. уѣзду.

8) Черниговская губ., 1 бюджетъ А. А. Вусова, «Труды статистическаго отдѣла», вып. I, 1877 г.

9) Вятская губ., 3 бюджета, см. „Матеріалы по описанію промысловъ" вып. I (1889) и вып. V (1893).

17 бюджетовъ въ „Трудахъ" кустарной комиссіи., вып. XI, XII и XVI.

Въ матеріалахъ для оцѣнки земель 1903 г.—632 бюджета по Вятскому уѣзду. 628 бюджетовъ по Слободскому уѣзду и 723 бюджета по Орловскому уѣзду.

10) Воронежская губ. (сюда не включены бюджеты въ рукописной формѣ. Также не включены они и въ спискахъ бюджетовъ по другимъ губерніямъ).

1 бюджетъ въ „Трудахъ" кустарной комиссіи, вып. IX.

24 бюджета по Острогожскому уѣзду въ „Крестьянскомъ хозяйствѣ Острогожскаго уѣзда", 1887 г.

67 бюджетовъ въ „Сборникѣ оцѣночныхъ свѣдѣній", 1889 г.

230 бюджетовъ въ книгѣ Ф. А. Щербины „Крестьянскіе бюджеты", 1903 г.

Свободный сборникъ по 12 уѣздамъ Воронежской губ. (бюджетная подворка).

I) Записная книжка крестьянина Задонскаго уѣзда.

II) а. Пермская губ., 9 бюджетовъ въ „Промыслахъ Екатерининбургскаго уѣзда", 1889.

в) Пермское Зауралье (Мат. для оц. земель, 1909 г.).

г) 18 бюджетовъ въ „Трудахъ" кустарной комиссіи, вып. X (расх.-прих. книжка мраморщика) въ „промыслахъ".

12) Калужская губ. 1313 хоз. (см. Статист. описаніе Калужской губ., т. I, вып. II, 1896 г.).

13) Тверская губ. 1 бюджетъ въ „Трудахъ" кустарной комиссіи, вып. V.

14) Нижегородская губ. 4 бюджета въ „Трудахъ", вып. VII, VII.

15) Ярославская губ. 2 бюджета въ „Трудахъ", вып. VI.

16) Тульская губ. 3 бюджета въ „Трудахъ", вып. VII, VIII.

17) Владимірская губ. въ „Трудахъ", вып. X.

„Промыслы Владимірской губ.", вып. III. Изслѣдованія С. А. Харизоменова. Москва, 1882.

18) Полтавская губ. 5 бюджетовъ Хорольскаго уѣзда, у Л. П. Падалка.

5 бюджетовъ Роменскаго уѣзда въ „Очеркахъ домашней промышленности и ремеслъ Полтавской губ., 1900 г.

19) Вологодская губ. Бюджетно-монографическое изслѣдованіе по Вологодскому уѣзду (въ Матеріалахъ для оцѣнки земель по Вологодскому уѣзду, т. I, вып. I).

Бюджетно-монографическое изслѣдованіе по Тотемскому уѣзду (Матеріалы для оцѣнки земель Вологодской губ., по Тотемскому уѣзду, вып. III е.

Бюджетно-Моногр. изслѣдованіе по Вельскому уѣзду (Мат. для оц. земель Вологодской губ., вып. IV).

20 а) Московская губ. 9 бюджетовъ въ „Промыслахъ Московской губ." Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ., т. VI и VII.

b) у Н. Ф. Анненскаго—1 записная книжка сред. крестьянина (Русское богатство, 1904 г., № 8).

c) Двѣ прих.-расходн. книжки Моск. уѣзда у С. А. Первушина „Къ вопросу о постановкѣ бюджеты изслѣдованій". М. 1912.

d) Около 20 бюджетовъ 1911 г.

21) Костромская губ. 3 бюджета не опубликованы и,

22) Бюджеты киргизовъ въ матеріалахъ по Киргизскому землевладѣнію Кокчет. у., т. I., изд. 1893.

23) Бюджеты Забайкальской области Головачевъ въ 16 выпуск. матеріаловъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной комиссіи Куломзина для изслѣдованія землевладѣній и землепользованія въ Забайкальской области (бюджеты снабжены превосходными діаграммами).

24) Бюджеты Пріамурской обл. (Пріамурье, приложеніе къ отчету общ. зем. организ.).

25) *Кіевская губернія* „Хуторскія хозяйства Кіевской губ. „результ. обслѣдованія произведен. землеустроит. комиссіей въ 1908—9, томъ II-й. Изд. Гл. Упр. Земл. и Г. И. 1911.

26) *А. Чаяновъ.* Ленъ и другія культуры въ организац. планѣ крест. хозяйства т. I, таблицы, вып. I, Волоколамскій у., Моск. губ. (25 бюджетовъ М. 1912, вып. II. Смоленской губ. (116 бюджетовъ) М. 1912 г. (печатается.

27) *Л. Македоновъ.* Хозяйственное положеніе и промыслы населенія станицъ Астраханск. войска. 1906 г.

28) *В. Юферевъ.* Матеріалы по обслѣдованію переселенческихъ хозяйствъ въ Степномъ краѣ. СПБ. 1906 г.

29) *Л. Македоновъ.* Изслѣдованіе крестьянскихъ хозяйствъ Туркестана 1911.

Примѣчаніе. Встрѣчаются еще неполные бюджеты (переходныя формы, въ текущей земской статистикѣ), напр. въ Ежегодникѣ по Московской, Владимірской, Саратовской, Вятской, Тверской, Уфимской губ.

Бюджеты рабочихъ.

С. Солнцевъ, Бюджеты рабочихъ въ связи съ теоріей обѣднѣнія.

25) *С. Н. Прокоповичъ.* Бюджеты Петербургскихъ рабочихъ.

26) *Н. М. Шапошниковъ.* Бюджеты рабочихъ одной изъ фабр. Богородскаго уѣзда, въ связи съ питаніемъ и заболѣваемостью.

Бакинская бюджетная анкета (см. Труды Всеросс. съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, т. II-й докл. О. Каспарьянца).

Анкета объ алкоголизмѣ среди СПБ. рабочихъ кратк. извлеченіе изъ доклада Б. І. Магидова въ Вѣстникѣ Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, № 16.

М. Давидовичъ. Хозяйственное значеніе женщины въ рабочей семьѣ (Поз. Рос. 1909, № 3).

На иностранныхъ языкахъ:

Lohnerermittelungen und Haushaltrechnungen der minderbemittelter Bevölkerungsklassen im Jahre 1903 (Barliner Statistik, Berlin, 1906).

Erhebung von Wirtschaftarechnungen minderbemittelten Familien im D. R. 1909.

Landwirtschaftl jahrbuch der Schweiz (XXIV jahrgung) Heft 2. „Untersuchungen betreffend die Rentabilität der Schweiz Landwirtschaft in Erntejahr 1908 Bern. 1910 (бюджеты швейцарскихъ крестьянъ; къ сожалѣнію, слишкомъ суммарная обработка матеріаловъ).

„Massenverbrauch und Pressteigerungen auf Grund Baslerischer Wirtschaftsrechnugen" (Jerausgeb und eingelietet von St. Bauer) Stuttgart. 1911.

Дальнѣйшая иностранная литература прекрасно указала 1) въ Handworterbuch des Staatswisenschaften III Aufl VI (статья O. Bauer'a „Konsumption nach Socialklassen"); 2) въ трудѣ Имперск. стат. бюро „Wirtschaftsrehungen minderbemittelterfamilien un Deutschen Reiche 1909 (стр. 13 Frühere deutsche und Wichtigste ansländische Erhebungen); 3) въ работѣ Teig'a въ коллективномъ трудѣ „Die Statistik im Deutschland nach ihren heutigen Stand", 1911 г.

На русскомъ языкѣ иностранн. бюджетная литература (для болѣе ранняго времени) указана хорошо у: 1) *Щербины*: „Крестьянскіе бюджеты": 2) Майо-Смитъ „Статистика и экономія", отъ потребленія и у М. Н. Соболева „Организація и методы статистики труда".

Примѣчаніе. Изъ методологической литературы необходимы, по крайней мѣрѣ, слѣдующіе труды.

1) *Минто*. „Логика" (Библіот. самообразов.).

2) *Н. А. Каблуковъ*. „Курсъ статистики". М. 1911 г.

3) *Р. Ю. Випперъ* „Очерки теоріи историческаго познанія". М. 1910.

4) *В. I. Борткевичъ*. „О статистической закономѣрности" (Вѣстникъ Права, 1905 г.).

5) *А. А. Кауфманъ* „Курсъ статистики". М. 1910 г.

6) *А. А. Чупровъ* „Очерки по теоріи статистики". М. 1910 г.

7) *М. Фервонъ*. „Рѣчи и статьи".

8) *М. Орженцкій* „Сводные признаки".

9) *А. Ф. Фортунатовъ*. „О статистикѣ". М 1909 г.

10) Проф. *А. I. Петражицкій*. „Введеніе въ изученіе права и нравственности". СПБ. 1907.

СОДЕРЖАНІЕ.